

Scientific and educational journal

THE GENESIS OF GENIUS

Genevå, Switzerland, August 1, 2014 # 2

Scientific and educational journal

“THE GENESIS OF GENIUS”

Genevå, Switzerland, August 1, 2014 # 2

«The genesis of genius» is the research and practice edition. It gives an opportunity for scientists and experts to get acquainted with achievements of the priority directions of modern science, to show the results of the researches, to exchange experience, to publish scientific articles that will promote productive scientific work, realization of creative potential, origin of new ideas and establishment of friendly relations and possibilities for cooperation. It includes the scientific articles of students, postdoctoral students, graduate students, research scientists of higher education institutions.

Journal «The genesis of genius» is published in Switzerland. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Scientific and educational journal; Geneve, Switzerland, August 1, 2014, #2 . Publishing Center of The international scientific association of economists "Consilium", Geneve, 2014, p. 116

Journal «The genesis of genius» is issued 4 times a year.

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Information about published articles is regularly provided to Russian Science Citation Index (Contract No 14393).

Single photocopies of single chapters may be made for personal use as allowed by national copyright laws. Permission of the Publisher and payment of a fee is required for all other photocopying, including multiple or systematic copying, copying for advertising or promotional purposes, resale, and all forms of document delivery. Special rates are available for educational institutions that wish to make photocopies for non-profit educational classroom use. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Editorial opinion may be different from the views of the authors.
Please, request the editors' permission to reproduce the content published in the journal.

The international scientific association of economists "Consilium"

Web-page: www.isaec.info

Vkontakte: <http://vk.com/isaec>

E-mail: science@isaec.info

Tel.: +380 93 423 43 44

© Authors, 2014

© The international scientific association of economists "Consilium" 2014

ECONOMICS SECTIONS:

Section 1. LOGISTICS

DETERMINING THE OPTIMAL LEVEL OF PRODUCT AVAILABILITY ACCORDING TO THE PRODUCT LIFE CYCLE7

Dmitry A. Kuzin
Higher School of Economics -
National Research University (Russia)

Section 2. MACROECONOMICS AND MICROECONOMICS

CORPORATE FAMILY POLICY: CONCEPT, DIRECTION, PROBLEMS OF REALISATION 11

Kishko S.V.

Graduate student of economics Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF LIFE INSURANCE13

Panteleeva Angela
Pskov branch RANHiGS, lotsent, PhD,
Department of humanitarian and socio-economic disciplines

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РЕФОРМИРУЕМОЙ РОССИИ16

Океанова З.К.
д.э.н., профессор
Университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Section 3. MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL CONTROL OF ECONOMICS

MODELING OF SPACE OF HIGHER EDUCATION MANAGEMENT21

Klymeniuk M.
Doctor of Economy, professor, Head of Management Chair of Academy
of Municipal Administration
Kyiv, Ukraine

Kocharian I.
Ph.D of Economy, docent, first vice-rector
of Kyiv National Karpenko-Karyi University of theatre,
cinema and television
Kyiv, Ukraine

Section 4. THE GLOBAL ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

AN EMPIRICAL ANALYSIS OF UKRAINIAN MORTGAGE MARKET BEFORE AND AFTER THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS26

Garanska I.
Research assistant at the Department of World Economy
and International Economic Relations Odessa
I.I. Mechnikov National University

Section 5. INDUSTRY-SPECIFIC ECONOMICS

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОЕКТОВ ГЧП НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ29

Рагулина Ю.В.
Д.э.н., профессор, проректор Московской академии
предпринимательства при Правительстве Москвы

*Елесина М.В.
студентка факультета «Государственное и муниципальное
управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

*Рашкеева И.В.
студентка факультета «Государственное и муниципальное
управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

Section 6. REGIONAL ECONOMY

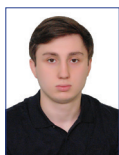
СОГЛАСОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ37

Natalia Bogdan

candidate of science (economics), assistant professor

Kharkiv Beketov's National University of Municipal Economy

THE DEVELOPMENT OF STRATEGY FOR LOCAL TERRITORY: THE MAIN PRINCIPLES41

*Tambiev Edward Ruslanovich
The student of the faculty of Public and Municipal Administration
at the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow*

*M.K. Krivtsova
the student, the Chairman of Scientific Student Society of the faculty of Public
and Municipal Administration at the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow*

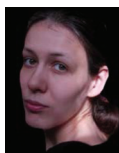
*E.S. Sviridova
the student, the Deputy Chairman of Scientific Student Society in information
policy and public relations of the faculty of Public and Municipal Administration
at the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow*

Section 7. MODERN ECONOMIC THEORY

NEW ECONOMIC ORDER FOR RUSSIA (NEOR)45

*Zykov M.B.
Ph.D. in philosophy and economy, Professor, Chair of philosophy
and sociological sci. of the Elets state University named
after I.A. Bunin, «Human Genius» Corporation, President (U.S.A.)*

*Sabanina N.R.
«Human Capital» Museum, Chief;
Second year student, Moscow Open Education's Institute,
Chair of Religion's philosophy and religion knowledge (Russia)*

Section 8. SYSTEM THEORY

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ51

*Колос Е.А.
Доктор экономических наук,
доцент кафедры «Инновационный менеджмент»,
Восточно-Казахстанского государственного технического
университета им. Д.Серикбаева*

Section 9. FINANCE, CURRENCY CIRCULATION, CREDIT, PRICE FORMATION

THE FINANCIAL MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS54*Dmiterko M.*

Graduate student of the Department of Theoretical and Applied Economics of Ukrainian Academy of Banking

Section 10. ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

THE MODERN THEORY OF STATE MANAGEMENT OF LAND RESOURCES57**THE ROLE OF LAND RESOURCES IN THE STATE ECONOMIC SYSTEM60***Kuhtin P.*

Ph.D. associate Professor, doctoral candidate of the Department «State and municipal management DEPARTMENT of the higher professional education «Financial Academy at the Government of the Russian Federation», Moscow, Russia

Section 11. ECONOMICS AND FACTORY MANAGEMENT

BANK MANAGEMENT IN UKRAINE: FROM CRISIS TO CRISIS63*Grebeniuk N.V.*

a postgraduate student Economy of Enterprise Department Bukovyna State University of Finance and Economics Chernivtsi, Ukraine

CONSOLIDATION OF NATIONAL AIRLINES: IMPLICATIONS AND PROSPECTS68*Parubets O.*

PhD, Associate Professor of Economics National aviation university Kiev, Ukraine

Section 12. ENVIRONMENTAL ECONOMICS

METHODOLOGY AND ECONOMICS IN ASSESSING BASINS OF UKRAINE AS OBJECTS OF NATURE74*Serbov N.G.*

Ph.D., assistant professor of Department of Management of environmental activities Odessa, State Environmental University

Section 13. LABOUR ECONOMICS

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE PERSONNEL POLICY OF THE TRAVEL AGENCY ON THE BASIS OF KEY PERFORMANCE INDICATORS KPI79*Andikaeva K.*

Assistant of the Department «Economy and Finance» branch of Russian state social University Stavropol, Russia

OCCUPATIONAL RISKS AND FACTORS THEY ARISE IN BUSINESS SUBJECTS82*Mishechkina R.P.*

Doctor of Economics, Professor of Belgorod University of cooperation, Economics and law

Zholobov N. M.

Senior teacher of Belgorod University cooperation Economics and law

Section 14. ECONOMIC THEORY AND HISTORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT
THE GENESIS OF KNOWLEDGE ECONOMY86

Ishkinina G.
 Candidate of Economic Sciences
 Associate professor of the Department of economic theory and market
 D.Serikbayev East-Kazakhstan state technical university
 Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROSSES88

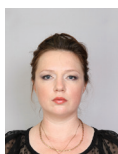
Panova I.
 Postgraduate of the Department International Economic Relations,
 V. N. Karazin Kharkiv National University

LAWYERS SECTIONS:

Section 1. ADMINISTRATIVE LAW, ADMINISTRATIVE PROCEDURE
**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЛИКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ
 И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**91

Дорофеева Ж.П. - Адъюнкт кафедры «Административного права и административной деятельности органов внутренних дел», Белгородский юридический институт МВД России

**THE NEWEST PRINCIPLES OF PUBLIC CULTURAL POLICY
 AND MECHANISMS OF THEIR REALIZATION ARE IN UKRAINE**93

Ignatchenko I.
 Candidate of Art, Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of Department
 of Administrative Law Yaroslav the Wise National Law University

**CODE AS A SOURCE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW OF UKRAINE
 DEVELOPMENT PRIORITIES IN MODERN LAW-MAKING PROCESSES**98

*Коломоєць Т.О. - декан юридичного факультету, доктор юридичних наук, професор, заслужений юрист України. Запорізький національний університет, юридичний факультет.
 Гаджитєва Ш.Н. - асистент кафедри адміністративного та господарського права. Запорізький національний університет, юридичний факультет.*

Section 2. CRIMINALISTICS, ADJUDICATIVE
 AND EXAMINATION ACTIVITY, OPERATIONAL INVESTIGATIONS
**EPISTEMOLOGY INTELLIGENCE FUNCTIONS OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE
 ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS** 103

Albul S.
 Ph.D., associate professor, colonel of militia, Chief of Department of operatively-
 search activity of the Odessa State University of Internal Affairs

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CONFIDENTIAL
 PUBLIC COOPERATION WITH THE POLICE** 108

Grigorenko A.
 major of militia, Graduate student of Department of operatively-search activity
 of the Odessa State University of Internal Affairs

Section 3. CRIMINAL PROCEDURE
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВ-
 НЫМ ДЕЛАМ ПО СРЕДСТВАМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ** 113

*Шемраева Ю.А. - Адъюнкт кафедры «Уголовный процесс»
 Белгородский юридический институт МВД России*

LOGISTICS

DETERMINING THE OPTIMAL LEVEL OF PRODUCT AVAILABILITY ACCORDING TO THE PRODUCT LIFE CYCLE

*Dmitry A. Kuzin
Higher School of Economics -
National Research University (Russia)*

Keywords:

Cycle service level, product life cycle, logistics costs.

An abstract

The project proposal of the research is devoted to examining the level of logistics service according to the present context of the company and product life cycle. The problem of the paper is based on the phenomenon that companies do not estimate accurate logistics costs and stage of product life cycle for meeting it. The research is focused not so much on studying types of logistics services but rather on determining the level of logistics service in terms of costs and product availability. The aim of the project is to find the optimal level of logistics service for the particular stage of product life cycle.

Background of the study

Logistics might be recognized as a key factor of the company's success. There is currently growing concern for making logistics operations more effective and profitable for the company. To achieve this, a company should function as one organism by developing corporate strategy and several sub-strategies for each department. The main barrier is the difficulty of formulating flexible strategies that can be modified in accordance with market changes. It should be admitted that the company's success on the market is strongly interconnected with demand and amount of

purchases made by customers. Thus, logistic service determines demand changes and consumer requirements. However, a manager should also take into account costs for providing customers with goods (Chopra, 2010).

Numerous companies face difficulties in reaching sufficient results in their activity and one of them is uncertainty of demand. Needless to say, that the problem of estimating demand for the highest company's productivity has been repeatedly addressed by renowned scholars. It appears that the most challenging task is estimating the future demand and, consequently, the size of the order that will be appropriate for sufficing consumers' requests and making the company hold stronger positions.

Therefore, the issue of providing customers with needed amount of products is said to be paramount for all those engaged in achieving the highest level of product availability - that is a number of products available for purchase at any given time (Bruno and Vilcassim, 2008). Nevertheless, while this problem arouses a great deal of debate, Russian reality shows that meeting consumer demand is not of top priority and methods of making business more effective are underused.

*The problem
statement*

All of the aforesaid highlights the ambiguity of the common situation on the market and importance of studying consumer demand more closely to estimate needed rates of orders. So, the most essential problem is to assess appropriate level of logistic services for matching demand and supply with lower cost and with most available satisfaction of both sides of the deal.

Section

1

The working hypothesis of this project is the assumption that the level of product availability should be changed throughout fluctuations of consumer demand at different stages of product life cycle in order to support the company's competitiveness and to follow the corporate strategies.

In this project the emphasis is not so much on types of logistic services but rather on determining the optimal level of products available for consumers in the company.

Professional significance

In terms of novelty of the present study, it is essential to make reference to the fact that despite the considerable research in spheres of marketing and logistics takes place, the scientific environment lacks papers devoted to interconnection of these sides of business in consideration of costs. Consequently, this work is believed to deepen the theoretical knowledge and to explain the ways of practical appliance of the Sunil Chopra's conception. Therefore, the major purpose of this research is to explore the optimal level of product availability that depends on current limitations of consumer demand. Achieving the purpose of the project intends completion of the range of tasks. One of the objectives is devoted to explicit explanation of product availability importance for the company and main results that it can help to achieve for the company. The next step of the project is to examine in more depth factors influencing the product availability level and ways of estimating them. The third objective is targeted on listing approaches that improve supply chain profitability by acquiring more appropriate level of product availability. Finally, the methodology of finding the optimal level of product availability will be introduced and clarified. In conclusion, it is extremely important to scrutinize the optimal level of product availability regarding achieving accordance of demand and supply including costs carried by the company.

Literature review

Principally, the research is conducted in terms of methodology of Sunil Chopra, a professor of Operations Management. That approach serves for analyzing product availability (Chopra, 2010). Consequently, the literature review is preferably to be started with the demonstrating his crucial concepts. The punch line of Chopra's approach is defined as requiring product availability to be evaluated in the context of costs and profits which can be generated by a certain level of products available. Thus, to accomplish the needed amount of orders managers should take into consideration factors that reduce the effect

of firm's operating. These elements are costs (Chopra, 2010). Therefore, better functioning of the company depends on reaching balance between the level of availability and the costs. Undoubtedly, this is one of the most difficult parts of planning in the company because demand also should be taken into account and estimated very accurately.

Consumers' behavior on the market establishes demand and, consequently, is significant for the company. As Su and Zhang claim, customers will patronize a firm only in case of being assured of finding in stock what they are looking for (Su and Zhang, 2009). Otherwise, customers according to their common type of behavior can go to another store for purchasing. Actually, statistics illustrates that 21–43 percent of consumers faced with a stock-out will not wait for replenishment actions (Chiang, 2010). All of these favors the Chopra's point of view about the demand and the amount of provided evidence is enough for accepting the proposition of analysis importance.

Evidently, the essence of methodology supported by Chopra is that overstocking and understocking costs have a crucial impact on product availability. The first type of costs is loss incurred by a firm for each unsold unit at the end of the selling season. As for the cost of understocking, it is the margin lost by a firm for each lost sale because there is no inventory on hand (Chopra, 2010). It is worth mentioning that this theory did not have sufficient practical implementation despite the evidence that the level of availability of goods is a key factor in the profitability of the company (Conlon and Mortimer, 2010).

In one the latest study the group of scholars (Fukushige, Yamamoto and Umeda) proposed that depending on the situation, in which the company finds itself, there are various methods for estimating the optimal order quantity of the goods. However, in any case, the decision will depend on the Cycle Service Level (CSL), which determines the magnitude of the deficit of the goods within the period of planning (Fukushige,

Yamamoto and Umeda, 2012). This claim is very challenging and highlights the interdependence of different sites of businesses.

Besides, achieving highest results by a company may be implemented by means of increasing effectiveness of criteria influencing profit margin. Chopra identifies the ways of improving supply chain profitability. The author argues that there are three managerial levers of advance: increasing salvage value of each unit, decrease the margin lost from stock out or reducing demand uncertainty. The latter can be accomplished via the following means (Chopra, 2010):

1. Improving forecasting;
2. Applying quick response program;
3. Introducing postponement in production;
4. Tailoring sourcing.

Thus, the optimal level of product availability is one that maximizes supply chain profitability.

Methodology

This part of the proposal examine in some detail the method used in carrying out the study. The way to achieve the set aim is based on quantitative research, offered by Sunil Chopra. This method is reposed on calculation of the optimal cycle service level (CSL) and appropriate order size (O) for a company. From documents concerning distributive transactions and financial reports the information concerning fixed costs associated with each order, replenishment lot size (Q), average demand per unit time (D), standard deviation of demand per unit, retail price, unit cost, reorder point, safety inventory, cost of holding one unit for one unit of time (H) will be collected.

The analysis of the case when demand during stock out is lost assumes that demand arising when product is out of stock is not answered. Consequently, minimizing costs does not become equivalent to maximizing profits. Moreover this method is appropriate in the context of normally distributed demand.

Firstly, the optimal cycle service level is given

$$\text{as } \text{CSL}^* = 1 - \frac{HQ}{HQ - DCu}$$

Secondly, with the help of Excel's formulas the optimal order size will be find as $O^* = \text{NORMINV}(\text{CSL}^*, \mu, \sigma)$, where μ – mathematical expectation, σ – standard deviation.

Then, using the formula of expected profit (π) it becomes possible to evaluate the results of using this method (Chopra, 2010).

$$\pi = (p-s) \times \mu \times \text{NORMDIST}((O^*-\mu)/\sigma, 0, 1, 1) - (p-s) \times \sigma \times \text{NORMDIST}((O^*-\mu)/\sigma, 0, 1, 0) - O^* \times (c-s) \times \text{NORMDIST}(O^*, \mu, \sigma, 1) + O^* \times (p-c) \times [1 - \text{NORMDIST}(O^*, \mu, \sigma, 1)]$$

This methodology is totally based on quantitative research concerning only the financial and, as a result, parametric aspects of planning. Consequently, without taking into account non-parametric data the research is aimed at estimating cost effectiveness of the company by comparing previous profit results and acquired by implementing the Chopra's methodology.

Results

Listed collected information will reveal the importance of changing the product availability throughout the fluctuation of consumer demand during product life cycle.

Considering results of the project it is worth mentioning that the amount of products available for customers in store depends on stage of product life cycle, which was to be proved (Fig 1).

As for practical implementation, the analysis of received empirical data will likely allow to prove the importance of accomplishing the Chopra's methodology in different companies.

Conclusion

Customer is one of the most significant elements of company's functioning. Thus, accurate evaluating of consumer demand is essential for making profit. Consequently, taking into account required criteria concerning selling product and expected demand may be useful for firm's development.

Besides, the advanced evolvement of further research is influence of product life cycle stage on logistic services and product availability. This guideline will present the opportunity for making demand more predictable according to its life stage.

Section

1

Figure 1. Decreasing Optimal Supply Chain Service Level by Reducing the Standard Deviation of Demand in the Course of Product Life Cycle

	Stages of product life cycle		
<i>Input</i>	Introduction	Growth	Maturity
Mean demand, μ	293,63	382,75	606,18
Standard Deviation of Demand, s	197,1	122,2	98,6
Cost per unit, c	253,93RR	268,20RR	279,12RR
Retail price, p	362,75RR	357,60RR	348,90RR
Salvage Value, s	181,38RR	178,80RR	174,45RR
<i>Intermediate Calculations</i>			
Cost of overstocking per unit, C_o	72,55RR	89,40RR	104,67RR
Cost of understocking per unit, C_u	108,83RR	89,40RR	69,78RR
Expected overstock units	106,11	48,75	28,10
Expected understock units	56,17	48,75	53,08
<i>Optimal Results</i>			
Optimal Order quantity, O^*	344	383	581
Optimal cycle service level, CSL^*	0,60	0,50	0,40
Maximum Expected Profit (π)	18 143RR	25 501RR	35 654RR

Bibliography:

1. Bruno Hernan A., VilcassimNaufel J. Structural Demand Estimation with Varying Product Availability. London Business School, 2008
2. Christopher T. Conlon, Julie Holland Mortimer. Effects of product availability: experimental evidence. National bureau of economic research, 2010
3. Chopra, Sunil. Supply chain management: strategy, planning and operation/ Sunil Chopra, Peter Meindl. – 4rd ed. Boston: Prentice Hall, 2010
4. Shinichi Fukushige, Kazuhiro Yamamoto and Yasushi Umeda. Lifecycle scenario design for product end-of-life strategy. Journal of Remanufacturing, 2012
5. Xuanming Su, Fuqiang Zhang. On the Value of Commitment and Availability Guarantees When Selling to Strategic Consumers. MANAGEMENT SCIENCE № 5, May 2009, pp. 713–726
6. Wei-yu Kevin Chiang. Product availability in competitive and cooperative dual-channel distribution with stock-out based substitution. European Journal of Operational Research 200 (2010), pp. 111–126

УДК 338.22.01

MACROECONOMICS AND MICROECONOMICS**КОРПОРАТИВНАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА:
ПОНЯТИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ****CORPORATE FAMILY POLICY:
CONCEPT, DIRECTION, PROBLEMS OF REALISATION***Кишко Светлана Васильевна**аспирант кафедры экономической теории**Белорусского государственного экономического университета
г. Минск. Беларусь**Kishko S.V.**Graduate student of economics**Belarus State Economic University
Minsk, Belarus**Аннотация*

Статья посвящена исследованию понятия корпоративная семейная политика. Автором выделяются барьеры в реализации корпоративной семейной политики, предлагаются меры по решению проблем реализации и развития корпоративных семейных политик.

Ключевые слова:

корпоративная семейная политика, социальная политика, социальные гарантии, государственная политика.

Abstract

The article is dedicated to the identification and investigation of the concept of the corporate family policy. The author points out barriers in implementation of the corporate family policy, proposes measures to address the development of the corporate family policies.

Keywords:

corporate family policy, social policy, social security, state policy.

Введение

В последние годы в развитых странах мира наблюдается тенденция снижения финансирования социальной сферы со стороны государства, происходит постепенное вовлечение бизнеса в решение социальных проблем, активно растет роль корпоративной социальной ответственности. В рамках корпоративной социальной ответственности в корпорациях развитых стран развиваются корпоративные программы социальной поддержки семей своих работников или корпоративная семейная политика.

Постановка проблемы

Проведение корпоративной семейной политики имеет ряд одновременных выгод как для работника и компании, так и для всего государства в целом. Однако в настоящее время существует и ряд барьеров в реализации и развитии корпоративных семейных программ, что обуславливает необходимость разработки и реализации комплекса мер по их устранению.

Результаты

Корпоративная семейная политика – совокупность мероприятий и нормативных положений, определяющих порядок взаимодей-

ствия руководства корпораций с профсоюзом, трудовым коллективом с целью решения социально-экономических проблем семей работников, формирования благоприятных условий совмещения труда и семейной деятельности (деятельности в семье). Единого стандарта по формированию такого рода программ нет, отсюда разнообразие их направлений: финансовая поддержка семей работников, воспитывающих несовершеннолетних детей; формирование индивидуальных договорных гибких графиков работы сотрудников, имеющих несовершеннолетних детей; финансирование

Section

2

учреждений по уходу за детьми, создание корпоративного института нянь и т.д.; поддержка контактов с сотрудниками корпорации и совершенствование их профессиональных качеств во время декретного отпуска; косвенные меры поддержки семей с детьми (завтраки и обеды в столовой персонала, групповые поездки и т.д.) и другие меры.

На данном этапе развития существует ряд барьеров на пути создания и реализации, среди которых следует выделить: неосведомленность работодателей и работников; высокие затраты на социальные программы; отсутствие доверия между руководством и сотрудниками; сложность оценки результативности программ социальной и семейной политик. Для решения сложившихся проблем необходимо использовать все доступные информационные средства (статьи в популярной прессе, телетрансляции, семинары, обучение сотрудников и студентов), чтобы повысить осведомленность общества о важности вопроса сбалансированности работы и семьи. Кроме того, все заинтересованные стороны, то есть работодатели, работники и государственные власти должны наладить механизм прямой и обратной связи по вопросам формирования и реализации корпоративной семейной политики, участвовать в разработке мер по повышению ее эффективности.

Для более активного развития программ корпоративной семейной политики необходимо принятие мер по повышению прозрачности, снижению бюрократизации и коррупции, и т.д. Для этого необходимо разработать систему показателей мониторинга и оценки корпоративной семейной политики. Так для характеристики корпоративной семейной политики могут быть использована система количественных и качественных показателей, среди которых: общая доля затрат корпораций на реализацию программ корпоративной семейной политики (в абсолютных величинах); величина социальных инвестиций в рамках корпоративной семейной политики на одного работника; отношение социальных инвестиций в программы корпоративной семейной политики к

балансовой прибыли; участие корпораций в муниципальных, областных и республиканских программах по поддержке семей и т.д. На государственном уровне должна проводиться активная политика по поддержке частных инициатив, направленных на решение проблем семьи. Комплекс мер по стимулированию развития программ корпоративной семейной политики может включать меры направленные на формирование благоприятного налогового режима для корпораций, инвестирующих средства в программы корпоративной семейной политики за счет уменьшения налоговой базы на данную сумму; создание стимулирующих льгот для работодателей при создании таких программ и т.д.

Выводы

В сложившихся условиях необходимо принятие комплекса мер на уровне государства, направленных на развитие корпоративных семейных политик; повышение прозрачности, снижение бюрократизации и коррупции при проведении программ; необходимо разработать систему показателей для мониторинга и оценки проводимой политики на предприятиях страны.

Комплекс мер по стимулированию развития программ корпоративной семейной политики может включать меры направленные на формирование благоприятного налогового режима для корпораций, инвестирующих средства в программы корпоративной семейной политики за счет уменьшения налоговой базы на данную сумму; создание стимулирующих льгот для работодателей при создании таких программ и т.д.

Список литературы

1. Peus, C. Work-Family Balance? The Case of Germany: Workplace Center, Sloan School of Management the MIT Workplace Center, Munich, 2006. – 29 p.
2. Feldman, D. Reconceptualizing the nature and consequences of part-time work. // Academy of Management Review, – 1990. – №15. – P. 103-112.
3. Flüter-Hofmann, C. Arbeitszeitflexibilisierung – Erfolgskonzept auch für kleine und mittlere Unternehmen. – Köln, 2003.

4. Благова, Ю.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление / Ю.Е. Благова // Российский журнал менеджмента. – 2004. – №3. – С. 17-34.
5. Козлов, В.А. Социальная и семейная политика корпораций с точки зрения экономической рациональности / В.А. Козлов // Экономические науки. – 2010. – №11(72). – С. 56-59.

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF LIFE INSURANCE

*Пантелеева Анжела
Псковский филиал РАНХиГС,
доцент, кандидат экономических наук,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

*Panteleeva Angela
Pskov branch RANHiGS,
lecturer, PhD,
Department of humanitarian and socio-economic disciplines*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос классификации страхования жизни. Описываются виды страхования жизни, особенности, задачи решаемые данными видами страхования жизни.

Ключевые слова:

страхование жизни, выкупная сумма, аннуитет, рентное, пенсионное страхование.

Abstract

The article discusses the classification of life insurance. Describes the types of life insurance, especially problems solved these types of life insurance.

Keywords:

life insurance, surrender value, annuity, rent, pension insurance.

В основе любой классификации лежат критерии, объединения все звенья и каждое последующее звено является часть предыдущего. В классификации выделяют:

- высшее звено классификации (отрасль).
- среднее звено классификации (полотрасль);
- низшее звено классификации (вид).

В качестве объектов страхования может выступать жизнь, трудоспособность, здоровье, что определяет уровень жизни населения. При понижении уровня жизни в результате не благоприятных событий на помощь приходит страхование. С позиции уровня жизни можно выделить подотрасли:

- социальное страхование;
- личное страхование.

В каждой отрасли возможно выделение видов и подвидов страхования. При выявлении видов страхования происходит уточнение объема страховой ответственности.

Например, в подотрасли страхования жизни можно выделить:

- срочное страхование жизни;
- пожизненное страхование жизни;
- смешенное страхование жизни.

Section

2

Критерием страхового риска в страховании жизни является смерть, травмы, дожитие страхователя или застрахованного лица. Однако, по мнению автора, страхование жизни можно разделить на страхование без накопления и страхование, с накоплением денежных средств.

К страхованию жизни без накопления относятся полисы временного (срочного) страхования жизни (TermLifeInsurance). Данные полисы обеспечивают защиту, но не имеют характер сбережения, т.к. после окончания срока страхования страховой взнос не подлежит возвращению застрахованному.

Можно выделить следующие полисы временного страхования жизни:

- стандартный полис который оформляется на фиксированный срок
- возобновляемый полис страхования жизни (RenewableTermLifeInsurance), позволяет страхователю на новый срок заключить договор страхования;
- конвертируемый полис страхования жизни, который в период действия договора может быть переоформлен в полис пожизненного страхования или смешанного страхования.
- полис с уменьшающимся покрытием, предполагает постоянный размер взносов в период действия договора, а сумма для возмещения будет уменьшаться.
- полисы с увеличивающимся покрытием, страховая премия возрастает с ростом страхового покрытия. Страховая сумма увеличивается пропорционально росту индекса розничных цен.

Таким образом, страхование жизни на определенный срок, позволяют покрыть в случае смерти страхователя его обязательства. Страхование жизни позволяющие накапливать сбережения:

1. Пожизненное страхование (WholeLife), позволяет обеспечить страховое покрытие в течение всей жизни застрахованного и имеет элемент накопления.
2. Смешанное страхование (EndowmentLifeInsurance) как продолжение развития разновидностей страхования жизни, объединив в себя признаки страхования на определенный срок и пожизненное страхование.
3. Универсальное страхование жизни (UniversalLifeInsurance) – сохраняет элементы пожизненного страхования

и обеспечивает высокий доход.

4. Страхование жизни с переменной страховой суммой (VariableLifeInsurance). Держатель страхового полиса принимает решение о инвестировании денежных средств на счете страхователя. Размер страхового покрытия изменяется в зависимости от размера прибыли (убытков) на инвестиционном (сберегательном) счете.
5. Универсальное – адаптированное страхование (UniversalVariable-LifeInsurance) или страхование с индексированными инвестициями.
6. Рентное страхование. Под рентой понимается регулярный получаемый доход с капитала, имущества, земли. С понятием «рента» связан термин «пенсия» и «аннуитет» [1].

Аннуитет – обозначает «платежи годовой ренты гарантированные монастырями, цехами, городами и государством за единовременный взнос». Сейчас аннуитет это страховой договор, по которому выплачивается годовая рента в течение определенного периода жизни застрахованного в обмен на уплату однократной премии. Рента может выплачиваться: ежемесячно, ежеквартально.

В зарубежной литературе данную ренту называют пожизненной. Для договоров страхования ренты присущ элемент случайности, являющийся важным условием договора страхования.

Страхование ренты используется принцип заранее установленных выплат. Размер ренты выбирается произвольно по желанию страхователя. В договоре страхования ренты указывается величина ренты за определенный период (сумма рентных платежей за год или величина одной выплаты). Если производится страхование изменяющихся рент, то в договоре указывается размер первой выплаты и изменения на весь период страхования. Выплата ренты производится в начале или в конце каждого интервала

В договоре страхования ренты указываются три периода:

- период уплаты ренты;
- период отсрочки (период с момента заключения договора и до начала выплат ренты);
- период страховых выплат, в течение которого страховщик обязуется произвести выплату ренты.

Период отсрочки соответствует фазе накопления, а период выплат в фазе предо-

ставления услуг. В договоре страхования используется понятие «срок страхования» и «выжидательный период».

Срок страхования – период с момента заключения договора до момента осуществления страховщиком выплат.

Как только начинается период выплаты ренты, происходит уменьшение накопленной части денежных средств. В идеале все накопленные средства должны использоваться на выплаты, но момент смерти застрахованного отличается от расчетного и равенство накопленных и выплачиваемых средств в рамках одного договора не соблюдается. Данные отклонения компенсируются за счет аналогичных договоров.

Особенностью страхования ренты является создание дополнительного дохода лицу, оставшемуся в живых (рента на случай потери кормильца). Выплаты производятся после дожития застрахованного до установленного договором срока, когда создан страховой фонд, предназначенный для выплат, и страховая ответственность страховщика по регулярной выплате только начинается. Разновидности договоров страхования ренты:

- договор финансовой ренты, предусматривает неизменную ренту в течение определенного срока независимо от того, жив ли выгодоприобретатель или умер (права на ренту переходят наследнику);
- договор с гарантированной пожизненной рентой, страховщик принимает на себя обязательство выплатить выгодоприобретателю указанную в полисе ренту либо ее эквивалент в виде единовременной страховой суммы в случае преждевременной смерти застрахованного лица.
- рента по инвалидности: выплачивается, если застрахованный дожил до момента выплат или находится в состоянии инвалидности. Выплаты прекращаются в случае смерти застрахованного или возврата его в нормальное состояние.
- договор с увеличивающей рентой предусматривает прогрессивную ренту, размер которой может увеличиваться в арифметической прогрессии в зависимости от способа расчета тарифной ставки, с целью уменьшения влияния инфляционных потерь.

Страхование ренты позволяет решить следующие задачи:

- создать источник дополнительного дохода;
- оказать материальную помощь детям в случае потери родителей;
- оказать материальную помощь инвалидам, утративших трудоспособность;
- оказать материальную помощь женщинам в связи с уходом за детьми;
- накопить денежные средства на обучение ребенка.

7. Пенсионное страхование позволяет получать доход после прекращения трудовой деятельности. Правилами страхования предусматривается возможность заключать договоры страхования пенсии с пожизненным периодом выплат и в течение оговоренного ряда лет. Страховыми случаями являются дожитие застрахованного до оговоренного договором возраста и срока начала страховых выплат. Размер пенсии устанавливается страхователем в зависимости от его финансовых возможностей и оговаривается со страховщиком. Если страхователь не уплачивает страховые взносы, то договор страхования не прекращается, т.к. происходит пересчет размера пенсии по согласованию сторон в сторону уменьшения, а при возвращении неуплаченных взносов с учетом потерь от инвестирования страховых резервов, размер пенсии по условию договора остаётся прежним.

Если застрахованное лицо не дожило до возраста получения пенсии, то выгодоприобретатель получает установленное количество пенсии, в соответствии с правилами страхования. Распространенным условием договора пенсионного страхования является право на получение выкупной суммы, если страхователь принял решение вернуть внесенные страховые взносы. Размер выкупной суммы – это сумма взносов внесенных к моменту расторжения договора, с учетом дохода от инвестирования денежных средств за вычетом комиссии страховщика. Страховщики могут предоставлять право страхователю участвовать в прибыли страховщика, по результатам финансового года.

Разновидности пенсионного страхования:

- семейное страхование, предусматривает выплату пенсии в пользу одного или нескольких выгодоприобретателей (супругов) и выплачивается до

Section 2

- тех пор, пока один из выгодоприобретателей жив;
- договор с постоянной пенсией, предусматривает изменение пенсии в течение жизни застрахованного;
- договор с гарантированной пожизненной пенсией, страховщик по договору обязуется выплатить выгодоприобретателю указанную в полисе сумму в случае преждевременной смерти застрахованного. Страхователю предоставляется право изменять условия договора, увеличивать или уменьшать страховую сумму, получать ссуду или выкупную сумму;

- договор с увеличивающейся пенсией, предусматривает пенсию, размер которой увеличивается в арифметической прогрессии в зависимости от способа расчета тарифной ставки с целью уменьшения влияния инфляции.

По мнению автора, страхование пенсии необходимо выделить в отдельную подотрасль личного страхования, отделив от страхования жизни. С переходом к новой пенсионной системе, дополнительное пенсионное страхование будет иметь большое значение.

Список литературы

1. Цели и планы инвестирования./ [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://uchebniki-besplatno.com/investirovanie-ub/tseli-planyi-investirovaniya-17440>.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РЕФОРМИРУЕМОЙ РОССИИ

*Океанова З.К.
д.э.н., профессор
Университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)*

Трансформационные процессы в России, связанные с разрушением значительной части производственного потенциала в условиях сохраняющихся структурных деформаций обусловили необходимость активной инвестиционной политики.

В западных странах значительную роль в решении инвестиционных проблем играет рынок ценных бумаг (фондовый рынок).

Роль фондового рынка в формирующейся экономике чрезвычайно велика. Через продажу ценных бумаг он мобилизует финансовые ресурсы для инвестиционной деятельности, способствует перераспределению денежных средств «в нужном направлении», тем самым выступает фактором косвенного регулирования экономики.

В условиях преобразований российской экономики стала очевидной необходимость разработки национальной модели фондово-

го рынка, в наибольшей мере учитывающей страновую специфику, способствующей экономическому росту.

25.02.1999 г. в России принимается Федеральный Закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». При этом под инвестицией понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

На практике с термином «инвестиция» связывается вложение капитала в какое-нибудь предприятие, дело.

Различают два вида инвестиций: финансовые и реальные.

Финансовые – вложения в долгосрочные активы: ценные бумаги, паи, акции, облигации. Реальные – в развитие производственной и непроизводственной сфер.

В ходе рыночных преобразований в России механизмы инвестирования, сложившиеся при командно - административной системе управления, были разрушены. В новых условиях произошла трансформация как финансовых, так и реальных инвестиций.

Прежде всего, важно отметить, что с переходом к рыночным отношениям в России, по аналогии с Западом, начал формироваться рынок ценных бумаг, являющийся одним из важнейших инвестиционных институтов. Его значение в Российской экономике огромно, однако реальные позиции пока не достаточно велики, не отвечают потребностям современного развития.

Основными современными инвестиционными источниками выступают:

- собственные средства предприятий (прибыль, амортизация, средства, полученные от реализации собственного оборудования);
- заемные средства;
- средства Федерального бюджета;
- средства местных бюджетов;
- средства населения;
- иностранные инвестиции.

Множественность и многоканальность источников, с одной стороны, является позитивным фактором, ориентирующим на значительность поступлений, с другой – сбои могут быть также весьма значительными.

В отношении реальных инвестиций в основной капитал важно заметить, что за период 1991-1998 гг. произошло значительное снижение важнейших макроэкономических показате-

лей: экономического роста и инвестиционной деятельности. В частности, ВВП снизился в 4 раза, объем инвестиций за счет всех источников финансирования - в 3,5 раза.

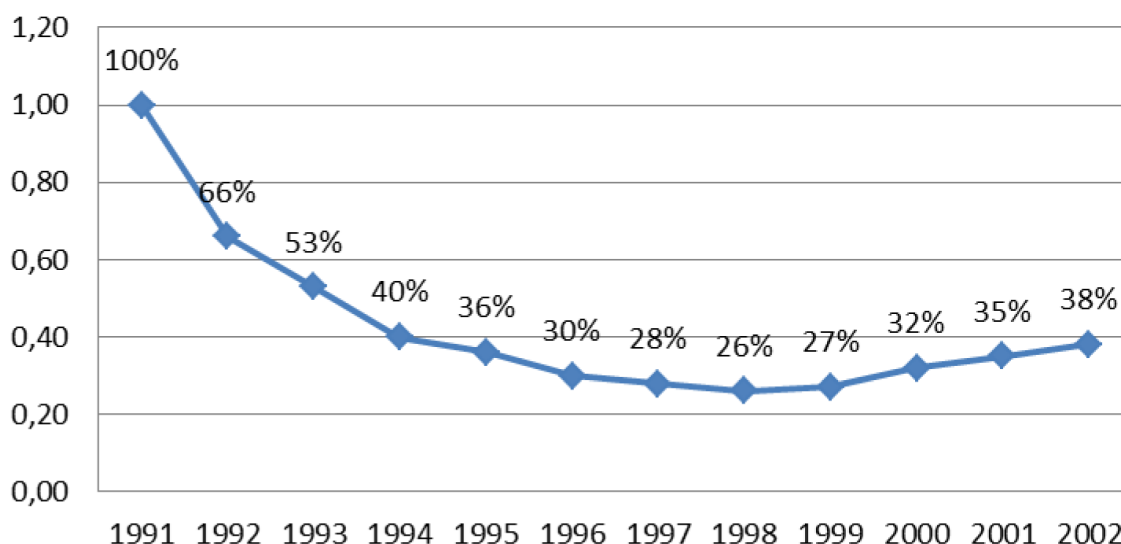
В 1998 г. объем инвестиций составил лишь 26 % от уровня 1991 г. Произошел своего рода обвал инвестиций.

С 1999 г. ситуация изменяется, проявляется тенденция к росту.

Отрицательные последствия снижения объема инвестиционных ресурсов:

- образование большого объема обесцененных основных производственных фондов за счет постоянно происходящего в период с 1995 по 1998 гг. снижения коэффициента их обновления;
- ограниченное развитие важнейших для национальной экономики структур.

**Динамика инвестиций в Российскую экономику
(1991-2002г.г.)**

Section

2

В силу значительного разрыва прибыльности при инвестировании реального и финансового капитала произошел отток капитала из производства в финансовый сектор экономики.

Огромное негативное влияние на инвестиционный процесс оказало сокращение государственных капиталовложений.

За период с 1992 по 1999 г. удельный вес государственных капитальных вложений в ВВП снизился с 2,95 % до 0,2 %. Соответственно уменьшилась их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал (с 28,6 до 1,1 %).

Для сопоставления, в Германии она составила 22%, в Японии – 30 %.

Наряду с отмеченным, негативное влияние на развитие инвестиционного процесса оказало стабилизовавшееся до 1999 г. снижение удельного веса валового накопления в валовом внутреннем продукте.

По существующим оценкам, в России во второй половине 80-х гг. норма накопления находилась на уровне 30-33%. В последнем десятилетии XX вв. имела место понижательная динамика:

1991 – 37,1%

1995 – 25,3%

1997 – 22,3%

1999 – 14,7%

Резкий спад нормы накопления до 14,7% приходится на период дефолта.

В последующий период норма накопления начинает постепенно расти, достигнув

пика в 2007 (24,4%), 2008 (25,2%) гг., по сути, подойдя к уровню советского периода, при котором норма накопления составляла 24-26 %. Однако в 2009 г. – опять спад – до 18,5%, в 2010 г. – рост до 22,3 %.

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Валовое накопление	20,0	20,1	21,2	24,4	25,1	18,5	22,3

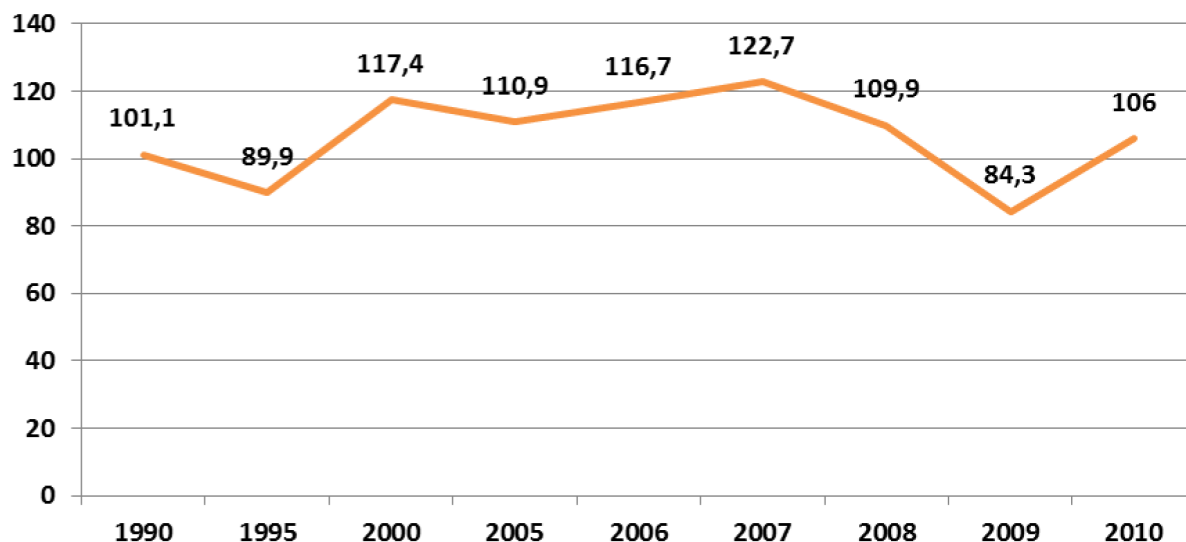
Вместе с тем в последние два десятилетия XX в. в зарубежных странах среднемировая норма накопления, по оценкам МВФ, находилась на уровне 23-24 %. В развитых странах на 1-2 % ниже.

При этом инвестиционные вливания в российскую экономику оказались ниже мировых.

В 1999-2002 гг. происходит перелом в динамике всех макроэкономических показателей. В частности, в 1999 г. впервые с 1991 г. наблюдается рост ВВП – на 5,4 %, объема инвестиций – на 5,3 %, промышленного производства – на 11 %. Намечается переход к устойчивому экономическому росту.

Таким образом, инвестиционный процесс, пережив понижательную динамику, вновь начинает проявлять тенденцию к росту. Вместе с тем в соответствии с особенностями периода характеризует волнообразную – то повышательную, то понижательную динамику инвестиций в основной капитал:

Изменения физического объема инвестиций в основной капитал

По видам основных фондов структура инвестиций в основной капитал выглядит следующим образом: наибольший удельный вес инвестиций – в здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства, что

соответствует тенденциям современного развития.

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности также отражает современные тенденции.

Основными направлениями инвестирования (в процентах) являются:

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
транспорт и связь	24,5	23,6	22,2	23,0	26,5	26,7
добыча полезных ископаемых	13,9	14,6	13,8	13,4	13,9	15,1
обрабатывающие производства	16,4	15,6	14,7	14,9	14,2	14,2
аренда и предоставление услуг	16,8	17,0	18,3	18,4	15,3	13,3
От них с достаточно большим отрывом следуют производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,8	6,3	6,9	7,0	8,6	9,9
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство и другие	3,9	4,8	5,0	4,6	4,1	3,3

Выделяют два вида инвестиций – государственные и частные.

Государственные инвестиции являются более надежной формой инвестиционного капитала. Как правило, имеют достаточно многопрофильную ориентацию: в социальную сферу, в сферу науки и высоких технологий, в ВПК и т.д.

Значительная часть государственных инвестиций направляется в производственную сферу, на транспорт и т.д.

Государственный инвестиционный рынок играет важнейшую роль в национальной экономике.

В современных условиях, наряду с государственными, разработаны механизмы для частного инвестирования во многие сферы национальной экономики – в производственную, социальную сферы и т.д., часто идущего в ногу с государственным инвестированием.

Как правило, инвестиции в основной капитал осуществляются за счет собственных средств и привлеченных.

За последнее десятилетие доля собственных средств заметно уменьшилась, составив в 2010 г. чуть более 1/3 инвестируемых средств (41,0%), вместе с тем в инвестиционных источниках увеличилась доля привлеченных средств (с 51,0% – в 2000г. до 59,0% – в 2010г.).

Из привлеченных средств лидируют бюджетные средства - средства консолидированного бюджета, (в 2010 г. составили 19,5%), в том числе федерального бюджета – 10,0%, бюджетов субъектов федерации – 8,2%.

Достаточно высока доля кредитов банков (9,0%) и прочих инвесторов.

На российском фондовом рынке сегодня работают следующие институциональные инвесторы:

- сберегательные отделения коммерческих банков;
- чековые инвестиционные фонды;
- инвестиционные компании;
- негосударственные пенсионные фонды;
- страховые компании;
- паевые инвестиционные фонды.

Их привлекательность, как правило, определяется по показателям надежности, ликвидности, доходности.

По надежности и эффективности инвестиций среди российских институциональных инвесторов на первом месте стоят страховые компании. На втором – коммерческие банки. Однако низкая доходность и серия банкротств банков породили недоверие к этому направлению институционального инвестирования. При этом актуальнейшая проблема сегодняшнего дня – формирование нормативной базы по защите прав и интересов инвесторов, создание компенсационных механизмов покрытия риска.

Актуальнейшая проблема сегодняшнего дня - привлечение иностранных инвестиций, наряду с внутренними, играющих важную роль в экономике.

Section

2

Исследователи называют ряд факторов, стимулирующих иностранную предпринимательскую деятельность:

- инвестиционная среда;
- показатели инвестиционного процесса;
- показатели относительной устойчивости условий финансовой деятельности.

В современной России имеются:

- мощная сырьевая база (газ, нефть и др.);
- высокий потенциал российских интеллектуальных ресурсов и значительное развитие высоких технологий в ряде отраслей;
- развитие экономических реформ;
- формирование законодательной базы, соответствующей интересам иностранных инвесторов;
- достаточно привлекательные экономические условия: периодическое снижение инфляции, достаточно стабильный курс российской валюты, рост золотодобывающих ресурсов и т.д.

В последние годы международные рейтинговые агентства отмечали повышение рейтинга России, занимающей третье место среди развивающихся рынков - после Китая и Индии, по степени привлекательности для инвесторов.

Вместе с тем на сегодняшнее положение дел серьезное влияние оказывают «украинские события», обуславливающие снижение иностранных инвестиций в российскую экономику. При этом, с одной стороны, необходима взвешенная политика для превращения внутренних сбережений в инвестиции, с другой - ставка на сотрудничество с поддерживаемыми международными организациями, в частности, БРИКС, кредитные заимствования сформированного им Банка развития.

Список литературы

1. Федеральный Закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (с изм. на 19 июля 2011г.).
2. Российский статистический ежегодник 2011. Статистический сборник М. 2011
3. Океанова З.К. Экономика. Учебник для бакалавров по направлению «Юриспруденция» М.2014

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL CONTROL OF ECONOMICS**МОДЕЛЮВАННЯ ПРОСТОРУ
УПРАВЛІННЯ ВИЩОЮ ОСВІТОЮ****MODELING OF SPACE OF HIGHER
EDUCATION MANAGEMENT**

*Клименюк Микола Миколайович
д.е.н., професор, завідувач кафедри менеджменту
Академії муніципального управління
м. Київ, Україна*

*Klymeniuk M.
Doctor of Economy, professor, Head of Management Chair of
Academy of Municipal Administration
Kyiv, Ukraine*

УДК378.338

*Кочарян Інна Сергіївна
к.е.н., доцент, Перший проректор
Київського національного університету театру,
кіно і телебачення ім. І.К. Карпенко-Карого
м. Київ, Україна*

*Kocharian I.,
Ph.D of Economy, docent, first vice-rector of
Kyiv National Karpenko-Karyi University of theatre,
cinema and television
Kyiv, Ukraine*

Анотація

Система управління будь-яким об'єктом, в тому числі і вищою освітою, здійснює вплив на поведінку цього об'єкта та досягнення ним поставлених цілей через розв'язання множини задач управління. Для досягнення основної мети системи управління вищою освітою, а саме – забезпечення фахівцями національної економіки підвищення якості підготовки фахівців через прийняття обґрунтованих управлінських рішень в цій сфері, першочерговим кроком є визначення множини задач управління. В зв'язку з цим, в роботі запропонований деталізований підхід до визначення поля завдань державного управління вищою освітою, визначена задача управління та модель структури простору управління, що відображає всю множину задач.

Ключеві слова:

задача управління; поле завдань; простір управління; модель структури простору управління.

Abstract

The management system of any object, including higher education, has influence on the behavior of that object and on its reaching of the goals by resolving the set of management problems. To achieve the main aim of the system of higher education management, namely supporting by national economy specialists of increase of specialists training quality through grounded decision-making in this area, the primary step is to identify the set of management problems. In this regard, the paper proposes detailed approach to defining the area of tasks of the state management of higher education, defines the task of management and structure of management space model that reflects the whole set of problems.

Keywords:

task management, field goals, space management, space management model structure.

Section

3

Introduction

Education as a form of economic activity occupies an exceptional place in the national economy of Ukraine. This area carries the most important task of training highly qualified specialists for each sector of the economy because here is concentrated the main scientific potential of country.

Insufficiently high rate of financial indexes that characterize the share of education in Ukraine economy, namely: gross regional product – 5.2%; fixed assets – 1.1%, spending budget – 20% [1] only shows the serious difficulties that the state must overcome in this field.

From the superficial analysis of indexes of higher education development in comparison with the development of the entire national economy of Ukraine it could be concluded the high achievement in higher education. But this conclusion, which is based only on the extensive indexes of development, would be biased. This is due to fact that in addition to quantitative indexes of higher education, it is necessary to evaluate the quality of professionals, correspondence of the structural composition of specialists by specialties to the needs of the national economy, correspondence of the training facilities of higher education institutions (HEI), their material and technical base and the teaching staff level to the current requirements that are capable to provide training of specialists, which, in quantitative and qualitative characteristics are relevant to the needs of the dynamic development of the national economy of the country.

Despite the intensive development of higher education in Ukraine over the past twenty years (the number of universities, the potential to admission and graduation of specialists) the industry had faced serious problems of overcoming the results of demographic crisis and significantly improving of the quality of education. To solve these problems and achieve European quality of higher education without improving the system of governance is impossible. The important direction of improvement of this system is to study its structure, identify and prove the set of tasks of the state management of higher education [2, p.80].

Study of concepts, models and methods of state management, including higher education, is the subject of many works of native scientists. Among them should be noted V. D. Bakumenko, T. V. Ivanova, O. M. Rudenko and many others. The conducting of structuration of management system is the rational approach to identify the full set of management of given object problems. The importance of determining the structure of management system is highlighted in the works of A. N. Alymov, A. I. Berh, V. M. Hlushkov, A. A. Denysova, D. N. Kolesnikov, A. A. Modyn, Y. I. Cherniak and others.

The results obtained about the improvement of state management as system as well as management of certain economic activities (fields), confirm the relevance of further research in area of proving structures and defining the field of tasks of state management, including the management of higher education institutions.

Problem statement

Among the most important methods of construction of management system the academician V. M. Hlushkov [3] described a method of systematic approach, which is to determine the objectives, criteria and structuration that allows identifying the full range of tasks to be solved in order to achieve stated goals.

Referring to the proposals formulated with respect to general economic systems, and systems of management of higher education

institution, let us present the requirements that must be followed when structuring such a complex management system as higher education of the country and the determination of the set of management problems.

Here are the general requirements:

1. Structure should cover the complete list of management problems, on the solution of which depends the effectiveness of the management system.

2. Structure of management system tasks should eliminate duplication of administrative decisions in different tasks.
3. Management tasks determined in the structure should be designed so that their complexity does not exceed the management potential of the administrative body. That means that computing capacity should enable the solution of management problems at a certain time.
4. During the building of a structure of management system it is important to consider the main connections between the tasks of higher education management.

Thus, in full compliance with the above requirements, it is necessary to determine the complete list of management tasks that are placed in a certain area, that means describe the area of tasks of the management system of higher education.

Results

In work [4] was presented a model of management space, which was called generalized so that the coordinates of the axis of the managed processes are aggregated. For example, solving of the problem of planning specialists training in certain university at this time may be useful for the Ministry of Finance for budgeting, but will not provide specific information to this university for the

educational process organization and graduation of specialists, as there is no information regarding specific areas of training and specialties. But on the direction and specializations also depends the solving of problems to ensure the learning process by necessary resources.

Therefore, to specify the model of management space it is necessary to provide more in detail the whole space of «managed process» to mark by the coordinates of this axis each element of the set of directions of training and specialties. The information on educational and qualification levels of training and learning forms is also important for the implementation of the study process and providing it with resources.

Thus, the construction of detailed model of management space is to maintain such axes of generalized model as «organizational structure», «phase of management», «structure of planning and accounting period of management» and also given coordinates of each of these axes, and space coordinates of the axis of «managed process» are substantially changing.

If the coordinates of a generalized model were varied in the range (- training of specialists; - inventory and logistics management of specialists training and other managed processes, which are given in work [4]), then detailed model should reflect the entire hierarchy structure of specialists. Structure of specialists on basic features is shown in fig. 1.

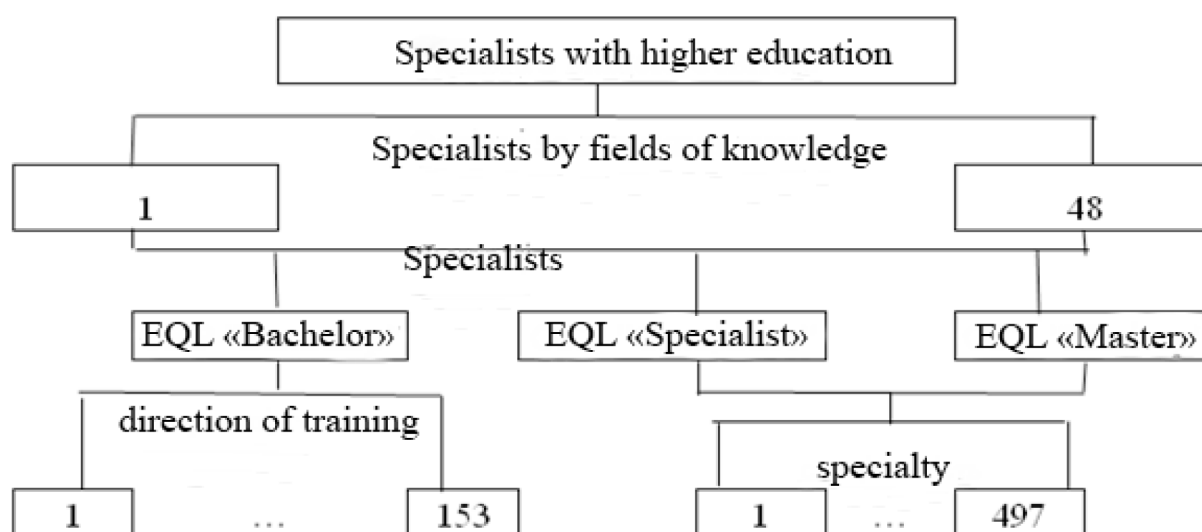

Fig. 1. Specialists structure by the fields of knowledge, direction of training (educational-qualification level "Bachelor") and specialties (educational-qualification level "Specialist", "Master") [5,6,7].

Section

3

In addition to the mentioned features it is advisable to add the form of education, because this feature affects the problem solving of providing the process of training specialists with various resources.

Thus, the axis of «managed process» it should be shown by the relevant coordinates all elements of the hierarchical structure of specialists, including by the areas of knowledge (today 48), educational-qualification level (Bachelor, Specialist and Master), directions of training (for «Bachelor»), specialties (for «Specialist» and «Master») and learning forms.

The need to display the educational-qualification level and learning form for all levels of structure shown in fig. 1 results in a significant increase of the length of axis (number of coordinates).

Consider the defining of limits of management space coordinates to axis on the example of the existing parameters of the higher education system in Ukraine.

From the mentioned five managed processes ($k = 0, 1, \dots, 4$), which is reflected in the generalized model of management space [4], consider first, $k = 0$ – training of specialists.

Let us model the assigning of coordinates to elements of specialists structure on the example of the actual information on the higher education system:

$k = 0$ - training of specialists;

$k = 1$ - training of specialists of educational-qualification level «Bachelor»;

$k = 2$ - training of specialists of educational-qualification level «Specialist»;

$k = 3$ - training of specialists of educational-qualification level «Master»;

$k = 4$ - training of specialists for full-time training;

$k = 5$ - training of specialists for full-time training, educational-qualification level «Bachelor»;

$k = 6$ - training of specialists for full-time training, educational-qualification level «Specialist»;

$k = 7$ - training of specialists for full-time training, educational-qualification level «Master»;

$k = 8$ - training of specialists in the branch of knowledge «pedagogic education»;

$k = 9$ - including for full-time training;

...

$k = 102$ - training of specialists in the branch of knowledge «specific categories»;

$k = 103$ - including for full-time training;

$k = 104$ - training of specialists of educational-

qualification level «Bachelor» in the branch of knowledge «early childhood education»;

$k = 105$ - including for full-time training;

...

$k = 408$ - training of specialists of educational-qualification level «Bachelor» in the branch of knowledge «fire safety»;

$k = 409$ - including for full-time training;

$k = 410$ - training of specialists of educational-qualification level «Specialist» in the branch of knowledge «early childhood education»;

$k = 411$ - including for full-time training;

...

$k = 1403$ - training of specialists of educational-qualification level «Specialist» in the branch of knowledge «project management»;

$k = 1404$ - including for full-time training;

$k = 1405$ - training of specialists of educational-qualification level «Master» in the branch of knowledge «early childhood education»;

$k = 1406$ - including for full-time training;

...

$k = 2397$ - training of specialists of educational-qualification level «Master» in the branch of knowledge «project management»;

$k = 2398$ - including for full-time training.

Thus, the basic process of specialists training in the axis «managed process» has 2398 coordinates. However, as shown in [4, fig. 2], except this process the providing processes are also necessary, such as inventory and logistics support, information, personnel, financial support. These processes are aimed at the normal flow of the main process, including its elements (educational-qualification level, areas of knowledge, training directions, specialties and learning forms), and thus have a similar structure.

To the axis «managed process» to coordinates of the process «specialists training» (from $k = 0$ to $k = 2398$) it is necessary to add the following coordinates:

inventory and logistics support - 2399...4797;

information support - 4798...7196;

personnel support - 7197...9595;

financial support - 9596...11994.

Assigning of a coordinate of axis from $k = 0$ to $k = 11994$ makes it possible to identify any process in the management system of specialists training.

Other coordinates axes of management space, namely «organizational structure», «phase of management», «period of management» are described in the generalized model of space adopted to construct detailed model.

Here are the limits of coordinates change for each axis of management space for building of detailed model [4]:

managed process - $k = \overline{0,11994}$;

organizational structure element:

field structure - $l = \overline{0,398}$;

regional structure - $l = \overline{0,381}$;

phase of management - $p = \overline{0,4}$;

period of management - $t = \overline{0,15}$.

Using the method described above, calculate the number of possible tasks of the state management of higher education in accordance with the constructed detailed model:

with field organizational structure

$$M_s = 11995 \cdot 399 \cdot 5 \cdot 16 = 382880400 \text{ tasks};$$

with regional structure –

$$M_p = 11995 \cdot 382 \cdot 5 \cdot 16 = 366567200 \text{ tasks};$$

Both types of the system of state management of higher education, field as well as regional exist parallel. Total number of management tasks is therefore 749447600 tasks.

In making of the plan for state order some tasks of described space can unite in the group.

For example, processes of inventory and logistics and information support of the study process of specialists training may be considered together and find a solution in indexes of providing these processes by budget. But the problems of accounting and control, usually state decisions are made separately for each of the processes of providing specialists training. In any case, it can be argued that none of the considered managed processes can stay out of sight of state decisions based on providing the course to improve the quality of specialists training.

Findings

An important direction of improvement of the system of state management of higher education is to improve its structure, the basis for determining of which is the complete description of the set of tasks, their role and place in the management system. Described field of tasks of state management of higher education determining the number of tasks only indirectly assesses the complexity of that system. In the proposed model, each task is represented as an elementary cell of space, i.e. point. But each task in its turn is a complex system to be described with a large number of indexes. In connection with this the specification of complexity evaluating of the system of state management of higher education is only possible after describing the structure of management problems.

Bibliography or Reference list

1. Statistical Yearbook of Ukraine for 2012. State statistic service of Ukraine, K.: TOV «Avgusttreid», 2013, 552 p.
2. State management: bases of theory, history and practice: Study guide / V. D. Bakumenko, P. I. Nadolishnyi, M. M. Izha, H. I. Arabadzy // edited by P. I. Nadolishnyi, V. D. Bakumenko. – Odesa: ORIDU NADU, 2009. 394 p.
3. Hlushkov V. M. Introduction into ASU. – K.: Tekhnika, 1974. – 320 p.
4. Kocharian I. S., Klymeniuk O. M. Forming of task space of state management. VO// Research Bulletin of AMU. Research papers collection, series "Management", issue 3/2012. K.: Publishing center, 2012, p. 80-92.
5. On approval of list of directions of specialist training in higher educational institutions on educational-qualification levels of Specialist and Master: Decree of Cabinet of Ministers of Ukraine by 27.08.2010 № 787 [Online source]. – Available on <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/787-2010-%D0%BF>
6. Decree of Cabinet of Ministers of Ukraine by 13.12.2006 № 1719 "About list of directions of specialist training in higher educational institutions on educational-qualification level Bachelor [Online source]. – Access mode: <http://www.kmu.gov.ua>
7. About coming in force of specialties list of specialists training in higher educational institutions on educational-qualification levels of Specialist and Master: Decree of Cabinet of Ministers of Ukraine by 09.11.2010 № 1067 [Online source]. – Available on http://osvita.ua/legislation/Vishya_osvita/10432/

ЕМПІРИЧНИЙ АНАЛІЗ УКРАЇНСЬКОГО РИНКУ ІПОТЕЧНОГО КРЕДИТУВАННЯ ДО ТА ПІСЛЯ СВІТОВОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ КРИЗИ

AN EMPIRICAL ANALYSIS OF UKRAINIAN MORTGAGE MARKET BEFORE AND AFTER THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS

Garanska I.
Research assistant
at the Department of World Economy
and International Economic Relations
Odessa I.I. Mechnikov National University

Анотація

В даній статті розглянуто вплив іпотечного кредитування на ціни на нерухомість в Україні. Взаємозв'язок між ринком іпотеки і ринком нерухомості України доведено за допомогою емпіричних досліджень. Результати запропонованих моделей вказують на взаємозалежність ринків іпотеки та нерухомості України.

Ключеві слова:

ціни на нерухомість, іпотечне кредитування, ринок нерухомості, ринок іпотеки

Abstract

In the article, the influence of mortgage lending on housing prices in Ukraine is described. The relationship between mortgage market and real estate market for Ukraine is proved with the help of the empirical research. The results of the suggested models show the interdependency between mortgage lending and house prices in Ukraine.

Keywords:

housing prices, mortgage credit, real estate market, mortgage market.

Introduction

In the outcomes of the global economic crisis and current crisis in Ukraine, it becomes important for the country to reform the current mortgage system, improvement of which will have a positive effect on the development of real estate market. In the current economic development of ukrainian mortgage system prevail the following problems: lack of necessary laws, lack of liquidity, political instability and foreclosures [9]. The relationship between house prices and mortgage credit is still not completely clear and therefore there is room for future research in this field.

Analysis of publications

The relationship between housing prices and mortgage credit has been analyzed by many economists; among them are Valverde S., Maidanovich, Moskvina, Pavlivoda, etc. Research conducted by these scientists is of great importance in understanding the relationship between these two markets for countries, nonetheless there is room for empirical study for Ukraine. Most of the studies concentrate solely on the development of the mortgage market. Other studies concentrate on the current problem of continuously increasing housing prices in Ukraine. The empirical contribution that comes closest to the aims of this research is the one by Valverde [9], who examines the relationship

between mortgage credit and housing prices for Spain. Their results show correlation between housing prices and mortgage credit, based on their analysis we can proceed with the analysis of such relationship for Ukraine.

The main purpose of the article is to conduct an empirical research and to analyze the relationship between mortgage credit and housing prices in Ukraine.

The results

To conduct an empirical research for Ukraine, a monthly data is used in national currency. The variables have been determined to be stationary

[2], which allows to use Vector autoregressive analysis with the stationary variables. The results of Table 1 show that the most influence on the current housing prices have prices in the $t - 1$ period and at the same time there is a positive correlation between prices in the previous period and current prices. At the same time there is a negative relationship between house prices in the $t - 2$ period and current prices. In the case when the prices in the period $t - 1$ increase by 1%, current prices increase by 1,244%. The results point to

the negative relationship between mortgage rate in the previous periods and current house prices. An increase in the mortgage rate in the period $t - 1$ by 1% will lead to a decrease in house price by 0,004%, at the same time, an increase in the $t - 2$ period by 1% will lead to a decrease in prices by 0,002%. There is a positive correlation between deposit rate and house prices, when the deposit rate increases by 1% in the $t - 1$ period, house prices will increase by 0,005%, and in the $t - 2$ period, prices will increase by 0,002%.

Table 1. Results of Vector autoregressive analysis for Ukraine

	HP	MR	D
HP_{t-1}	1,244 (0,100) [12,421**]	2,712 (4,898) [0,554**]	-4,082 (3,856) [-1,059*]
HP_{t-2}	-0,268 (0,099) [-2,713**]	-3,233 (4,833) [-0,669**]	4,095 (3,805) [1,076*]
MR_{t-1}	-0,004 (0,002) [-1,746**]	0,523 (0,109) [4,869**]	-0,080 (0,085) [-0,939**]
MR_{t-2}	-0,002 (0,002) [-0,812**]	0,107 (0,106) [1,003**]	0,143 (0,084) [1,706*]
D_{t-1}	0,005 (0,003) [1,847*]	0,369 (0,128) [2,884*]	0,384 (0,101) [3,808*]
D_{t-2}	0,002 (0,003) [0,734**]	0,112 (0,139) [0,801**]	0,181 (0,109) [1,652]
R²	0,991	0,708	0,789
F - statistics	1410,889	29,40335	45,56966
DW	9,306	14,094	5,606

The results of the VAR analysis allow to conduct forecast for house prices, mortgage rate and deposit rate for Ukraine, which are presents in Graph 1.

According to the forecast, house prices in Ukraine will start to gradually decrease until 2017 and then prices increase until 2020. As for the mortgage rate, there is increase until 2017, after

which there is a one year decrease in mortgage rate and later on another increase. According to the model, deposit rate will gradually increase until the year 2020.

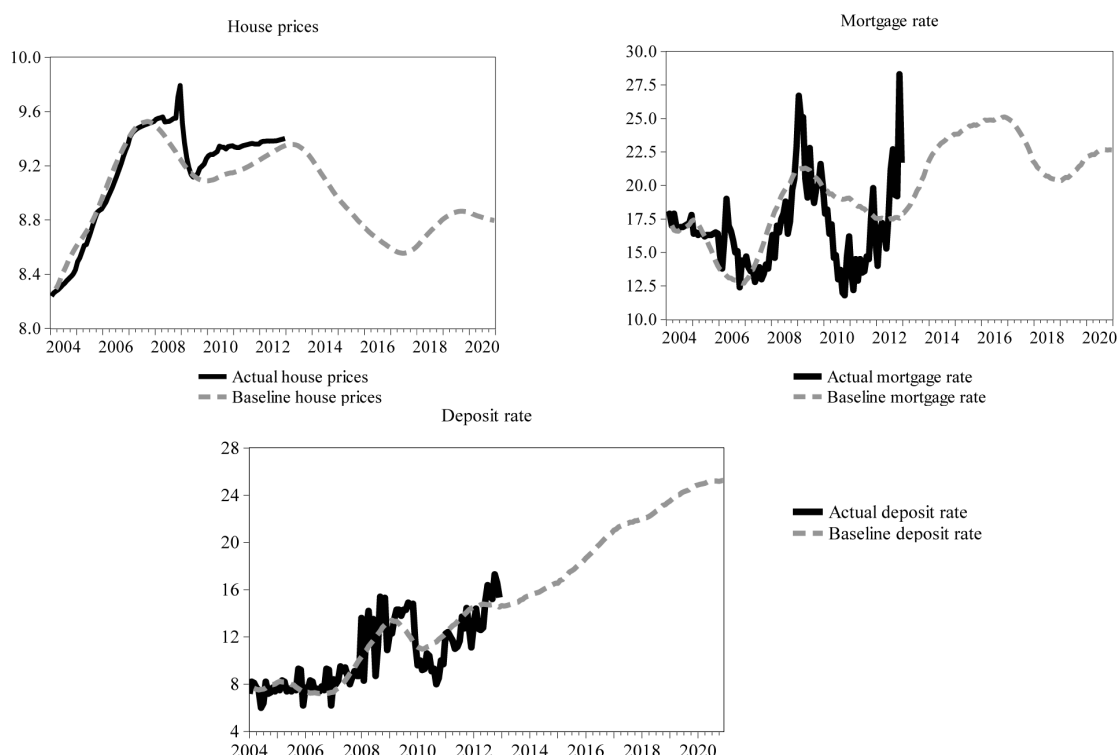
Conclusion

The empirical research on Ukraine testes the relationship between mortgage rate, deposit rate and house prices. The result point to a positive correlation between house prices and mortgage rate in the previous periods; positive correlation

between house prices and deposit rate in the house prices equation. The forecast for the period up to 2020 decrease in house prices, increase of mortgage and deposit rates.

Section
4

Graph 1. Forecast for Ukraine in dynamics 2013-2020

Bibliography

1. Андрушів Т. Криза іпотечного кредитування в Україні та шляхи її подолання/Андрушів Т. // Українська наука: минуле, сучасне, майбутнє.- 2011 р.. - С. 1-7. Українська Національна Іпотечна Асоціація [Online resource]. – 2011р.- Режим доступа.-<http://www.unia.com.ua>
2. Гаранская И. Инвестиционный климат в Украине: проблемы и перспективы/ Гаранская И.//Науковий вісник №4 (60): Одеський державний економічний університет, 2008 г. – С.83-89.
3. Гербич Л. Моделі іпотечного кредитування та їх використання в Україні/ Гербич Л.// Київський національний торговельно-економічний університет. -2003 р. -12
4. Майданевич Ю.П. Особенности Ипотечного Кредитования в Украине/ Майданевич Ю.П., Хаирова Э.А. // ВІСНИК ЖДТУ. - 2009г.. - 48: Т. № 2. - С. 1-6.
5. Москвін С. Інвестиційний ринок України: передумови та проблеми формування у контексті світової фінансової кризи/ Москвін С.// Фінансовий ринок України. - 2009 р.. - 3. - С. 8-12.
6. Нагорний О.В. Фінансовий Механізм Іпотечного Кредитування в Україні та Шляхи Його Удосконалення/ Нагорний О.В.// Всеукраїнський науково-виробничий журнал Актуальні Проблеми Економіки. - 2009р.- С. 164-169.
7. Павливода К.В. Світова криза в інвестиційному секторі, її причини та механізми попередження/Павливода К.В.//Актуальні проблеми економіки. – 2009 р.. - С. 35-49.
8. Пилипець О. Стан та тенденції розвитку іпотечного кредитування в Україні/ Пилипець О.// Семінар-практикум «Фінансова грамотність». Київ, 2012 р.
9. Valverde S. The Relationship between mortgage markets and housing prices: does financial instability make the difference?/Valverde S., Fernandez F. University of Granada, 2009. – pp.1-33

INDUSTRY-SPECIFIC ECONOMICS**ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОЕКТОВ
ГЧП НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

*Рагулина Ю.В.
Д.э.н., профессор, проректор
Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы*

*Елесина М.В.
студентка факультета «Государственное и муниципальное
управление» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

*Рашкеева И.В.
студентка факультета «Государственное и муниципальное
управление» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

Аннотация

В данной работе рассматривается проблема управления реализацией проектов ГЧП на муниципальном уровне. Проведен детальный анализ проектов государственно-частного партнерства в Российском государстве.

Ключевые слова:

государственно-частное партнерство, муниципальный уровень, проекты, управление, муниципально-частное партнерство, федеральный уровень.

Abstract

This article considered the problem of managing the implementation of PPP projects at the municipal level. A detailed analysis of public-private partnership in the Russian state was held.

Keywords:

public-private partnership, the municipal level, projects, management, municipal and private partnership, federal level.

Section

5

Опыт развитых стран показывает, что для развития современного инновационного предпринимательства, преодоления современных кризисных явлений в экономике и обеспечения долгосрочного устойчивого развития страны можно использовать государственно-частное партнерство не только на федеральном и региональном уровне, но и на уровне муниципалитетов – муниципально-частное партнерство (МЧП). Однако эта форма ГЧП в России практически не развивается. Так, в списке проектов ГЧП на сайте «ГЧП инфо» можно найти всего 7 проектов, да и эти имеют отношение к крупным муниципальным образованиям.

Главной причиной неразвитости форм Г(М)ЧП в России является хронический недостаток собственных денежных средств и ресурсов который значительно ограничивает возможности участия органов местного самоуправления (МСУ) в инвестиционных программах и программах поддержки сектора предпринимательства. В большинстве МО размер финансовых ресурсов, необходимых для исполнения ими расходных обязательств, не соответствует уровню реальных потребностей. По данным Министерства финансов РФ, только 2,5 % МО в РФ обеспечивают свои расходы собственными доходами, и финансовая помощь из бюджетов субъектов РФ является традиционной. Так, только 16 % муниципальных образований имели менее 10 % в нем от межбюджетных трансфертов и дополнительных нормативов отчисления дифференцированных нормативов. Более 50 % таких поступлений было в бюджетах 2/3 муниципальных образований, и практически половина из них (47 %) имели более 70 % данных типов доходов в своих бюджетах¹.

Современная экономическая доктрина в сфере взаимодействия бизнеса и органов МСУ ориентирована на либеральную модель «малого государства», в основе которой принято минимальное вовлечение органов власти всех уровней в хозяйственную деятельность. Российское гражданское, бюджетное и антимонопольное законодательство, содержащее ряд ограничений хозяйственной деятельности органов государственной власти, МСУ и МО устанавливает серьезные ограничения для участия органов публичной власти (государственных и МО) в гражданских правоотношениях.

Органы государства и МСУ находятся в привилегированном положении по отношению к частным партнерам в проектах МЧП (ГЧП). Они наделены властью контролировать деятельность остальных участников партнерства и принуждать их учитывать в рамках МЧП (ГЧП) общественные интересы. В такой ситуации возникает большой соблазн и возможность использования этой власти в своих интересах. Поэтому, в практике участия публичных образований в коммерческих организациях существуют многочисленные недостатки. Проверка Счетной палаты выявила, что пред-

ставители государства при голосовании по распределению дивидендов не выполняют директивы Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, а последнее не всегда дает четкие указания, представители государства и органов МСУ не соблюдают порядок принятия решений о начислении дивидендов по государственным и муниципальным пакетам акций, комитеты по управлению имуществом не подают иски в суд на компании, не перечислившие дивиденды в бюджет государства. Именно поэтому на современном этапе развития российской экономики участие органов государственной власти всех уровней в хозяйственном обороте ограничивается нормами права и жестко контролируется в рамках правоприменительной и судебной практики.

Российское законодательство о ГЧП практически не содержит норм, которые разъяснили бы условия и принципы участия муниципальных образований в проектах их взаимодействия с бизнесом. В большинстве региональных законов, регулирующих государственно-муниципальное партнерство, МО не является субъектом отношений в сфере ГЧП. Проанализировав законодательство о ГЧП в 8 субъектах федерации Сибирского

¹ Стенограмма заседания дискуссионного клуба Института экономики города по теме «Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом».

федерального округа, было выявлено что из восьми регионов только в четырех регионах (Кемеровской и Томской областях, Республике Алтай и Республике Хакасии) МО признается субъектом ГЧП. При этом в Кемеровской области оно может быть субъектом ГЧП только в рамках межмуниципального партнерства, в других регионах субъектом ГЧП выступает только власть регионального уровня. Возможность муниципальной власти выступать в качестве инициатора проекта не определена.

В рамках действующих законов можно найти немало интересных механизмов согласования интересов МО и предпринимателей на местном уровне, которые могут быть рекомендованы органам МСУ в качестве инструментов политики развития инновационного потенциала и средств обеспечения устойчивого развития МО. Эти механизмы можно условно разделить на две группы: совместные проекты создания инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса и реализация совместных коммерческих проектов.

В первом случае, при совместных проектах создания инфраструктуры поддержки ин-

новационного бизнеса, МО самостоятельно либо при участии региональных властей, финансовых организаций создают НКО. Они оказывают различного рода поддержку предпринимательству, ведущему свою деятельность по выработке и внедрению инновационных продуктов. В соответствии с действующим в РФ законодательством муниципальные образования вправе выступать учредителями или участниками некоммерческих организаций в форме некоммерческого партнерства (НП), фонда и автономной некоммерческой организации (АНО). ГК РФ (ст. 124 и 125) и Закон о местном самоуправлении (п. 4 ст. 51) позволяют создавать такие хозяйственные структуры как в рамках отдельного МО, так и с участием нескольких МО в рамках межмуниципального сотрудничества (в соответствии с Законом о местном самоуправлении ст. 68 и 69). Особенности создания и деятельности некоммерческих организаций регулируются Федеральным законом от 12.01.1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (Закон о НКО). *Формы участия МО в создании НКО схематично изображены на рисунке 1.*

Рисунок 2 – Межсекторное партнерство как форма ГЧП ²

Конечно, некоторые формы не являются ГЧП или МЧП в чистом виде. Однако такая форма партнерства (фактически межсекторного партнерства = государство + бизнес + НКО) может стать очень привлекательной и выгодной формой сотрудничества бизнеса и

власти на муниципальном уровне ³.

Преимущества межсекторного партнерства как формы ГЧП особенно проявляются в ситуациях, когда необходимо обеспечить доступ к грантам, безвозвратной финансовой и технической помощи. Эти моменты очень важны на начальной стадии реализации инновационных проектов. НКО как участник пар-

Section

5

терства может воспользоваться большими налоговыми льготами, которые предоставляются властями ⁴.

Во втором случае, то есть при организации совместных инфраструктурных проектов, важно принимать во внимание следующее: препятствием для участия органов местного самоуправления от имени муниципального образования в некоммерческой организации может стать отсутствие эффективно регулирующего данные процессы законодательства, а также отсутствие единообразия в судебной практике при рассмотрении вопроса о порядке и форме внесении имущества в уставный капитал НКО ⁵. На сегодняшний день, наименее спорной формой внесения добровольных имущественных взносов в капитал НКО является передача денежных средств МО в виде субвенций или субсидий за счет статей соответствующего бюджета ⁶.

При реализации ГЧП-проектов на муниципальном уровне в целях поддержки инфраструктуры инновационного предпринимательства важно также учитывать, что фонд как автономная некоммерческая организация не предполагают членства учредителей. Учредители не могут вмешиваться в текущее управление этими организациями, а имущество, переданное в уставный фонд или целевой капитал, не может быть возвращено учредителю, даже после ликвидации такой организации. Кроме того, фонд, АНО и некоммерческое партнерство являются достаточно узкоспециализированными организациями. Так, фонд наиболее приспособлен к трансферу финансовых средств, АНО эффективна при оказании услуг, а некоммерческое партнерство – это ин-

струмент контроля за реализацией отдельных совместных некоммерческих проектов и средство их продвижения на рынок. На практике узкая специализация НКО преодолевается за счет использования сразу нескольких форм НКО при реализации инфраструктурных проектов: АНО учреждается фондом, или фонд учреждает некоммерческое партнерство, или наоборот. Очень часто для более широкого участия НКО в предпринимательской деятельности в состав участников инфраструктурных проектов включаются коммерческие организации, учредителями которых также выступают НКО. Фонды или некоммерческие партнерства выступают в качестве учредителей хозяйственных обществ, или, наоборот, коммерческие организации в форме государственного унитарного предприятия (ГУП) или муниципального унитарного предприятия (МУП) выступают учредителями НКО. Именно по такой схеме созданы бизнес-инкубаторы в Республике Марий Эл, в городах: Калуге, Красноярске, Томске, Кургане и др.⁷ В Кемеровской области также есть положительный опыт реализации совместных инфраструктурных проектов с участием МО, НКО и коммерческих структур. При организации комплекса краткосрочных некоммерческих проектов «Формирование у жителей МО мотивации инновационного мышления и повышение уровня их социальной активности на примере реализации апробированных проектов» на территории МО Тяжинский район между участниками (органами МСУ МО, Тяжинским Фондом поддержки малого предпринимательства и членами проектного консорциума) заключен меморандум о совместной деятельности.

² Российская академия наук Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России // Под редакцией Р. М. Нижегородцева, С. М. Никитенко, Е. В. Гоосен Кемерово «Сибирская издательская группа» 2012/ - С. 426

³ Российская академия наук Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России // Под редакцией Р. М. Нижегородцева, С. М. Никитенко, Е. В. Гоосен Кемерово «Сибирская издательская группа» 2012/ - С. 426

⁴ О перечне видов платной деятельности, которую вправе осуществлять некоммерческая организация – собственник целевого капитала: Распоряжение Правительства РФ от 13 сентября 2007 г. № 1227-р. 36

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 21.

⁶ Аналитическая записка о правовом регулировании вопросов участия федерального государственного образовательного учреждения в учреждении автономной некоммерческой организации [Электронный ресурс]. – URL: http://beis.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=53&Itemid=105 (дата обращения: 25.03.2014).

⁷ Сайт бизнес-инкубатора в Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bink12.ru/> Сайт калужского бизнес-инкубатора [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.business-kaluga.ru/> Сайт красноярского городского инновационно-технологического инкубатора [Электронный ресурс]. – URL: <http://krskbi.ru/>

В качестве инициатора заключения меморандума выступила коммерческая организация ООО «ИНПЦ «ИННОТЕХ». Организация взяла на себя координацию проектов и ведение бухгалтерского учета. Другие участники вложили в проект денежные средства, имущество, профессиональные знания, навыки и умения, деловую репутацию и деловые связи. Все это позволило за счет рационального использования местных ресурсов уже на первом этапе реализации проекта ощутить экономию бюджетных средств МО.

Действующее гражданское законодательство и законодательство о местном самоуправлении, приватизации государственного и муниципального имущества, бюджетное и антимонопольное законодательство значи-

тельно ограничивают «свободу» МО в рамках гражданско-правовых отношений. Ввиду наличия большого числа коллизий – спорных моментов при толковании тех или иных положений законов – при учреждении хозяйственных обществ с участием органов МСУ всегда существует большой риск, что учреждение общества может быть признано недействительным. Или заявителям вообще может быть отказано в регистрации хозяйственного общества. Чтобы этого избежать, необходимо внимательно проанализировать законы, регулирующие порядок учреждения хозяйственных обществ с участием МО, и судебную практику, чтобы найти наименее рискованные способы их создания. (См. таблицу 1)

Табл. 1. Риски и преимущества использования некоммерческих и хозяйственных обществ в проектах ГЧП на уровне муниципалитетов ⁸

Некоммерческие общества		Хозяйственные общества	
Преимущества	Риски	Преимущества	Риски
Отсутствие серьезных правовых ограничений на участие МСУ в НКО	Ограничение на ведение коммерческой деятельности и учредительство	Отсутствие ограничений на ведение коммерческой деятельности и учредительство	Правовые ограничения на участие МСУ в учреждении хозяйственных обществ
Доступ к грантам и безвозвратной финансовой и технической помощи, налоговые льготы	Сложность получения кредитов и заключения коммерческих соглашений	Простые процедуры получения кредитов и заключения коммерческих соглашений	Отсутствие налоговых льгот
Сокращение бюджетных расходов	Невозможность перечисления доходов непосредственно в бюджет МО, ограничения на реинвестирование доходов в НКО	Возможность пополнять бюджет за счет доходов от коммерческой деятельности и сокращения бюджетных расходов, простые процедуры реинвестирования доходов в развитие общества	
Ограничение на применение процедур банкротства	Невозможность возврата имущества и вложений в случае реорганизации и ликвидации НКО	Право на получение всего вложенного имущества в случае реорганизации или оставшейся части в случае банкротства	Отсутствие ограничений на применение процедур банкротства
Отсутствие риска рейдерства	Сложные схемы управления и контроля над деятельностью НКО, ограничение на реорганизацию и ликвидацию	Несложные схемы управления имуществом, контроля над деятельностью, возможность реорганизации и ликвидации	Риск рейдерства

⁸ Никитенко С. М., Гоосен Е. В. Муниципальные образования: императивы развития новой экономики на основе взаимодействия власти, науки и бизнеса // Вестник экономической интеграции. 2009. Т. 1. С. 85–100.

Section

5

МО могут участвовать в ГЧП-проектах на муниципальном уровне (реализация совместных инфраструктурных и коммерческих проектов) и в условиях действующего законодательства. Однако при создании и НКО, и хозяйственных обществ для реализации совместных инновационных проектов важно учитывать крайне изменчивый, противоречивый и непоследовательный характер отечественного законодательства.

Ярким примером противоречивости законодательства может служить нестыковка действующего законодательства о местном самоуправлении с нормами гражданского права, которые по разному определяют полномочия МО по созданию (учреждению) хозяйственных обществ. Другим примером может служить дисбаланс ответственности и риска, нашедший отражение в нормативной модели большинства НКО. Исходя из положений Закона о НКО и Закона о местном самоуправлении, деятельность муниципальных НКО должна лежать преимущественно в социальной сфере и не может быть нацелена на наращивание прибыли. Именно поэтому по логике законодателя НКО используется при решении муниципальных задач, где присутствие муниципалитетов предпочтительно или вынужде-

но. Однако при организации муниципальных НКО МО несут гораздо большие имущественные риски, чем при создании хозяйствующих обществ (полным объемом имущественного взноса, который при учреждении НКО переходит в ее собственность и не возвращается в муниципалитет при ликвидации НКО). Все это неизбежно снижает привлекательность НКО как механизма реализации инновационных проектов⁹.

Важно отметить, что они оказываются значительно шире, нежели в ситуации с прямым участием МО в учреждении хозяйственного общества. МО получает возможность не только решать вопросы создания, реорганизации и ликвидации самого предприятия, определять предмет и цели его деятельности, осуществлять контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества и получать прибыль от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия, но полностью контролировать хозяйственное общество, учрежденное МУП. Все вышесказанное делает схему ГЧП с участием МУП крайне привлекательной для МО, но ущемляет права и интересы бизнеса как учредителя хозяйствующего общества и партнера ГЧП.

Рис. 2. Схема ГЧП с участием МУП в качестве промежуточного учредителя¹⁰

⁹ Стенограмма расширенного заседания Совета по МСУ при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания РФ по теме «Проблемы финансового обеспечения муниципальных образований и пути их решения на основе повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления», 3 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsmsinfo.ru/files/stenogr_03_07_08.doc (дата обращения: 25.03.2014).

¹⁰ Российская академия наук Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России // Под редакцией Р. М. Нижегородцева, С. М. Никитенко, Е. В. Гоосен Кемерово «Сибирская издательская группа» 2012/ - С. 426

Для коммерческих структур более привлекательными являются схемы с участием фондов в качестве промежуточного учредителя, так как фонд не предполагает членства. Учредители фонда не участвуют напрямую в его управлении и не могут влиять на распределение полученных доходов. В такой ситуации у МО меньше возможности использовать правовые конструкции для оказания давления на своих партнеров по ГЧП.

Оценивая перспективы использования схем ГЧП с участием НКО и МУП, можно отметить, что они, конечно, позволяют снизить правовые риски реализации инновационных проектов ГЧП с помощью учреждения хозяйственных обществ, но увеличивают коммерческие риски и ведут к дисбалансу интересов участников, что нарушает основные принципы ГЧП.

Выход из сложившейся ситуации, проблемной реализации МЧП и законодательно урегулированного ГЧП, видится, прежде всего, в преодолении существующих правовых коллизий. В первую очередь необходимо уточнить правосубъектность МО и их органов в вопросах ГЧП и учреждения хозяйственных обществ. Необходимо дать четкое определение круга допускаемых организационно-правовых форм хозяйственных обществ и механизмов формирования имущественных взносов при их учреждении. Важно на государственном уровне четко определить целесообразность использования НКО и хозяйственных обществ для реализации инновационных проектов ГЧП. Точный ответ на все эти вопросы позволит перейти от установления элементарных, часто легко обходимых, законодательных барьеров в форме «организационных трудностей» на пути создания и учреждения НКО и хозяйственных обществ МО к продуманной и взвешенной политике участия публичных органов в хозяйственной и инновационной деятельности. Без решения этих проблем в реализации проектов ГЧП, да и всей хозяйственной деятельности МО, сохраняются высокие риски и потенциальная возможность излишнего вмешательства органов МСУ в хозяйственную деятельность, опасность нецелевого использования имущества и финансовых ресурсов, что, безусловно, препятствует полноценному взаимодействию бизнеса и государства и пе-

реходу экономики МО на инновационный путь развития. Выбор конкретной формы организации и взаимодействия участников совместных коммерческих и некоммерческих структур зависит от целей проекта, краткосрочных и долгосрочных интересов участников, особенностей предполагаемого вклада каждого из учредителей, источников финансирования, структуры портфеля ОИС, характера и предмета будущей деятельности в рамках формируемых проектов.

Важно на государственном уровне четко определить целесообразность использования НКО и хозяйственных обществ для реализации инновационных проектов ГЧП. Точный ответ на все эти вопросы позволит перейти от установления элементарных, часто легко обходимых, законодательных барьеров в форме «организационных трудностей» на пути создания и учреждения НКО и хозяйственных обществ МО к продуманной и взвешенной политике участия публичных органов в хозяйственной и инновационной деятельности. Без решения этих проблем в реализации проектов ГЧП, да и всей хозяйственной деятельности МО, сохраняются высокие риски и потенциальная возможность излишнего вмешательства органов МСУ в хозяйственную деятельность, опасность нецелевого использования имущества и финансовых ресурсов, что, безусловно, препятствует полноценному взаимодействию бизнеса и государства и переходу экономики МО на инновационный путь развития. На основании проведенного исследования действующего российского законодательства автором выделены три основных способа участия МО и органов МСУ в хозяйственных обществах: орган МСУ является единственным учредителем, учредителем от имени МО, учредителем на основании специального поручения.

Выбор конкретной формы организации и взаимодействия участников совместных коммерческих и некоммерческих структур зависит от целей проекта, краткосрочных и долгосрочных интересов участников, особенностей предполагаемого вклада каждого из учредителей, источников финансирования, структуры портфеля ОИС, характера и предмета будущей деятельности в рамках формируемых проектов.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 21.
2. Никитенко С. М., Гоосен Е. В. Муниципальные образования: императивы развития новой экономики на основе взаимодействия власти, науки и бизнеса // Вестник экономической интеграции. 2009. Т. 1. С. 85–100.

Section

5

3. О перечне видов платной деятельности, которую вправе осуществлять некоммерческая организация – собственник целевого капитала: Распоряжение Правительства РФ от 13 сентября 2007 г. № 1227-р. 36
4. Российская академия наук Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России // Под редакцией Р. М. Нижегородцева, С. М. Никитенко, Е. В. Гоосен Кемерово «Сибирская издательская группа» 2012/ - С. 426.
5. Стенограмма заседания дискуссионного клуба Института экономики города по теме «Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом».
6. Аналитическая записка о правовом регулировании вопросов участия федерального государственного образовательного учреждения в учреждении автономной некоммерческой организации [Электронный ресурс]. – URL: http://beuc.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=53&Itemid=105 (дата обращения: 25.03.2014).
7. Сайт бизнес-инкубатора в Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bink12.ru/> Сайт калужского бизнес-инкубатора [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.business-kaluga.ru/> Сайт красноярского городского инновационно-технологического инкубатора [Электронный ресурс]. – URL: <http://krskbi.ru/>
8. Стенограмма расширенного заседания Совета по МСУ при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания РФ по теме «Проблемы финансового обеспечения муниципальных образований и пути их решения на основе повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления», 3 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsmsinfo.ru/files/stenogr_03_07_08.doc (дата обращения: 25.03.2014).

УДК 332.14:658

REGIONAL ECONOMY**СОГЛАСОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ
ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ***Наталья Богдан**кандидат наук, доцент**Харьковский университет городского хозяйства**имени А.Н. Бекетова**Natalia Bogdan**candidate of science (economics), assistant professor**Kharkiv Beketov's National University of Municipal Economy.**Аннотация*

Статья посвящена исследованию взаимодействия экономических интересов региона и туристского регионального комплекса. Также в статье освещается проблематика реализации и согласованности экономических интересов отдельных субъектов регионального туристского комплекса в контексте регионального развития.

Ключевые слова:

экономические интересы региона, развитие региона, туристский комплекс, факторы реализации экономических интересов региона.

Abstract

The article investigates the interaction between the economic interests of the region and the regional tourism tourist complex. The article also highlights the problems of implementation and coordination of economic interests of subjects the regional tourist complex in the context of regional development.

Keywords:

economic interests of the region, the development of the region, tourist complex, implementation factors of economic interests in the region.

*Постановка
проблемы*

Регион, будучи субъектом экономических отношений, носителем особых экономических интересов, а не только объектом сосредоточения природных ресурсов, населения, производства и потребления товаров, сферы обслуживания, в современных региональных исследованиях трактуется как полифункциональная и многоаспектная система. Функционирование региональной экономики определяется влиянием на ее макроуровневую структуру с одной стороны и микроуровневую – с другой. Влияние огромного количества внутренних и внешних факторов определяет особенности функционирования региональной системы, ее экономические интересы, которые реализуются в процессе развития региона. Для стимулирования развития регионов вопрос эффективной реализации их экономических интересов имеет огромное значение, потому что для разработки программ по планированию и регулированию процессов регионального развития необходимо учитывать и моделировать согласование интересов на разных уровнях хозяйствования. Особый интерес вызывает функционирование туристского комплекса, как одной из наиболее динамично развивающихся региональных систем со значительным потенциалом.

Проблемы региона не являются простым отображением проблем общей системы или отдельных ее субъектов, поэтому исследование каждой из сфер жизнедеятельности региона отдельно не может заменить целостного регионального анализа даже на относительно частичном уровне. Таким образом, особенно актуальными являются исследования теоретических и практических аспектов функционирования

Section

6

экономики региона, а прежде всего, изучение природы его экономических интересов и их особенностей в условиях рыночных отношений, определению необходимых условий и факторов эффективной реализации данных интересов.

Фундаментальные теоретико-методологические основы данных исследований заложили А. Вебер [1,2], Г. Гегель [3,4], К. Гельвеций [5], П. Гольбах [6], Д. Дидро, Ф. Энгельс [7], Е. Кондильяк, В. Лаунхардт, К. Маркс [9], Д. Рикардо, А. Смит, И. Тюнен.

Изложение основного материала

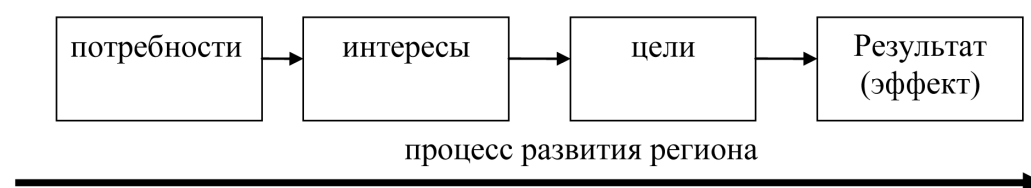
Для воплощения в жизнь стратегии постоянного развития регионов необходимо иметь такой механизм, который опирается на внутренние и внешние экономические интересы страны и ее отдельных регионов, ведь основной движущей силой любого государства являются регионы, и только комплексность развития дает возможность обеспечить прогресс в каждом звене хозяйствования и жизнедеятельности людей. Экономическая стратегия любого государства определяет трансформацию приоритетов и механизмов государственного вмешательства в экономику регионов для реализации его стратегических целей на долгосрочный период. Экономические интересы региона существуют объективно, независимо от их осознания в качестве таковых и существовали всегда, так как сохранялась исторически определенная хозяйственная территория, структура потребления населения, производственно-трудовые традиции, а главное стремление к определенному обустройству жизни. Их носителем выступает население региона, ее хозяйственные и инфраструктурные образования [10, с.37].

Сущность экономических интересов региона можно также раскрыть через категории, которые характеризуют региональное развитие. С одной стороны (с точки зрения государства), региональное развитие – это рост количества и качества ресурсов и потребительских благ,

которыми данный регион обеспечивает экономику страны, с другой стороны (с точки зрения региона), это рост объема производства и потребления материальных и нематериальных благ, увеличение количества населения и дохода на душу населения, улучшение социально-психологического климата, экологической обстановки, рост роли экономики региона в стране и в мире и т.п. Одним из способов выяснения природы регионального развития может служить формулирование его сути как движения на пути к определенному состоянию, которое является конечной целью данного движения. В общем понимании данную цель можно рассматривать как саму возможность реализации на каждой территории конституционно гарантированных прав и свобод и, конечно, в наличии для этого всех необходимых местных условий и предпосылок. Таким образом, безусловно, развитие региона непосредственно зависит от успешной реализации его экономических интересов. Экономические интересы выступают движущей силой развития. Потому что только путем их реализации достигаются конкретные цели и задачи, которые можно выразить не только качественными, а и количественными характеристиками.

Экономические интересы региона, которые выражают его нужды, являются действенным стимулятором регионального воспроизведения, которое неразрывно с процессом регионального развития (см. рис.1).

Рис. 1. Стимулирование процесса развития региона

Экономические интересы региона отображают требования экономических законов к региональному процессу экономического развития. По сути они конкретизируют цель регионального развития согласно природно-климатическим, экономическим, историко-этнографическим, демографическим и другим условиям [10, с.39].

Регион, как и любая система, находится в постоянной динамике и развитии. Это развитие проходит в разнообразнейших направлениях и определяется множеством факторов и их объединений, которые влияют на него протекание. Экономические структуры и направления регионального развития, как и интересы, которые их касаются, в разных регионах формируются и реализуются под влиянием сложной совокупности объективных и субъективных факторов.

В факторах реализации экономических интересов региона можно выделить:

- организационно-правовые принципы;
- эффективная экономическая политика;
- развитость рыночного механизма;
- эффективность механизма распределения властных полномочий в регионе;
- уровень «закрытости» региона, то есть развитость межрегиональных связей;
- эффективность распределения и обмена ресурсов в регионе.

Экономические интересы нуждаются в определении, а потом – разработке эффективного механизма своей реализации и защиты.

Индустрия туризма выполняет важную функцию в развитии хозяйственного комплекса и экономики как страны, так и отдельных регионов, потому что:

- 1) увеличивает местные доходы;
- 2) создает новые рабочие места;
- 3) содействует развитию отраслей, ориентированных на производство туристских услуг;
- 4) развивает социальную и производственную инфраструктуру в туристских центрах;
- 5) увеличивает валютные поступления в бюджет.

Туризм представляет собой социально-экономическую систему, являющуюся совокупностью взаимосвязанных элементов, к которым принадлежат субъекты функционально разных видов экономической деятельности (их насчитывается свыше 60). В современных условиях, когда рынок характеризуется неопределенностью и переменчивостью, все больше сказывается несовершенство эко-

номических взаимоотношений между всеми субъектами – предприятиями – производителями туристского продукта (туроператорами), предприятиями – организаторами реализации туристского продукта (турагентами) и потребителями (туристами). Это значительно снижает эффективность функционирования туристской сферы в целом, потому что несогласование экономических интересов ее участников приводит к рыночным деформациям. Согласованность экономических интересов всех субъектов отношений на туристском рынке должна сформировать условия для эффективных процессов разработки, продвижения и реализации высококачественного турпродукта, а также согласованность их в процессе оказания туруслуг и реализации турпродукта.

Однако необходимо учитывать, что согласно сущности классической рыночной модели, потребители и производители имеют противоречивые интересы: стремление потребителей имеют цель - приобретение высококачественных благ за минимальную цену, а в противоположность им производители хотят реализовать блага за максимальную цену. Однако вполне понятно, что полная реализация экономических интересов лишь одним из субъектов невозможна. Исходя из объективных обстоятельств функционирования рынка, механизм реализации и согласования экономических интересов субъектов туристского рынка должен рассматриваться в двух аспектах: обеспечение максимальной степени согласованности экономических интересов субъектов и повышение их конкурентоспособности. Только это может являться условием развития регионального рынка туристских услуг, инфраструктуры его обеспечения и в целом развитие всего туристского комплекса региона. Не стоит забывать и о специфике туристских услуг, которые обладают свойствами услуг, а также имеют сложную нестабильную конъюнктуру. Этими специфическими свойствами туристских услуг и необходимо руководствоваться при разработке механизма согласования экономических интересов все субъектов, функционирующих на региональном рынке туристских услуг.

Выводы

На основе всего вышеупомянутого установлена неразрывная связь между реализацией экономических интересов отдельных субъектов хозяйствования и региона в процессе регионального развития.

Section

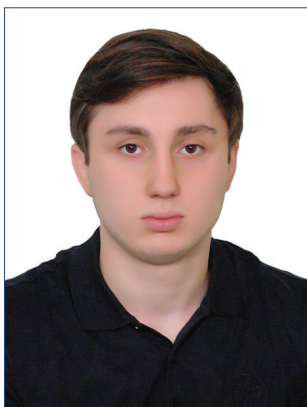
6

Таким образом, можно сказать, что экономические интересы региона выступают как многоплановое явление. Экономические интересы региона является неотъемлемой составляющей рыночной экономики. Они направлены на удовлетворение прежде всего нужд населения региона, а также нужд всего населения государства, экономические интересы региона – это системное понятие. А поскольку система является совокупностью подсистем,

к одной из которых и относится туристский комплекс региона, реализацию и согласованность экономических интересов отдельных его субъектов необходимо рассматривать как основу для повышения эффективности функционирования всей системы региона в целом.

*Список
литературы*

1. Вебер А. История хозяйства. Огород: Пер. с нем. / Институт социологии РАН; Московская высшая школа социальных и экономических наук / Г.С. Кучков (отв.ред.), Н.Д. Саркитов (отв.ред.). - М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. - 576 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Г. Вебер. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с.
3. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - 248 с.
4. Гегель Г. Философия права. Сочинения. / Г. Гегель. - М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. - Т.7. - 380с.
5. Гельвеций К.А. Об уме. Сочинения в 2-х томах. / К.А.Гельвеций. - М.: Мысль, 1973. - Т.1. - 647с.
6. Гольбах П.А. Система природы, или в законах мира философского и мира духовного / П.А. Гольбах. Избр. произв. в 2-х томах.- М.: Соцэкгиз, 1963. - Т.1. - 715с.
7. Энгельс Ф. К жилому вопросу Произведения. - Т.18. / Маркс К., Энгельс Ф. – С.199-274.
8. Маркс К. Капитал. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1964. - Т.26., Ч.3. - 674 с.
9. Сторощук Б. Д. Экономические интересы региона в условиях трансформационной экономики : дис. на получение наук. степени канд. экон. наук: 08.01.01 / Б. Д. Сторощук. - Киев: Киевский национальный экономический университет.-2004.-184 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОЙ ТЕРРИТОРИИ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

THE DEVELOPMENT OF STRATEGY FOR LOCAL TERRITORY: THE MAIN PRINCIPLES

*Тамбиев Эдуард Русланович
студент факультета
«Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва*

*Tambiev Edward Ruslanovich
The student of the faculty of Public and Municipal Administration
at the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow*

*Кривцова Марина Константиновна
студентка, председатель НСО факультета
«Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва*

*M.K. Krivtsova
the student, the Chairman of Scientific Student Society
of the faculty of Public and Municipal Administration
at the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow*

*Свиридова Елена Сергеевна
студентка, заместитель председателя НСО по информационной
политике и связям с общественностью факультета
«Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва*

*E.S. Sviridova
the student, the Deputy Chairman of Scientific Student Society in
information policy and public relations of the faculty of Public and Municipal
Administration
at the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow*

УДК 332

Аннотация

В работе рассматриваются особенности формирования стратегии развития местной территории, которые включают в себя определение стратегии развития, планирование и принятие решения. Особое внимание авторы уделяют вопросам подготовки документов территориального планирования и их классификации.

Abstract

The article discusses the feature soft strategic development of the local area, which includes the determination of strategy development, planning and decision-making. Particular attention is paid to the preparation of territorial planning document and their classification.

Section

6

Ключевые слова:

планирование, муниципальное образование, стратегия развития, градообразующее предприятие, стратегические факторы, экономика, общественность, предприятия, конкуренция.

Keywords:

planning, municipal development strategy, forming enterprise, strategic factors, the economy, the public, businesses, competition.

Постановка проблемы

Стратегическое планирование на уровне муниципального образования предполагает учет влияния внешней среды на современное и будущее состояние муниципального образования, его сильных и слабых сторон (недостатков и преимуществ) и активное использование этой информации для определения стратегии развития. Стратегическое планирование является важнейшей составной частью общей системы стратегического управления муниципальным образованием.

Необходимость стратегического планирования устойчивого развития муниципальных образований становится все больше очевидной для органов местного самоуправления. В то же время ряд руководителей муниципальных образований считает, что в условиях непредсказуемости политики крупных градообразующих предприятий, острого дефицита бюджетов и постоянно меняющейся законодательной базы (в том числе в налоговой и бюджетной сферах) заниматься стратегическим планированием не имеет смысла. Недостаток опыта стратегического планирования, комплексного подхода к определению целей и приоритетов перспективного развития муниципальных образований приводит к тому, что разработанные концепции и стратегические планы иногда носят декларативный характер, отсутствуют механизмы их реализации.

Недоучет стратегических факторов может привести к серьезным последствиям для муниципального образования, особенно если требуется структурная перестройка экономики территории. Необходимость в ней может возникнуть, например, в связи с исчерпанием запасов полезных ископаемых, снижением потребности в продукции градообразующего предприятия, утратой конкурентоспособности его продукции в результате старения технологии и оборудования, сокращения государственного заказа и т.п. Следствием этого являются массовая безработица в муниципальном образовании, снижение жизненного уровня населения, рост социальной напряженности. Поэтому одна из важнейших задач стратегического планирования - предвидение грядущих перемен и своевременное принятие необходимых упреждающих решений.

Таким образом, стратегическое планирование муниципального образования можно определить, как «систематический процесс, с помощью которого местные сообщества (при участии всех заинтересованных лиц) создают картину своего будущего, исходя из местных ресурсов, внешних и внутренних условий, и определяют этапы и мероприятия для достижения намеченных целей, представленное в

документах отражение желаемого будущего состояния экономической и социальной структуры муниципального образования и способ использования имеющихся и реально возможных ресурсов для достижения этого.

Исходными принципами стратегического планирования развития местной территории являются:

1. Опора на имеющиеся ресурсы. Эффективный учет материальных, финансовых, трудовых и научных ресурсов позволит правильно оценить конкурентные преимущества и возможности территории, определить главные направления ее развития.

2. Учет исторических и пространственно-географических особенностей и закономерностей развития территории. Нельзя нарушать естественный экономический и социокультурный ход событий, а необходимо творчески их продолжить.

3. Учет развития научно-технических и социально-экономических процессов.

4. Поиск союзников. В одиночку территориям, а тем более отдельным муниципальным образованиям, не справиться не только с реализацией задуманного, но и с текущими проблемами. Союзников следует искать во всех инстанциях и сферах: среди вышестоящих

органов власти, в предпринимательской среде, средствах массовой информации, науке. Самое главное не обойтись и без местного сообщества.

5. Исключение подражательства. Не следует стремиться стать тенью другой территории.

Для понимания проблем, сдерживающих распространение стратегического планирования, следует иметь в виду, что оно, во-первых, не адекватно установлению обществом определенного порядка и беспрекословному выполнению мероприятий строго в соответствии с заранее выработанными заданиями, т.е. не строится на основе команд-приказов. Во-вторых, при стратегическом планировании достижение будущего реализуется не как жесткая линия поведения, а выступает как вектор движения, который может постоянно корректировать свою направленность под влиянием вновь возникающих условий и факторов. Главным здесь является реализация миссии развития территории. В-третьих, стратегическое планирование не является саморегулирующей системой, действующей под влиянием внешних условий и приспосабливающейся к ним.

При формировании механизма стратегического планирования, следует исходить из необходимости соблюдения интересов всех участников развития территории: власти, бизнеса, общественности. Но движущей силой всегда будет выступать власть: она не только реализует свой интерес, но и создает условия для эффективного функционирования предприятий, улучшения инвестиционного климата территории, обеспечивает равные конкурентные возможности для всех партнеров.

Стоит обратить внимание на то, что стратегическое планирование не является законом или указом, обязательным для соблюдения администрацией, предпринимателями и гражданами. Он обязателен настолько, насколько администрация считает его основой своей экономической политики. Грамотно разработанный стратегический план является основой для осуществления более подробных планов на каждый год. При этом следует иметь в виду, что стратегический план не представляет собой некую гарантию выполнения предусмотренных стратегий развития, а является лишь важным инструментом, помогающим в реализации выбранных направлений развития. Он всегда основывается на сведениях, которые были известны при его разработке.

При разработке целенаправленных пла-

нов стратегического развития территорий основными результатами реализации будут являться:

- повышение конкурентоспособности территории;
- развитие нового образа мышления о формах и методах развития территории;
- формирование на территории структур – локомотивов экономического развития;
- синтез госмуниципального регулирования и рыночного саморегулирования;
- формирование на территории нового, корпоративного типа взаимоотношений между властью, бизнесом, общественностью и иными структурами.

Конечным результатом стратегического развития территории является достижение социального эффекта от выполняемых мероприятий, который заключается в повышении благосостояния населения, живущего на данной территории.

С введением в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации, органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны проводить территориальное планирование. Согласно части 1 статьи 9 Градостроительного кодекса «Территориальное планирование направлено на определение в документах территориального планирования назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

Часть 3 статьи 9 Градостроительного кодекса определяет, что «документы территориального планирования являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления при принятии ими решений и реализации таких решений. Документы территориального планирования субъектов Российской Федерации и документы территориального планирования муниципальных образований не подлежат применению в части, противоречащей утвержденным документам территориального планирования Российской Федерации, со дня утверждения».

Подготовка документов территориального планирования должна осуществляться на основании стратегий (программ) развития от-

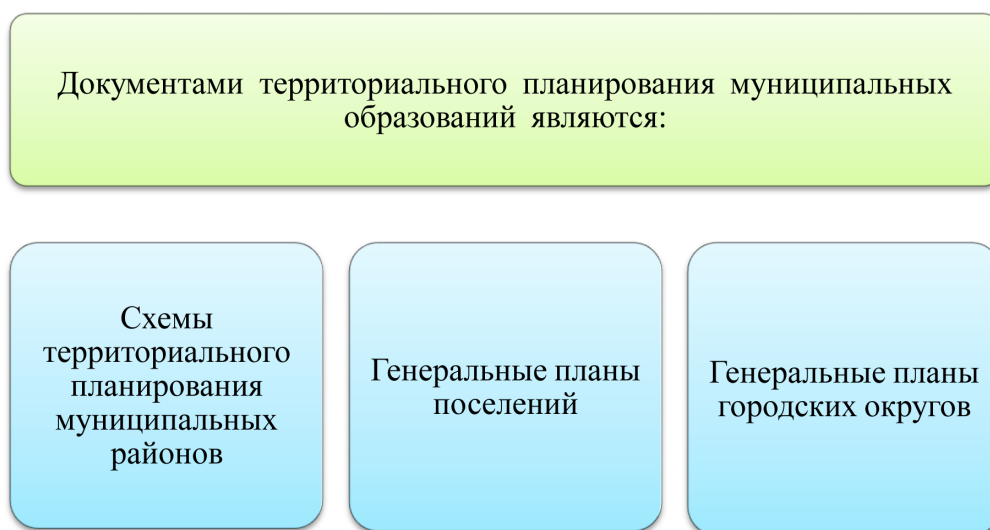
Section

6

дельных отраслей экономики, приоритетных национальных проектов, межгосударственных программ, программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований (при их наличии) с учетом программ, принятых в установленном порядке и реализуемых за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, решений органов государственной власти,

органов местного самоуправления, иных главных распорядителей средств соответствующих бюджетов, предусматривающих создание объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения, инвестиционных программ субъектов естественных монополий, организаций коммунального комплекса и сведений, содержащихся в федеральной государственной информационной системе территориального планирования.

Рис. 1. Документы территориального планирования МО

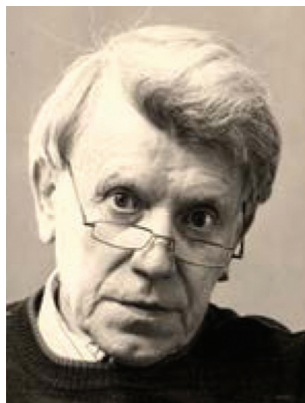

Согласно статьи 30 главы 4 Градостроительного кодекса, для «создания условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия», «создания условий для привлечения инвести-

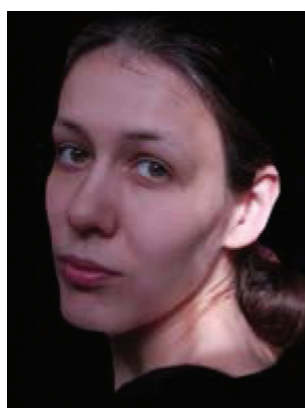
ций, в том числе путем предоставления возможности выбора наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства» проводится зонирование.

Список литературы

1. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Рагулина Ю.В., Бутова Т.В. Теория и практика взаимодействия бизнеса и властных структур//Москва, 2013.
3. Кухтин П.В., Семкина О.С., Левов А. Инфраструктура муниципальных образований. М.: КНОРУС, 2008
4. <http://base.garant.ru/12138258/3/#ixzz36acxLPy6>

MODERN ECONOMIC THEORY**НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК РОССИИ (НЭПР)****NEW ECONOMIC ORDER FOR RUSSIA (NEOR)**

УДК: 304.9

*Зыков М.Б.**доктор филос. и экон. наук, проф. Кафедры философии и социальных наук Елецкого гос. Университета им. И.А. Бунина, Президент корпорации «Человеческий гений» (США)**Zykov M.B.,**Ph.D. in philosophy and economy, Professor, Chair of philosophy and sociological sci. of the Elets state University named after I.A. Bunin, «Human Genius» Corporation, President (U.S.A.)**Сабанина Н.Р.**руководитель музея «Человеческий Капитал (ресурсный центр социального капитала)», студент МИОО каф. «Философии религии и религиоведения» Москва, Россия**Sabanina N.R.**«Human Capital» Museum, Chief; Second year student, Moscow Open Education's Institute, Chair of Religion's philosophy and religion knowledge (Russia)**Аннотация*

Предлагаемые авторами правила нового экономического порядка России (перекликаясь с НЭПом 20—х годов прошлого столетия) представляют собой систему принципиальных шагов, необходимых для стремительного, революционного, в соответствии с современной социально-экономической ситуацией, становления свободной саморегулирующейся рыночной экономики на фоне культурного возрождения России.

Ключевые слова:

основной, жизненный цикл общества (ОЖЦО), ограниченный пирог мирового богатства (ОМПБ), человеческий капитал (ЧК), социальный капитал (СК), человеческий инстинкт, ксенофобия, цивилизационное кольцо, цивилизационная матрица.

Summary

New Economic Rules for Russia (NEOR) are proposed (just to remind the New Economy Policy in Russia after the October Revolution, 1917) representing the whole system of the principal steps necessary for quick, even revolutionary, improvement of the social and economic situation in the country and for establishing the liberal self regulating market economy, and also for providing the cultural renaissance of Russia.

Keywords:

basic life cycle of the society (BLCS), limited pie of the world riches (LPWR), human capital (HC), social capital (SC), human instinct, xenophobia, civilization ring, civilization matrix.

Section

7

*Постановка
проблемы*

Главной причиной неэффективности социально-экономической политики России на сегодняшний день является всеобщая недооценка современных достижений в области теории и практики формирования и развития человеческого и социального капиталов, как первостепенных факторов получения эффекта опережающего цивилизационно-экономического развития. В работе кратко изложены основные положения многолетнего совместного научно-исследовательского труда на указанную тему, а так же докторской диссертации по экономике одного из авторов.

Современная Россия оказалась в затянувшемся переходном периоде от одной социально-экономической системы к другой, и конца этому периоду не видно[1,2,3,4]. Возможно, это связано с тем, что мы ещё не осознали окончательно - от чего мы отказались и куда мы идем. Настоящая работа – попытка понять, откуда и почему мы вышли, и куда и почему нам следует идти. Времени до решающих перемен в России остается совсем мало, поэтому мы считаем себя обязанными начать дискуссию по вопросу о том, каким должен стать Новый Экономический Порядок России (НЭПР).

Как показано в наших предыдущих публикациях, основным институтом жизни современного общества на всех его уровнях - от бессемейного индивида до семьи, населения страны и человечества в целом - является замкнутый сам на себя Основной Жизненный Цикл Общества (ОЖЦО), состоящий из трёх «последовательно включенных» основных сфер жизнедеятельности общества - народонаселения, народного образования и народного хозяйства, а также расположенного в середине этого «круга» управленческого блока, состоящего из трех независимых

Три ветви власти основного жизненного цикла общества (ОЖЦО)

Рис. 1. Три ветви власти ОЖЦО

«ветвей власти» - законодательной, судебной и исполнительной. Последняя включает в себя и две силовые структуры - одну для обеспечения соблюдения Конституции и законов насильственными средствами внутри страны (полиция), другую - для обеспечения соблюдения интересов страны насильственными средствами за её пределами (армия) (см. рис.1). Базисом современного общества является его основной жизненный цикл (ОЖЦО), надстройкой – система управления им. В этом утверждении заключается Правило НЭПР-1.

Новые люди рождаются и получают семейное развитие в сфере народонаселения, затем поступают в сферу народного образования, где образуются в современных гражданах, формируя и развивая свой человеческий капитал, затем в сферу народного хозяйства, где, инвестируя все шесть компонентов своего человеческого капитала (три вида здоровья – телесное, психическое и социальное, два вида интеллекта – критическое смысловое мышление и творческая интуиция и совесть) (Правило НЭПР-2) [1] в те или иные проекты, получают на него прибыль (Правило НЭПР-3), позволяющую им завести свою собственную семью, родить детей, обеспечить им семейное развитие, затем передать их в сферу народного образования, и так далее и тому подобное - до скончания веков, пока живо на планете Земля человечество (Правило НЭПР-4). Сумма человеческих капиталов граждан страны при условии идеального руководства составляет социальный капитал страны (Правило НЭПР-5). Ежегодный Ограниченный Пирог Мирового богатства (ОПМБ) - совокупность заимствований человечеством из окружающей природной среды Энергии, Материи, Информации и Разнообразия видового, (аббревиатура ЭМИР), пропорционален Социальному Капиталу (СК) человечества в целом (Правило НЭПР-6) (Рис.2). Доля ОПМБ, получаемая каждой страной ежегодно в свое распоряжение (то есть её ВВП - Национальный ОПМБ - НОПМБ), пропорциональна СК страны (Правило НЭПР-7). Доля НОПМБ, получаемая каждой корпорацией (от семьи до отрасли народного хозяйства) внутри страны - Корпоративный ОПМБ (КОПМБ), - пропорционален её СК (Правило НЭПР-8). Доля Индивидуума в КОПМБ пропорциональна его человеческому капиталу (ЧК) (Правило НЭПР-9). Социальный капитал корпорации равен сумме человеческих капиталов - при условии идеального руководства корпорацией - или равен нулю - при отвратительном управлении ею, даже если она состо-

ит из одних гениев. (Рис. 2).

Главным в жизни современного общества является его всестороннее и гармоничное развитие (Правило НЭПР-10). Это касается каждого человека, любой корпорации, человечества в целом. Все формы культуры, освоенные человечеством к настоящему времени, должны формироваться и развиваться как равноправные и равнозначные и в филогенезе общества, и в онтогенезе каждого нового её члена (Правило НЭПР-11). Общество обязано иметь прочные и прогрессивные Цивилизационное кольцо (ЦК) и Цивилизационную матрицу (ЦМ), состоящие из артефактов всех освоенных им форм культуры [5,6] (Правило НЭПР-12).

Оптимальным является распределение бюджета корпорации любого уровня (от семьи до государства) по компонентам её основного жизненного цикла - по 30% на каждую из сфер ОЖЦО и 10% на блок управления (Правило НЭПР-13).

Необходимо соблюдать пропорцию «золотого сечения» (приблизительно «пять восьмых») при инвестировании в сферу материального и духовного производства богатства (добыча и переработка полезных ископаемых, сельское хозяйство и народное образование, где формируется и растёт человеческий и социальный капитал; 5/8 бюджета) и в сферу перераспределения богатства – производства потребительных стоимостей и в сферу услуг; 3/8 бюджета) (Правило НЭПР-14).

Необходимо подавлять на уровне государственной политики человеческий инстинкт ксенофобии (страха и ненависти ко всему иностранному, новому, современному и передовому), и развивать человеческие инстинкты солидарности и любознательности у граждан страны, начиная с раннего детского возраста (Правило НЭПР-15).

Необходимо содержать в идеальном порядке внутренний рынок страны - единственный механизм определения объективной, онтической стоимости и ценности всех материальных процессов и предметов, а также духовных процессов и явлений во всех трёх «этажах» жизни общества - биологическом, социальном и духовном. Без наличия такого идеального рынка, никакое оптимальное управление обществом невозможно в принципе (Правило НЭПР-16). Опираясь на современную политическую экономию, можно содержательно и конструктивно рассуждать, проводить сравнительный анализ и строить прогнозы относительно российской экономи-

Схема распределения доли природного мирового богатства в человеческом обществе

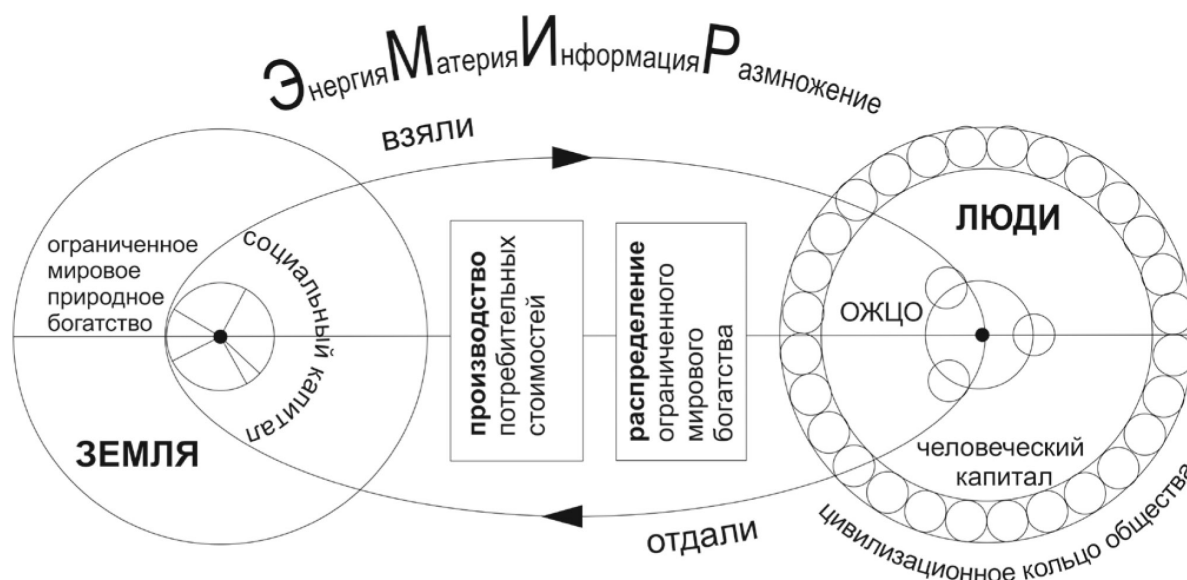

Рис. 2. Распределение ограниченного пирога мирового богатства (ОПМБ).

ки, - какой она была вчера, какой является сегодня и какой будет завтра.

ВЧЕРА 1

Российская экономика до Октября 1917 г.
Характеризуя «Вчера» экономики России в начале 20-го века перед Февральской и Октябрьской революциями, приходится констатировать невыполнение всех 16 правил НЭПР.

ВЧЕРА 2

Советская экономика (1918-1991 гг.)
В первые годы Советской власти, когда руководителем страны был В.И. Ленин, выполнялось правило НЭПР-10 всестороннего и гармоничного развития, а также правила – в какой-то степени - НЭПР-12, 15 и 16. Можно говорить и об ориентации на выполнение правила НЭПР-4, поскольку буквально во всех трёх основных сферах жизнедеятельности общества и в блоке управления происходили стремительные подвижки вперед. В целом, можно сделать вывод, что В.И. Ленин в первые годы советской власти вел страну в правильном направлении.

После смерти Ленина, И.В. Сталин сначала обеспечил себе возможность личного («ручного») управления страной, а затем начал проводить политику, во многом отличавшуюся от ленинской. В экономике СССР тех лет было много и хорошего, и плохого. Ещё действовали лозунги (часто, правда, только лозунги)

«Всестороннего и гармоничного развития молодого строителя коммунизма», необходимости неразрывной связи школы с жизнью. Конституция СССР 1936 года, подготовленная на «хвосте» действия цивилизационного кольца (она должна была стать его цивилизационной матрицей), созданного Лениным, была одной из лучших в мире того времени, но она не выполнялась в силу культа личности Сталина.

Вскоре началась Вторая мировая война. За четыре года войны объем промышленного производства СССР не упал, а увеличился в полтора раза. Это позволило сравнительно быстро восстановить разрушенное войной народное хозяйство и вернуться к мирной жизни. Однако, отладка нового жизненного цикла страны, а следовательно, создание новых цивилизационного кольца и цивилизационной матрицы, шло с явным нарушением всех основных законов современной политической экономики. Это вынудило Партию выступить с разоблачением культа личности Сталина через три года после его смерти.

На волне этих разоблачений Н.С. Хрущев попытался запустить в действие некоторые законы современной политэкономики (идея создания региональных Советов народного хозяйства и т.д.). Но сталинисты в стране были в абсолютном большинстве, и у Ники-

ты Сергеевича ничего не получилось. Однако окончательный, смертельный удар по экономике СССР нанес сменивший Хрущева на посту Генсека Л.И. Брежнев, когда он в 1964 году выступил с радостно подхваченной всеми учеными-экономистами страны идеей о необходимости не только морального, но и материального поощрения хороших работников.

Политэкономия социализма, имевшая на самом деле мало общего с наукой, здесь дала летальный сбой. В России во всем гигантском объеме повис вопрос о справедливом вознаграждении трудовых усилий работников. Но, чтобы поощрять по справедливости, надо уметь объективно, онтично оценивать эти результаты. А сделать это без отлаженного внутреннего рынка страны невозможно даже теоретически. Такого рынка в СССР тогда не было, и никто его создавать и совершенствовать не собирался. Потребовалось всего 10 лет после брежневской инициативы, чтобы в 1974 году СССР перестал догонять по многим показателям экономику США. В 1978 году начался сначала медленный, а потом стремительный лавинообразный процесс отставания экономики России от экономик всех развитых стран. Руководители соцстран стали внимательно всматриваться не в Кремлевские звезды, а в технологии хозяйствования развитых капитран. Растерявшиеся руководители СССР дали втянуть себя в «холодную войну» и в гонку вооружений, которые не могли закончиться чем-то иным, кроме распада СССР. В целом, все 16 правил современной политэкономии во все годы Советской власти, кроме первых, не выполнялись, и все кончилось тем, чем должно было закончиться, - распадом первого в мире государства, попытавшегося стать социалистическим.

ВЧЕРА 3

Российская экономика (1992-2012 гг.)

Все, что произошло с экономикой России в эти последние годы, является вполне закономерным следствием невыполнения всех 16 правил современной политэкономии. Это пренебрежение объективными законами социально-экономического развития страны настолько очевидно, что не нуждается ни в каких доказательствах.

СЕГОДНЯ:

Экономика России в 2013-2016 гг.

Пренебрежение объективными законами социально-экономического развития России (то есть правилами НЭПР 1-16) было совершенно очевидно все эти годы. Старые советские цивилизационное кольцо и цивилизационная

матрица уже «дышат на ладан», а о создании новых никто и не помышляет. Ксенофобия в стране только за последние несколько лет выросла в десятки раз и тщательно поддерживается. С идеей высшего общего образования в России покончено, осталось только профессиональное. Все попытки создать внутренний рынок окончились неудачей, поэтому было решено использовать в качестве необходимого «хребта» социально-экономического развития России - рынок внешний - Всемирную Торговую Организацию. Ученые-экономисты страны заняли парадоксальную и контрпродуктивную позицию, полностью «забыв» о великом диалектико-материалистическом наследии Маркса и Ленина, и сбивая с толку десятки тысяч студентов экономических факультетов разговорами о развитой рыночной экономике, даже и следа которой нет в России. При этом используются плохо переведенные американские устаревшие учебники.

Плюс ко всему этому, теперь появилась необходимость заботиться о восстановлении Крыма, защищать с оружием в руках интересы русскоязычного населения в некоторых странах мира, вести «холодную войну» и заниматься «гонкой вооружений». К тому же, в 2015 году нас ожидает самый низ демографической «ямы» с нехваткой почти в полтора миллиона рабочих рук. Поэтому единственный реалистичный прогноз социально-экономического развития страны на ближайшие годы - дальнейшее ухудшение, причем значительное и с возможными социально-политическими осложнениями.

ЗАВТРА

Экономика России после 2016 года.

«Есть мнение», - как любил говорить товарищ И.В. Сталин, что в России, наконец, согласятся с мнением «вождя всех времен и народов», о том, что «Кадры решают все». На современном языке это звучит так: «Главный фактор социально-экономического развития страны в современном мире - человеческий и социальный капиталы её граждан».

Скорее всего, это будет осознано руководством страны после событий 2016 года. Решение, которое оно примет, будет очень простым - отказаться от практики «ручного управления» Россией, поскольку её результаты вполне налицо и достаточно трагичны, и приступить к выполнению программы НЭПР, изложенной вкратце в настоящей статье.

Уже сегодня следует начать готовиться к этой исторической перемене в социально-экономической политике страны. Особое внима-

Section

7

ние при этом должно быть уделено развитию экономической науки и подготовке на основе её использования в педагогическом процессе экономических факультетов вузов нового, современного поколения молодых специали-

стов. Необходимо также заняться и серьезной просветительской работой среди широкого населения с целью пропаганды правил НЭПР.

*Список
литературы*

1. Зыков М.Б. Социальная философия образования. - М.: Граница, 2008.
2. Зыков М.Б. Формирование и развитие всесторонне развитой личности (человеческого и социального капитала) как цель национальной системы образования. – М., 2008. – 72 с. (Система воспитания в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / ФИРО; Вып. 2). ISSN 0202-3084 3,5 п.л.
3. Зыков М.Б. Формирование и развитие человеческого и социального потенциала и капитала как результат национальной системы образования. – М., 2008. – 68 с. – 3,5 п.л.
4. Зыков М.Б. Сабанина Н.Р. Формирование и развитие человеческого и социального потенциала как содержание образования. Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. Вып. 9. - М.: ФИРО, 2008.
5. Зыков М.Б. Сабанина Н.Р. Эпоха человеческого и социального капитала на мировом рынке Сборник «Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития». XII Международная научно-практическая конференция/ общ. ред. Чернова С.С. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014.-265 с
6. Зыков М.Б. Сабанина Н.Р. Цивилизационно - экономические формации – ступени роста человеческого и социального капитала Сборник на международную конференцию « Актуальные вопросы науки» , изд. Спутник+, Москва, февраль, 2013.

SYSTEM THEORY

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Колос Е.А.

*Доктор экономических наук,
доцент кафедры «Инновационный менеджмент»,
Восточно-Казахстанского государственного технического
университета им. Д.Серикбаева*

Отказ от политики всеобщего патернализма в странах СНГ происходил в условиях устойчивого кризисного состояния экономики, истощения и обесценения финансовых и материальных запасов, перехода безработицы

в открытые формы, нарастания подходов дифференциации населения.

В результате в социальной защите особенно в условиях глобализации экономики нуждается большинство населения стран.

На основании анализа различных литературных источников можно сделать следующие выводы:

1. Существенной проблемой продолжает оставаться то обстоятельство, что до настоящего времени отсутствует завершенная система актов законодательной и исполнительной власти, не завершено создание единых организационных структур управления социальной защитой населения.
2. В настоящее время социальная защита населения (СЗН) в государствах СНГ формируется по фрагментарно-эkleктическому принципу.
3. СЗН не имеет адекватного теоретико-методологического обоснования, особенно в условиях осуществления глубоких социально-экономических трансформаций.
4. Отсутствует система концептуальных подходов к формированию механизма управления СЗН, функционирования, организационно-правового, морально-этического и экономического обеспечения ее дальнейшего развития.
5. До сих пор СЗН представляет собой систему реактивного типа, тогда как необходим переход к прогностическому, опережающему ее построению и функционированию с учетом многовариантного изменения и развития факторов как внешней, так и внутренней природы на национальном и региональном уровнях.
6. Система СЗН обладает недостаточной адаптивностью к внешним воздействиям, а также и к внутренним изменениям, не минимизирует общественные издержки, не учитывает широкого спектра социально-экономических изменений на всех уровнях (от мирового до регионального), влияющих на определение контингента населения, нуждающегося в защите.
7. Основные социальные институты организационно-экономического управления СЗН не обладают необходимыми параметрами изменения их структуры и функций.

Section

8

Для того чтобы выяснить существо имеющихся (сложившихся) подходов, необходимо более подробно рассмотреть теоретические аспекты, связанные с проблематикой социальной защиты населения.

Следует отметить, что сам термин «социальная защита» претерпел изменения со времени его возникновения в конце XIX века. В то время теория «социальной защиты» являлась одним из направлений в науке уголовного права. Это направление содержало идею «социальной защиты» в качестве средства рационализации мер борьбы с преступностью.

До перехода СССР к рынку коренным образом изменилась сама природа и сущность социального обеспечения, превратившись позднее в систему социальной защиты населения в связи с возникновением большого перечня социальных рисков и расширением перечня различных групп и категорий населения, нуждающихся в помощи и защите государства.

В русском языке для перевода широко распространенного во многих странах термина «socialsecurity», обозначающего систему социальной защиты, до сих пор применяется термин «социальное обеспечение». На протяжении достаточно длительного периода времени наблюдается становление определенного понятийного аппарата, сначала – проблем социального обеспечения, а уже затем появилась необходимость дифференцировать понятия, связанные с социальной защитой населения.

Анализ показал, что системность СЗН имеет ряд особенностей, к которым можно отнести: 1) специфику процессов, закономерностей, принципов управления функционированием и развитием системы СЗН; 2) исключительную и многообразную связность и связанность между элементами и подсистемами СЗН; 3) неоднозначную взаимозависимость задач и функций управления данной системой; 4) вероятностный характер ее функционирования и развития; 5) необходимость формирования новых аспектов деятельности социальных институтов в связи с возникновением новых социально-экономических и природных факторов различной природы; 6) взаимодействие всех уровней управления и реализации программ в области СЗН; 7) усиление в системе СЗН противодействия различных рыночных структур, которые нередко выступают как антипод по отношению к системе СЗН и поэтому преодоление их сопротивления подчас достигается с колоссальными общественными издержками; 8) наличие

у рынка множества возможностей и каналов воздействия на государство в сфере СЗН и др.

Анализ существующих подходов авторов к системности СЗН обнаруживает, что многие из значимых аспектов существования СЗН явно недооцениваются.

В то же время, следует считать плодотворной точку зрения Бекренева Л.Л. [1], что в современных условиях социальная защита должна носить характер интегрированной системы, включающей в себя наряду с существующими элементами государственного участия элементы негосударственной социальной защиты. Однако интегративные свойства СЗН проявляются во многих других аспектах. Шлендер П.Э., Кокин Ю.П. [7, С.479] дополняют данное определение, возможностями свободного развития человека.

Приводимые понятия свидетельствуют о необходимости привлечения внимания к тем или иным аспектам социальной защиты населения, преимущественно, весьма конкретизированным и свидетельствуют о продолжении научных поисков в этой сфере. Систему СЗН, по нашему мнению, можно охарактеризовать, как и любую социально-экономическую систему, следующим образом: это большая, материальная, искусственная, открытая, вероятностная, динамическая система [6].

Выделим следующие особенности СЗН как большой системы:

1. Специфичность СЗН для каждого государства, зависящую от выбранных моделей национальной рыночной экономики, государственного регулирования экономики, социальной политики, традиций, культуры и т.д.
2. Конкретно-исторический характер сущности СЗН, отличающейся в условиях трансформации социально-экономических отношений.
3. Полифункциональность, характеризующуюся достаточно большим количеством функций управления, выполняемых в системе СЗН.
4. Исключительно высокую связность всех процессов в системе СЗН (в частности, информационного, интеллектуального, кадрового, финансового и материального обеспечения).
5. Высокий уровень вероятностных связей между элементами и подсистемами СЗН.
6. Прямую зависимость от уровня социально-экономического развития страны.

7. Реактивный характер системы СЗН, что выражается в том, что она тем или иным способом реагирует на сложившиеся условия.
8. Различную степень соотношения доминирования рыночных субъектов над государством в различных сферах.
9. Фрагментарный характер построения организационных структур и функций управления системой СЗН.
10. Отсутствие единого комплексного подхода к системе СЗН с учетом всех вышеперечисленных особенностей.

В СЗН как большой системе может быть осуществлена декомпозиция от уровня мирового сообщества – до уровня отдельной личности. Базовым уровнем выступает отдельный индивид, его социальная защита. Особенность общественного бытия и мышления заключается в том, что они существуют изначально только как совокупность отдельных индивидов и их свойств, только в индивидуальной, а затем уже и в общественной форме. В иерархии механизма социальной защиты должны быть предусмотрены внутренние механизмы защиты от необоснованных действий в обратном направлении – от уровня личности до мирового сообщества.

Таким образом, система социальной защиты населения образует многоуровневую структуру, весьма жесткий «каркас», внутри которого, собственно, и может осуществляться сама деятельность общества и личности.

Возможности и рамки свободы и ограничений определяются степенью познания и использования объективных законов и закономерностей, протекающих в природе, обществе и мышлении, уровнем развития общественных отношений. Иными словами, содержание и функции управления системой социальной защиты населения всегда имеют конкретно-исторический характер.

Организация управления системой СЗН должна постоянно совершенствоваться на качественно новой научно-технической и методической основе, с развитием новых организационных структур управления и функциональных связей, материально-технической базы, кадрового обеспечения и информационной базы данной системы. Уровень организации управления не может быть полностью и адекватно определен через экономическую эффективность системы СЗН, поскольку деятельность органов СЗН, хотя и зависит от организационного потенциала, но и в не меньшей степени и от остальных компонентов ресурсного потенциала управления системой СЗН.

Большую роль в управлении социальным обеспечением играют местные исполнительные органы областей, городов республиканского подчинения, столицы, районов, городов областного значения и сельских округов, в лице соответствующих акиматов и акимов.

В соответствии со ст. 87 Конституции РК они обеспечивают проведение общегосударственной политики исполнительной власти в сочетании с интересами и потребностями развития соответствующей территории.

Список литературы

1. Бекренев, Л. Л. Формирование и развитие интегрированной системы социальной защиты населения: региональный аспект / Л. Л. Бекренев. – СПб.: СПбГИЭУ, 2002. – 291 с.
2. Колос, Е. А. Социальная защита населения в Казахстане в условиях трансформации экономики: теория и методология / Е. А. Колос. – Усть-Каменогорск, ВКГТУ, 2006. – 216 с.
3. Колос, Е. А. Инновации и инвестиционная деятельность в социальной сфере / Е. А. Колос / Инвестиции и формирование инновационной политики развития России / Под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. – Гл. 6. – С. 604 - 658.
4. Колос, Е. А. Реформирование системы социальной защиты населения в условиях трансформации социально-экономических отношений в республике Казахстан на основе выбранной стратегии / Е. А. Колос / Реструктуризация и устойчивое развитие экономических систем / Под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. – Гл. 5. – С. 444 – 495.
5. Колос, Е. А. Социальная защита населения в системе национальных экономик / Е. А. Колос / Теория и практика реструктуризации и устойчивого развития экономических систем / Под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. – С. 96 - 152.
6. Лебедев, О. Т. Основы менеджмента. Учеб. пособие / О. Т. Лебедев. – СПб.: СПбГПУ, 2001. – 388 с.
7. Экономика труда: Учебник / Под ред. П. Э. Шлендера и П. П. Кокина. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.

ФІНАНСОВИЙ МЕХАНІЗМ ФОРМУВАННЯ ТА РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВИХ КЛАСТЕРІВ

THE FINANCIAL MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS

*Дмитерко Марія Олександрівна
асп. кафедри Теоретичної та прикладної економіки
Української академії банківської справи
Національного банку України. м. Суми. Україна*

*Dmiterko M.
Graduate student of the Department of Theoretical and Applied Economics
of Ukrainian Academy of Banking*

Анотація

Стаття присвячена визначенню поняття «фінансовий механізм» та його основних структурних елементів. Визначено головні елементи фінансового механізму формування та розвитку кластерів.

Ключеві слова:

фінансовий механізм, фінансове прогнозування та планування, фінансові стимули, фінансовий контроль, промисловий кластер.

Abstract

The article is dedicated to the definition of "financial mechanism" and its main structural elements. The author identifies the key elements of the financial mechanism of the formation and development of clusters.

Keywords:

financial mechanism, financial forecasting and planning, financial incentives, financial control, industrial cluster.

Постановка проблеми

На сьогодні для розвитку економіки України, а також для відбудови стабільного функціонування всіх регіонів та галузей країни важливим стає формування та розвиток кластерів та особливо необхідним стає визначення поняття «фінансового механізму», а також його структури в межах кластерного об'єднання.

В широкому розумінні фінансовий механізм – це сукупність способів організації фінансових відносин, що застосовуються задля формування передумов економічного розвитку. Фінансовий механізм підприємства – це система керування фінансами підприємства, метою якої є організація взаємодії фінансових відносин та фондів грошових засобів задля ефективного їхнього впливу на кінцевий результат виробництва, що встановлюється державою у відповідність з вимогами економічних законів.

Структура фінансового механізму містить наступні основні елементи:

- фінансове планування та прогнозування;
- фінансові показники, нормативи та ліміти;
- керування фінансами;
- фінансові стимули;
- фінансовий контроль.

Фінансове планування та прогнозування в основному використовується для визначення

раціональних пропорцій у розвитку економіки, змін за визначений період темпів росту окремих галузей. В процесі фінансового планування та прогнозування досягається обґрунтування фінансових показників, запланованих фінансових операцій та результативність більшості господарських рішень.

Фінансове планування – це науковий процес обґрунтування руху фінансових ресурсів на певний строк, а також це цілеспрямована діяльність держави, окремих ланок та суб'єктів

господарства, спрямована на обґрунтування ефективності прийнятих рішень з урахуванням їх забезпеченості джерел фінансування. Фінансове прогнозування – це передбачення можливого фінансового стану або держави, або суб'єкта господарювання, обґрунтування показників фінансових планів, а також визначення реального об'єму фінансових ресурсів, джерел їх формування тощо.

Фінансові показники, нормативи та ліміти допомагають ефективно та раціонально використовувати фінансові ресурси, а також здійснювати постійний нагляд за станом фінансів. Так, наприклад, ліміти обмежують витрати на користь інтересів держави чи підприємства, нормативи показують абсолютний рівень забезпечення видатків та витрат.

Керування фінансами здійснюється спеціальним апаратом за допомогою специфічних прийомів та методів (стимулів, санкцій, тощо). Об'єктом в керуванні фінансами виступають різноманітні види фінансових відносин, а суб'єктом – організаційні структури, які здійснюють керування. Виокремлюють стратегічне (загальне) керування фінансами та оперативне.

Стратегічне керування – це визначення фінансових ресурсів через прогнозування на перспективу, встановлення об'єму фінансових ресурсів для реалізації цільових програм. Дане керування фінансами здійснюється органами державного та економічного керування. Оперативне керування фінансами здійснюється апаратом фінансової системи: Міністерства фінансів, фінансових відділів міських рад, дирекцій позабюджетних фондів, страхових організацій, тощо.

Фінансові стимули представляють собою рівень заробітної плати, премії, стипендії, надання пільг, фінансування підготовки та перепідготовки кадрів, бюджетне фінансування різних проектів розвитку економіки регіонів тощо.

Фінансовий контроль пов'язаний з реалізацією фінансової політики та передбачає сукупність видів, форм і методів перевірки законності та доцільності здійснення фінансових операцій. Фінансовий контроль буває внутрішнім, коли суб'єкт контролює фінансову діяльність самостійно через спеціальні підрозділи, та зовнішнім – здійснюється відповідними уповноваженими органами.

Серед основних складових елементів фінансового механізму окремого підприємства виокремлюють наступні:

- фінансові методи включають прогно-

зування та планування, інвестування та кредитування, оподаткування та самофінансування, страхування та матеріальне стимулювання тощо;

- фінансові важелі – це дохід, прибуток, інвестиції, податки, санкції, кредити, форми розрахунків;
- правове забезпечення, тобто закони, постанови Верховної Ради, укази, постанови Уряду, статут суб'єкта господарювання тощо;
- нормативне забезпечення включає інструкції та нормативи, норми та методичні вказівки, інше;
- інформаційне забезпечення – звітні та статистичні дані, а також дані одно-разових обстежень [2, 3].

Щодо фінансового механізму формування та розвитку промислових кластерів необхідно зазначити, що, в першу чергу, важливим стає такий елемент фінансового механізму, як фінансові стимули. Також, беручи до уваги, що «кластер – це географічно сконцентровані групи взаємопов'язаних компаній (постачальників товарів чи послуг, спеціалізованих фірм) у відповідних галузях, а також організацій, що пов'язані з їх діяльністю, до яких можна віднести інститути, торгові об'єднання та інші», за М. Портером, для ефективного функціонування кластерів важливими стають такі елементи фінансового механізму підприємства як правове та нормативне забезпечення [1].

Основними напрямками фінансового стимулювання розвитку промислового кластеру можна виділити: фінансування кластерних проектів – субсидювання, надання позичок (особливо безвідсоткових та безоплатних) та цільових дотацій на науково-дослідницьку роботу, зниження тарифів на воду, газ, електроенергію тощо; мінімізація ризиків функціонування кластерів, що передбачає створення та реалізацію державних програм по зниженню ризиків та поверненню ризикових збитків, а також інфраструктури страхування кластерних структур; зниження податків – пільгове оподаткування ВУЗів тощо.

Нормативно-правова основа формування та розвитку кластерів є дуже важливою, оскільки в існуючому законодавстві України поняття «промисловий кластер» не сформульовано, лише в проектах розвитку регіонів чи окремих галузей з'являється дане поняття. Тому на сьогодні є важливим прийняття законів, які б містили норми, що регулювали би територіальні аспекти промислової політики, положення щодо державної підтримки промислових об'єднань, підтримку в області інновацій тощо [4].

Section

9

*Список використаних
джерел*

1. Porter, M. Competitive Advantage of Nations [Text]: monograph. / M. Porter; Free Press. - New York, 1998. – 896 p. – ISBN 0684841479.
2. Глущенко В.В., Чехунов В.Н. Финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/Finance/c8.html>. - Загл. с экрана.
3. Казанская А.Ю. Финансы и кредит. Учебно-методическое пособие для самоподготовки к практическим занятиям (в вопросах и ответах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m177/1_18.htm. - Загл. с экрана.
4. Каплина А.В. Институциональный базис финансовой поддержки кластерных инициатив в системе региональной экономики. [Текст] / А.В.Каплина // Вопросы регулирования экономики. – 2013. – Т. 4. - № 3. – С.41-46.

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY**СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ****THE MODERN THEORY OF STATE MANAGEMENT
OF LAND RESOURCES***Кухтин П. В.*

К.э.н.доцент, докторант кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Россия

Kuhtin P.

Ph.D. associate Professor, doctoral candidate of the Department «State and municipal management DEPARTMENT of the higher professional education «Financial Academy at the Government of the Russian Federation» Moscow, Russia

The system of land management - are the basic components of the management system of socio-economic development of the country, in fact the main question of the strategic policy of the state. In Russia in all times it is the administration of the land Fund was the cornerstone of the problems of reforming the system of economic relations, which did not find its comprehensive solutions and at the present stage [1,2,3].

The formation of the system of control involves issues of socio-political development of the society with the aim of ensuring more efficient use of land resources in its interests. Actually, in

this context, and examines the management of land relations [1,3,4].

Any type of administrative activity and management of relationships formed within the management system, which is the objective unity naturally related to each other elements, objects, phenomena, as well as knowledge about nature and society. Such a system of relations provides organic interaction of all structural elements of the production and social subsystems in the selected systems, in this case the region - subject of the Federation.

All systems have certain properties and principles, such as [1,2,3]:

- integrity - to-one functionality of the system properties, concluded that the sum of its elements allow you to select a whole, whereas for individual items is impossible to determine the purpose of this system;
- there is a direct and feedback structure of the system and the external environment- according to this system is created, shaped and implements its properties in the organic process of interaction with the external environment, where the system is acting mechanism;
- hierarchy - under this provision, any element of the system should be considered as an independent system, where the original system is the main basis ;
- the multi - any system is a difficult developing structure (including different systems of land management), and its study is only possible through the multivariate models building that reveal only part of the system;
- a continuous process the formation, functioning and development;
- presence of the ultimate goal - stability of functioning and development;
- the desire for compactness, consistency and stability.

Section 10

In this paper analyze the system of the state strategy of land resources management in the conditions of state-private partnership in the system of market economy [1,2,4].

In a simple sense, the control system can be represented as a complex socio-natural-economic environment (intended to ensure a certain level of activity and development. In the General sense, of «management» is a specialized impact on the object in order to achieve the desired result. In fact, if we consider the administration of the land relations in a broader sense, it includes a wide range of public relations.

As a consequence, the management of land Affairs is a direct influence on these relations with the purpose of reception of the specified result and better performance management.

Historically in Russia is considered two kinds or types of land relations, the so-called market - spontaneously adjustable, and state - regulated by the state in the interests of society as a whole.

When market, spontaneously regulated, the mechanism of the effect on the system is point-linear forces of natural disasters, contradictory, and the state in this process does not participate. The state, on the contrary, is conscious, in the interests of the state and society, purposeful impact through specific public institutions (the subjects of management) [1]. The latter act with regard to scientifically grounded patterns and trends of development of science management.

Therefore, we can conclude that the land tenure management is a systematic, conscious, purposeful influence of the state and society based on knowledge and use of objective patterns and trends in the interests of ensuring the effective functioning land resources of the country[1,2].

On this basis, the object of land relations are land resources [1], and land management as a complex system includes planning, organization, evaluation of lands, formation of the land market, regulation and control over its use.

The purpose of management of land resources, their rational, efficient redistribution between land users, involvement in the turnover of all kinds of land use and protection, which includes the protection of the rights of the state, legal entities and citizens on the ground, creation of conditions for equal development of various forms of management, formation and development of simple and complex land market [1,2,4]. In General, the process of land management is a constant exchange of information between the object and the subject of management, the environment of which are land cadastre, land

monitoring and statistical data on the price of land and transactions with it.

Data information flows is divided into osvedomleny information - contains data for decision making, and management is directly influencing the control object in the direction that you want the subject of management - user. The processes of collecting, processing, sampling and analysis of information and defining the role of the system of land management.

In fact, the mechanism of management of land relations in the broader land management is a complex of backward and forward linkages between separate elements of the system at both the regional and local level. It aims primarily to continuing rational use and redistribution of land resources at the regional and municipal levels, taking into account the approved regulatory and planning-geodetic information.

It should be noted that at all times the administration of the land relations is not only an economic category. It affects all spheres of public life: economic, social, and political and recent assumes a class character, i.e. goals and objectives directly depends on the socio-political structure of the state and social system [1,2,4]. Constant remain only two basic functions - providing state and national interests in the widest sense, sometimes contrary to the interests of individuals or groups of individuals, contrary strategic objectives and ensuring that the existing state system.

In the system of land resources management is an important component of the forecast of land resources use, intended for prediction of different scenarios for land management and choosing the appropriate option control [1].

The system of land management includes a number of functions [1]. She:

- reflects the objective state of land resources and allows to analyze the actual state of internal and external relations. The structure of the system displays the purposes, tasks and prospects of the development in space and in time;
- designed for the analysis of objects and subjects of management and processes occurring in the control system. Its structure allows to reveal causal relationships between object and subject of management;
- has its element of forecasting, which allows the modeling process of development of the system in space and in time.
- allows - on the basis of the previous function is to conduct mathematical

experiments, real-saving time and money.

- According to the definition of each control system is defined by a set of specific characteristics provisions, such as:
- exist in a definite space-time continuum, in particular the actual condition;
- has access to information on the environment, in this case about the state of land resources of the country, region or its component parts;
- processes and analyzes the information and issues an informational alert taking the necessary action;
- independent system in a space-time continuum is the sum of a particular input signals (so-called state minus one);
- independent system in the specified output space - time continuum is determined by the state received input information for a specific period of received information.

The country's transition from a socialist system to a capitalist demanded and the transition to the new management system. Happened abrupt transition from a command-administrative system to market economy, which is characterized by the following [1]:

- the destruction of the planned economic model the governance of the country and transition to the market (spontaneously-adjustable) model;
- the division of subjects and objects of management at the state and non-state;
- differentiation of objectives, tasks and management functions at the state and non-state;
- involvement in the civil circulation of

civilian objects and creation of the national system of relations in civil circulation of real estate objects;

- the introduction of electronic document management and the electronic database of registration of property rights on movable and immovable property;
- introduction of mechanisms of integration of information and technological systems of registration of real estate objects and creation of a unified cadastre of real estate;
- transformation of relations in the sphere of land use from the concepts of «tools» and «means of production» to the concept of «relations in the sphere property management»;
- reorganization of the public-political relations of material goods - from the psychological and spiritual values to material property (real estate) values.

However, analyzing the twenty year period of economic reforms, we see that the Soviet command-administrative system of land resources management, have been preserved. It has undergone a substantial transformation and change, adapted to market relations and as it was divided into three levels of government: Federal, regional and municipal. The result was the failure of the main provisions of the reform, because it lacked the technical approach, and there is no mechanism for determining the correctness of the decision of the management and investment decisions at all levels of government.

Another reason was the lack of modern methodological considerations that underlie the system of land resources management of any administrative level control, use and disposal.

Bibliography

1. Kuhtin PV,. Government strategy for management of land resources: the methodology of control. The monography - Moscow: «MTK-STROY», 2013. - S.
2. KUHTIN P. Century, BGN A.A., BGN FA, LEVA ON. «GOVERNMENT STRATEGY for MANAGEMENT of LAND RESOURCES: IN the STATE AND MUNICIPAL LEVEL» collective monography - Moscow: Publishing house «MTK-STROY», 2013. - 154 with
3. Kuhtin PV, Eremin YEAR Land management-in schemes and tables (collective monograph) // M: «the provider», 2013. (15,5 printer's sheets).
4. The strategy of the state property management: state and municipal responsibility. Collective monograph under the General editorship Ph.D., assistant Professor Kuhtin PV, doctor of Economics, Professor of Mottainai A.B.: Collective monograph. - Moscow: «MTK-STROY», 2013. - 366 S

Section

10 THE ROLE OF LAND RESOURCES IN THE STATE ECONOMIC SYSTEM

Кухтин П. В.

К.э.н. доцент, докторант кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Россия

Kuhtin P.

Ph.D. associate Professor, doctoral candidate of the Department «State and municipal management DEPARTMENT of the higher professional education «Financial Academy at the Government of the Russian Federation» Moscow, Russia

Analyzing the current state of the global and Russian economy, we see that the market presence of many securities are not backed by tangible assets, is fraught with a collapse of the entire real estate market in one country, or countries, which is tied to the system of foreign investments [1,2]. Therefore, in order modern domestic economy was functioning normally, it is necessary to develop the real sector of the economy, backed by financial resources. In this regard, the main direction of the national program of economic development is the realization of the state land policy, which aims to improve management of land resources. The program itself should be focused on the rational use of

land resources at the Federal and regional levels, which requires [1,2,3]:

- create a full database of objects of land resources for tax purposes and higher tax revenues in local budgets;
- creation of socially responsible land users, or as they are called, «efficient» owners of lands;
- formation of favorable climate for attracting investments in the real sector of the Russian economy;
- the formation of such a regulatory framework which would guarantee the rights of citizens to land and to compensation of losses in case of withdrawal of land for state and municipal needs.

The major challenge in the implementation of the state land policy at regional level is to increase the efficiency of land management and finding the most optimal the landowners. This goal is urgent for all regions of our country with large spatial and material resources. The presence on the territory of the spatial-historical and intellectual resources allows effectively direct market potential of land resources to the solution of both regional and Federal issues.

This pooling of resources and guarantees of return of financial resources will allow to attract commercial investment in the most important spheres of life of the region.

In the modern scientific literature are several concepts of the region, which is rather problematic for scientific and economic research [1,3,4].

In the legal literature there is no clear definition of this term. In the scientific and economic concept of «region» and «region» is identified that leads to certain legal conflicts and economic losses from the investment of financial resources in the regions.

On this basis, the author offers his own concept of the region. The region is structurally complex spatial-natural and socio-economic subsystem of the country, but also quite avtoemissionnyye and independent part thereof, with or partially finished productioneconomic and socio-political stages and relations, and this spatial-natural-historical formation has a special natural and social forms course of socio-economic processes.

According to this definition, the region can be attributed almost any subject of the Russian Federation. The main directions of land policy in the

regions will be based on a number of the main tasks of [3,4]:

- realization of measures on delimitation of land resources by level property, guaranteeing the interests of the Russian Federation, subject of the Russian Federation and municipal formations;
- creation of the objectively existing mechanism for the delimitation of powers in the ownership, use and disposal of land resources;
- implementation of structural transformations in the system of land resources management at the regional level in accordance with the requirements of anti-crisis the management of the economy in General and of the particular region in particular;
- development and maintenance of a unified automated system of state land cadastre and unified real estate cadastre as legal and informational framework for the management of land resources;
- realization of measures on state control over use and protection of lands on the Federal to the local level;
- implementation of measures on land monitoring of all types of control;
- conducting of measures on management and privatization of land plots;
- conducting state cadastral valuation of lands and bring its results to the average market price;
- improvement of the mechanism of payment for land in the conditions of the global economic crisis and formation of a mixed economy, aimed at stabilization of budget revenues of the region;
- formation and development of simple and complex land-mortgage market with the purpose of most rational redistribution of land from one owner to another and investment capital in the projects, where the guarantees will be land and mortgage-backed securities.

Land relations - a system of relations concerning possession, use and disposal of land resources and their management. The Constitution proclaimed the equality of all forms of ownership and provides guarantees of private property rights. Parties to land relations and, consequently, the subjects of property rights are citizens (physical persons) and organization (legal entity), the Russian Federation, subjects of the Russian Federation and municipal formations of all kinds.

The concept of property rights for real estate (including land) contains three main components of ownership: the ownership, use, disposal [1,2,3,4]. Let's look at them in more detail.

Ownership is imperiously Plenipotentiary component of property, based on the law of physical possession, the ability to physically have the property for sale is a land plot. Ownership is a primary component of property, from which derive other powers of use and disposal. The property is a land plot is possible, but not to use it, accordingly, to use it, otherwise, it is virtually impossible. Based on the provisions of the Roman law, the holding of things does not mean the possession, while land ownership implies the existence of strong-willed character of land use.

According to the land code of the Russian Federation, citizens and legal entities of the ownership associated with the duty of land use, namely the use of land within this category, according to their destination within the permitted type of use.

Use - in this case, land use, involves the use of the property for its intended purpose, to the extent permitted economic use of the land, based on the economic needs of the user or owner.

The actual possession and use are connected in the right of ownership, namely in the hands of one subject, or divided between different legal entities - the owner and the user [1,4].

Order - in this case it is the main way of realization of the property right, owned by both the owner and the owner, who decides how and by whom can be used in the plot and get a profit from it.

Held over two decades of economic reform has allowed to create in Russia a variety of forms of ownership of land. Existing forms of property allow to rely on one group of owners, i.e. within one form of property, and to make the transition from one level of property to another, but it will be implemented in the framework of one form of property [1,2,3,4,5].

Therefore, considering the turnover of land resources in the region, we see that it is difficult for the controlled system. It is based on a group of complex interconnected subsystems, which are represented by the bodies of state and municipal management, land market, the universal succession. The bodies of state and municipal management form such regulatory base, which allows realization of ownership rights in full. The market of land plots involves the implementation of turnover of land plots on the basis of the conclusion of civil-law contracts, namely [1.2,4]: purchase-sale, lease,

Section

10

gift, pledge (mortgage), exchange, rent and life maintenance of a dependent, uncompensated use, trust management. Universal succession reveals a full complex of turnover of land and includes inheritance, which is the highest form of transition of the property rights and obligations of the testators. However, the control system is based on socio-economic, political, legal and administrative provisions and practices in order to use regional land in the public interest and to attract investors to the region. Proceeding from this, we see that at the regional level, the main task is the development of the mechanism of management of land resources, which should

- through market mechanism, socio-economic methods of administrative resources
- to reform the production processes in the region and contribute to the reproduction of the economic potential of the region on the basis of rational use of land resources and development of the land market.

Thus, the object of study in this paper is the mechanism of state land resources management at the regional level, and the study - a set of

organizational and economic relations regarding the preservation, improvement and involvement of land resources of the region in a difficult market turnover.

Modern conditions of development of world and Russian economy demanded that the governments of the world economic Commonwealth of formation of national programmes of economic development of their countries. These programmes should be oriented towards load detection and self-reproduction, that is, to the production of commodities was directed to the regional resources and balanced with their presence. Concerning Russia, the basis for the formation of the national program of economic development is the development and implementation of the ideology of the state land policy, providing increase of efficiency of land management. This land policy should be focused on a number of goals, one of which is the formation of a unified informational bases of stipendiary land use and ensuring revenues from exploitation of land resources in the budgets of all levels, the involvement of more land in market turnover.

Bibliography

1. Kuhtin PV,. Government strategy for management of land resources: the methodology of control. The monography - Moscow: «MTK-STROY», 2013. - S.
2. KUHTIN P. Century, BGN A.A., BGN FA, LEVA ON. «GOVERNMENT STRATEGY for MANAGEMENT of LAND RESOURCES: IN the STATE AND MUNICIPAL LEVEL» collective monography - Moscow: Publishing house «MTK-STROY», 2013. - 154 with
3. Kuhtin PV, Eremin YEAR Land management-in schemes and tables (collective monograph) // M: «the provider», 2013. (15,5 printer's sheets).
4. The strategy of the state property management: state and municipal responsibility. Collective monograph under the General editorship Ph.D., assistant Professor Kuhtin PV,doctor of Economics, Professor of Mottainai A.B.: Collective monograph. - Moscow: «MTK-STROY», 2013. - 366 S

ECONOMICS AND FACTORY MANAGEMENT**УПРАВЛІННЯ БАНКОМ В УКРАЇНІ:
ВІД КРИЗИ ДО КРИЗИ****BANK MANAGEMENT IN UKRAINE:
FROM CRISIS TO CRISIS**

*Гребенюк Надія Василівна
аспірант кафедри економіки підприємства
Буковинського державного фінансово-економічного університету
м. Чернівці, Україна*

*Grebeniuk N. V.
a postgraduate student Economy of Enterprise Department
Bukovyna State University of Finance and Economics
Chernivtsi, Ukraine*

УДК 005.3:336.7

Анотація

Стаття присвячена дослідженню управління банком в сучасних українських реаліях. Розглянуто особливості банківського менеджменту, який постійно прагне розширення бізнесу, займаючи лідируючі позиції, на основі гнучкої та адекватної до мінливого ринкового середовища системи управління банком. Здійснена оцінка управління деякими банками України з початку Світової фінансової кризи 2008 року по теперішній час, з метою виявлення й попередження ризиків, що супроводжують банківський бізнес.

Ключові слова:

управління банком, кризові явища, банківський бізнес, фінансові показники, рейтингова оцінка, банківський сектор.

Abstract

This article is dedicated to the study of bank management in modern economic realities of Ukraine. The article examines features of bank management, which requires constant business growth from a banking institution which occupies a leading position on the market. This growth should be based on the flexible and adequate bank management system within the changing market environment. In the article we evaluated bank management of some Ukrainian banks during the period of the world financial crisis (2008 till nowadays). The purpose of this evaluation included revealing and averting risks which are characteristic for the banking business.

Key words:

bank management, crisis situations, banking business, financial indices, rating, banking sector.

Вступ

Стабільний розвиток та функціонування банківського бізнесу, як частини єдиного економічного організму, позитивно впливає на економічне зростання в країні. З'єднувальна роль банку в економіці полягає в безперервному русі та перерозподілі грошових ресурсів. Таке переміщення фінансових ресурсів можливе за умов ефективного та результативного управління банком, що відображається на його фінансовому стані. Однак, на ведення банківського бізнесу впливає і стан економіки, розвиток якої відбувається циклічно. Технологія управління банком формується з урахуванням, крім внутрішніх процесів, дії мінливих зовнішніх чинників.

Проблематиці управління банком, а особливо в кризових умовах, присвячено багато наукових праць, як зарубіжних, так і українських авторів, зокрема: П. Друкер, П. Роуз, Д. Лаптырев, О. Лаврушина, Д. Синки (мол.), А. Алавердов, Л. Примостка, В. Міщенко, О. Васюренко, А. Герасимович, Т. Смовженко, які присвячені теоретичним аспектам та рекомендаціям практичного втілення стратегій управління.

Section

11

Постановка проблеми

Своєчасність виявлення не тільки вже існуючих, а й потенційних проблем в діяльності банків та, відповідно, пом'якшення соціально-економічних наслідків поширення негативних тенденцій банківського сектору України повинно забезпечуватися відповідними інструментами та формами здійснення управління банком.

Результати

Розширення діапазону банківських операцій та збільшення показників банківської діяльності викликає потребу використання новітніх методів управління, що не завжди має місце. В той час, як кризові явища в діяльності українських банків перестали бути випадковими, вони перетворилися на постійно повторюваний процес. Гнучке управління в діяльності банків обумовлено нестабільністю економічної ситуації в Україні, що породжує значну кількість ризиків, які банки змушені приймати в процесі здійснення операцій та надання послуг.

Про виникнення глобальної економічної кризи в 2007-2008 рр. свідчило падіння показників ряду економічних індикаторів по всьому світу. Криза явно проявилась у вересні 2008 року під час банкрутства, злиття або консервації декількох великих американських фінансових фірм. Розпочавшись з банкрутства великих фінансових установ в США, вона швидко розрослась у глобальну кризу, що спонукало банкрутство декількох європейських банків та падіння різних біржових індексів і значного падіння вартості акцій [3, с. 2]. Криза призвела до проблем ліквідності та дерегулювання фінансових установ в США та Європі, що далі посилювало кризу ліквідності.

Прояв кризових явищ в Україні восени 2008 р. спонукав до реалізації відповідних антикризових заходів. Враховуючи загрозливі

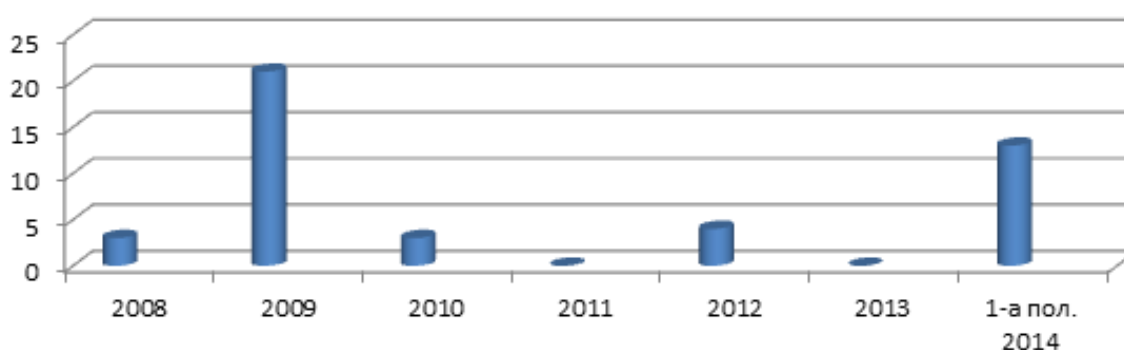
тенденції у банківському секторі та реальному секторі економіки, зумовлені світовою фінансовою кризою, на державному рівні було окреслено основні напрямки антикризової політики. Національний банк України (НБУ) реалізував ряд заходів антикризового характеру в сфері банківського нагляду та грошово-кредитної політики. Загалом заходи антикризового спрямування, які здійснювалися в Україні з вересня 2008 р., можна поділити на:

- заход з фінансової стабілізації (регулювання фінансового та підтримка банківського секторів, валютне регулювання, покращення структури платіжного балансу);
- заходи макроекономічного регулювання (вплив на реальний сектор економіки, захист та стимулювання національного виробника, підтримка внутрішнього попиту);
- заходи соціальної політики (соціальний захист населення, стримування безробіття) [1, с. 57].

В 2014 році основними подразниками банківської системи стали політична криза та загроза зовнішньої інтервенції. Вони викликали паніку серед населення, що призвело до різкого вилучення депозитів з банківської системи в першу чергу фізичними особами. Від початку року обсяг депозитів у національній валюті скоротився на 10,3% [4].

І знову, банківський сектор України переживає складні часи. Зокрема, стрімко збілюється кількість запроваджень тимчасової адміністрації в неплатоспроможні банки (Рис. 1). Вразливість банків України обумовлена політичною кризою, а також жорсткими передумовами монетарної політики в 2013 році, при яких банки були змушені скорочувати витрати і оптимізувати власні структури.

Рис. 1. Кількість введених тимчасових адміністрацій в банки України протягом 2008-2014 рр.

Банківський менеджмент прагне постійно розширює бізнес, займаючи лідируючі позиції, на основі гнучкої та адекватної до змінюваного ринкового середовища системи управління банком. За таких умов, необхідно вивчити й проаналізувати управління банком в Україні з початку Світової фінансової кризи 2008 року по теперішній час, з метою виявлення й попередження ризиків, що супроводжують банківський бізнес.

Для дослідження якості оцінювання управління обрано такі банківські установи:

- АТ "Ощадбанк" зареєстрований 1991 року (державний банк, що відноситься до I-ої групи за розміром активів на 2014 рік),
- ПАТ "Дельта банк" зареєстрований 2006 року (банк з іноземним капіталом, що відноситься до I-ої групи за розміром активів на 2014 рік),
- ПАТ КБ "Фінансова ініціатива" зареєстрований 2005 року (комерційний банк, що відноситься до II-ої групи за розміром активів на 2014 рік),
- ПАТ КБ "Хрещатик" зареєстрований 1993 року (комерційний банк, що відноситься до II-ої групи за розміром активів на 2014 рік),
- ПАТ "Європейський газовий банк" зареєстрований 2006 року (комерційний банк, що відноситься до III-ої групи за розміром активів на 2014 рік),
- ПАТ "Банк інвестицій та заощаджень" зареєстрований 2006 року (комерційний банк, що відноситься до IV-ої групи за розміром активів на 2014 рік).

Вибір об'єктів оцінки ефективності й результативності управління банком обумовлений тим, щоб здійснити моніторинг різних банківських установ за розмірами активів, спеціалізацією і часткою на ринку.

В оцінці якості управління найбільш прийнятними є інтегральні показники, які визначаються у результаті комбінації фінансових коефіцієнтів і комплексної характеристики успішності розвитку банку, враховуючи найважливіші показники ефективності та нарощування ділової активності.

Методика визначення рейтингових оцінок дозволяє комплексно проаналізувати усі елементи існуючої системи управління в банках та диференціювати їх в залежності від рівня якості управління. На українському ринку рейтинги корпоративного управління пропонуються агентствами Standard & Poor's та "Кре-

дит-Рейтинг". Міжнародні агентства Moody's Investors Service та Fitch не пропонують окремі рейтинги корпоративного управління, але в розрахунку кредитних рейтингів використовують показники якості корпоративного управління як складовий елемент [2]. Однак, використання даних рейтингів ускладнено низкою проблем таких, як:

- 1) за наслідками поточної фінансової кризи діяльність міжнародних рейтингових агентств зазнала суттєвої критики;
- 2) платна основа присвоєння рейтингів;
- 3) на прикладі українського ринку використання комерційних рейтингів неможливе внаслідок низького попиту з боку вітчизняних банків.

Національний банк України, як регулятор, визначає рейтинг банків за результатами кожної інспекційної перевірки. Базовим вважають рейтинг, визначений за результатами останньої інспекційної перевірки банку [4].

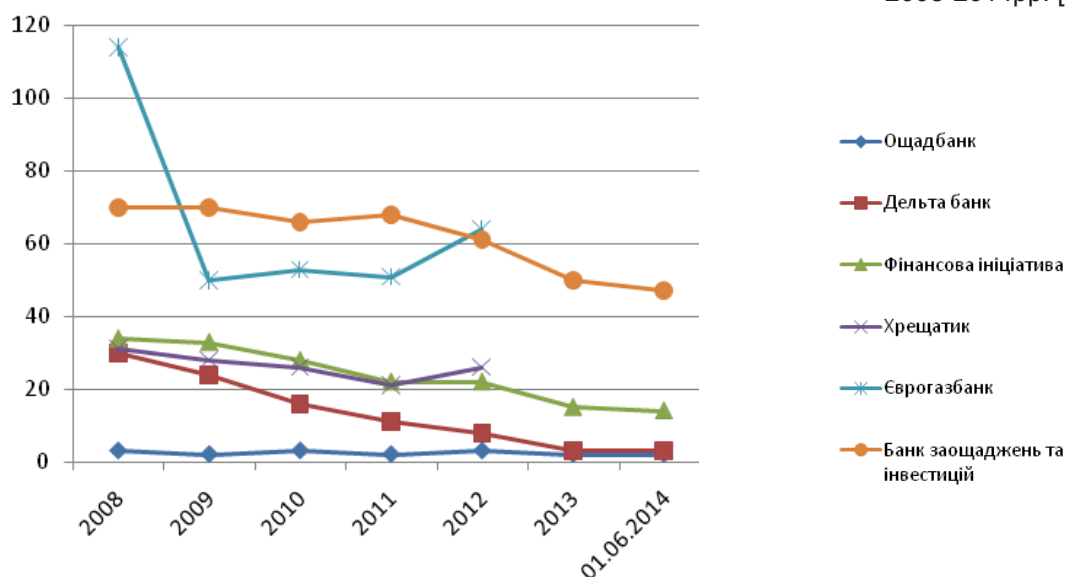
Таким чином, для зручності в аналізі розглянемо рейтинг НБУ, що передбачає ранжування банків по мірі зростання чи падіння різних показників і дає можливість виявити найбільш привабливі умови ведення бізнесу (Рис. 2).

Якщо розглядати, успішність управління банком з точки зору кількісного підходу до нарощування потужностей, то з Рис. 2 бачимо, стабільно високий рейтинг НБУ спостерігається в АТ "Ощадбанк". Таку тенденцію можна пояснити тим, що засновником банку є держава в особі Кабінету Міністрів України і відповідно управління банком узгоджене й контрольоване державою. В інших випадках, спостерігається чітке покращення своїх позицій на ринку банківських послуг, а особливо варто відмітити, ПАТ "Дельта банк", який протягом 5 років з 30 місця піднявся в 2014 р. на третє. Банк активно розвивається не тільки за рахунок великої мережі роздрібних відділень, але й за допомогою агресивної стратегії скуповування активів. До його складу з початку Світової фінансової кризи ввійшли активи придбаних Укрпромбанку, Укрсиббанка, Кредитпромбанку, Омега Банку (колишнього Сведбанку) й Астра банку).

Таким чином, аналізуючи поведінку банків на ринку банківських послуг, спостерігаємо різні вектори розвитку. Результативність управління банком, як ступінь реалізації запланованих цілей, результатів, показників, визначається для кожного банку індивідуально в залежності від планів та цілей поставлених перед банківським менеджментом.

Section 11

Рис. 2. Ренкінг НБУ за обсягом активів, балансового капіталу та зобов'язань протягом 2008-2014рр. [5]

Абсолютні значення дають лише у виняткових випадках точний кінцевий результат управління банком з точки зору їх ефективності. Тому ефективність управління банком поглибимо досліджувати за допомогою методу коефіцієнтів, тобто системи взаємопов'язаних показників, які всебічно характеризують стан та динаміку об'єкта дослідження.

Ретроспективний аналіз звітності дозволяє дізнатися наскільки точними можуть бути традиційні фінансові показники для прогнозування дефолтів банків в українських умовах. Розглянемо рентабельності активів та капіталу, так як кризові явища частіше проявляються через неякісні активи та недокапіталізованість банку (Табл. 1).

Аналізуючи ефективність управління обраних банків за період 2008-2013 рр. через показники рентабельності активів та капіталу необхідно відмітити низьку їх ефективність використання. Рентабельність капіталу показує скільки чистого прибутку припадає на 1 грн. капіталу банку, а отже, характеризує економічну віддачу капіталу. Банк працює ефективно з капіталом в тому випадку, коли значення показника не менше 15 %, тоді як, наш аналіз засвідчує значно нижчі показники і навіть в цілому по банківському секторі України дані не тільки нижчі, а й в післякризовий період від'ємні, що характеризує збитковість.

В 2014 році банківський сектор знову сколихнули зовнішні впливи (політичний ризик, суспільна паніка), тому НБУ приймає ряд заходів по стійкості банківських установ до зовнішніх подразників, акумулюючи внутрішні ресурси. Так, було проведено стрес-

тестування 37 банків, з яких лише частина (9 банків) пройшли, тому майже кожному банку необхідна докапіталізація.

Результати аналізу рентабельності активів також свідчать про неефективність використання. Так, як значення показника повинно бути не менше 1%, наші результати аналізу показують, що такі дані були лише в деяких банках (протягом 2008 р. - ПАТ "Дельта банк", ПАТ КБ "Хрещатик", ПАТ "Банк заощаджень та інвестицій" та в 2011 р. - АТ "Ощадбанк"). Даний показник відображає внутрішню політику банку та професіоналізм його менеджерів, які підтримують оптимальну структуру активів і пасивів з погляду доходів і витрат.

Аналіз рентабельності активів та капіталу ПАТ "Єврогазбанк" не особливо вирізняється серед інших та по банківському сектору в цілому. Однак, на підставі постанови Правління НБУ від 16.07.2014 № 424 «Про віднесення Публічного акціонерного товариства "Європейський газовий банк" до категорії неплатоспроможних», виконавчою дирекцією Фонду гарантування вкладів фізичних осіб 16.07.2014 прийнято рішення № 57 про запровадження з 17.07.2014 тимчасової адміністрації [10].

Висновки

Дослідження чітко відображає тенденції банків в залежності від макроекономічної ситуації в країні і поступове наростання в післякризовий період. Однак, для кожного окремого банку результативне й ефективне управління буде відбуватися за умов чітко налагоджених функцій: реалістичне плануван-

ня цілей банку, організації роботи й взаємодії внутрішніх підрозділів та якісний контролінг. Управління є взаємодією між керівником і підлеглим йому персоналом, гармонійним поєднанням людських і матеріальних ресурсів з метою виконання завдань і досягнення цілей, що стоять перед банком.

Успішність банку, виражена одночасно у високих показниках зростання і рентабельності, показує, що він має можливість виконувати свої зобов'язання, оскільки бізнес не тільки розширюється, але і здатний демонструвати позитивні фінансові результати. Водночас

не варто забувати, що агресивне зростання активів, прибутку і власного капіталу може свідчити не тільки про тактичний успіх банку та перевагу перед конкурентами, а й про потенційні ризики.

Побудова якісної системи оцінювання управління банком є підґрунтям для удосконалення механізму прийняття управлінських рішень, які впливають як на поточну діяльність банку, так і на формування заходів з попередження майбутніх криз, що потребує подальших досліджень.

Табл. 1. Окремі показники прибутковості за 2008-2013 рр. [4,6,7,8,9,10,11]

Назва банку	Станом на 01.01.2009	Станом на 01.01.2010	Станом на 01.01.2011	Станом на 01.01.2012	Станом на 01.01.2013	Станом на 01.01.2014
Рентабельність активів банку (ROA), %						
АТ "Ощадбанк"	0,7	0,19	0,8	1,48	0,79	0,7
ПАТ "Дельта банк"	1,21	0,09	0,11	2,02	0,18	0,28
ПАТ КБ "Фінансова ініціатива"	0,203	0,027	0,020	0,013	0,011	0,008
ПАТ КБ "Хрещатик"	1,386	-1,341	-2,964	-0,486	0,189	0,091
ПАТ "Єврогазбанк"	-	0,029	0,031	0,035	0,097	0,052
ПАТ "Банк заощаджень та інвестицій"	1,261	0,279	0,169	0,052	0,203	0,408
Усього по банківському сектору	1,03	-4,38	-1,45	-0,76	0,45	0,12
Рентабельність капіталу банку (ROE), %						
АТ "Ощадбанк"	0,26	0,71	2,9	6,3	3,73	3,70
ПАТ "Дельта банк"	11,5	1,4	2,6	32,4	1,85	4,9
ПАТ КБ "Фінансова ініціатива"	0,791	0,093	0,071	0,059	0,060	0,056
ПАТ КБ "Хрещатик"	9,561	-13,110	-36,746	-6,546	2,102	1,048
ПАТ "Єврогазбанк"	-	0,519	0,462	0,505	1,102	0,676
ПАТ "Банк заощаджень та інвестицій"	7,430	1,791	1,169	0,424	1,513	3,192
Усього по банківському сектору	8,51	-32,52	-10,19	-5,27	3,03	0,81

Section

11

Список використаних
джерел

1. Васюренко О. Управління діяльністю банку: методологія і практика: монографія / Васюренко О. В. – Суми: УБС НБУ, 2008. – 230 с.
2. Головіна Я. Методика оцінки якості корпоративного управління в українських банках - [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://lib.uabs.edu.ua/library/Visnik/Numbers/1_30_2011/30_03_05.pdf
3. Данилишин Б. Світова фінансова криза - тест для України [Текст] / Б. Данилишин // Дзеркало тижня : газета. – 2008. – N38. – С.1-2.
4. Офіційний Інтернет-сайт Національного банку України – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.bank.gov.ua>
5. Офіційний Інтернет-сайт фінансового порталу України – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://minfin.com.ua/>
6. Офіційний Інтернет-сайт АТ "Ощадбанк" – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.oschadnybank.com.ua>
7. Офіційний Інтернет-сайт ПАТ "Дельта банк" – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://deltabank.com.ua>
8. Офіційний Інтернет-сайт ПАТ КБ "Фінансова ініціатива" – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.the-bank.com.ua>
9. Офіційний Інтернет-сайт ПАТ КБ "Хрещатик" – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.xcitybank.com.ua>
10. Офіційний Інтернет-сайт ПАТ "Єврогазбанк" – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.egb.kiev.ua>
11. Офіційний Інтернет-сайт ПАТ "Банк заощаджень та інвестицій" – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.bisbank.com.ua>

УДК 338.47.025

КОНСОЛІДАЦІЯ НАЦІОНАЛЬНИХ АВІАКОМПАНІЙ: НАСЛІДКИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

CONSOLIDATION OF NATIONAL AIRLINES: IMPLICATIONS AND PROSPECTS

Парубець Олена Миколаївна
к.е.н., доцент, докторант кафедри економіки
Національного авіаційного університету
м. Київ, Україна

Parubets O.
PhD, Associate Professor of Economics
National aviation university
Kiev, Ukraine

Анотація

В статті досліджено сучасні процеси консолідації авіакомпаній, що відбуваються в світовій і національній практиці. Проаналізовано діяльність глобальних авіаційних альянсів, позитивні і негативні наслідки вступу авіакомпаній до даних структур. Розглянуто проблеми в діяльності національних авіакомпаній та запропоновані напрямки їх консолідації з метою підвищення конкурентоспроможності на ринку міжнародних і, особливо, внутрішніх авіаперевезень.

Abstract

This article investigates the contemporary processes of consolidation of airlines in the global and national practice. The activity of the global airline alliances, advantages and disadvantages of joining the given structures by the airlines were analyzed. The problems in the work of national airlines were studied and areas of consolidation were suggested in order to increase competitiveness in the international market, especially domestic flights.

Ключові слова:

альянс, ринок, взаємодія, консолідація, авіакомпанії, конкурентоспроможність, ефективність.

Keywords:

alliance, market, interaction, consolidation, airlines, competitiveness, efficiency.

Вступ

Створення єдиного авіаційного простору України і ЄС відкриє нові можливості для реалізації потенціалу національного ринку авіаперевезень, поряд з цим призведе до загострення конкуренції з боку іноземних авіакомпаній. Останні є більш конкурентоспроможними в порівнянні з українськими авіаперевізниками за багатьма показниками, насамперед, забезпеченістю повітряними суднами, дотриманню європейських стандартів безпеки польотів, якості обслуговування клієнтів, цінами на послуги авіаперевезень тощо.

Окрім цього, більшість іноземних авіакомпаній входять до складу глобальних авіаційних альянсів, що сприяє розвитку взаємодії і кооперації між ними в напрямку збільшення обсягу перевезень, маршрутної мережі та фінансово-економічних результатів діяльності.

Членами глобальних авіаційних альянсів, як правило, стають потужні авіакомпанії. Участь національних авіаперевізників в подібного роду структурах обмежена по причині невідповідності їх діяльності встановленим міжнародним і європейським стандартам та вимогам, недостатньою кількістю та суттєвим зношенням повітряних суден, значним рівнем монополізму на ринках авіаперевезень, послуг для авіакомпаній, авіаційного пального.

Як зазначається в аналітичній записці, підготовленій спеціалістами Національного інституту стратегічних досліджень при Президентові України, «Угода про відкрите небо надає однакові права всім авіакомпаніям, проте можливості скористатися цими правами у європейських і українських авіакомпаній будуть різними. За таких умов жодна з українських авіакомпаній не спроможна буде одразу на рівних конкурувати з провідними міжнародними авіакомпаніями» [1].

В таких умовах особливу увагу необхідно приділити розробці теоретико-практичних питань консолідації національних авіаперевізників між собою та іншими учасниками процесу авіаперевезень та авіаційної галузі для підвищення ефективності їх діяльності, враховуючи існуючий позитивний і негативний досвід протікання таких процесів в закордонній і національній практиці.

Питання консолідації і інтеграції авіакомпаній, проблеми і переваги входження їх до складу глобальних авіаційних альянсів стали предметом дослідження багатьох національних і закордонних вчених, зокрема В. Г. Афанасьєва, В. М. Загорулька, Ю. Ф. Кулаєва, В. О. Новак, С. М. Подрези, І. І. Соколи, Н. Ю. Ярошевич та ін.

Постановка проблеми

Незважаючи на велику кількість робіт, присвячених тематиці даного дослідження, питання розвитку консолідаційних процесів авіакомпаній у вітчизняній практиці потребують подальшого теоретико-практичного обґрунтування, особливо в умовах сучасних економічних та політичних кризових явищ, що відбуваються в Україні і які неминуче призведуть до падіння обсягів авіаперевезень по причині призупинення польотів по окре-

мих маршрутам. Метою статті є дослідження процесів злиття і поглинання авіакомпаній, позитивних і негативних наслідків входження останніх до глобальних авіаційних альянсів, що дасть змогу застосування передової світової практики при розбудові стратегічних партнерських взаємовідносин національних авіакомпаній і формуванні ними мережевих структур нового типу.

Section

11

Результати

Передумовою розвитку процесів консолідації на авіаційному транспорті було укладання двосторонніх угод між авіаперевізниками, до яких згодом приєднувалися інші авіакомпанії.

Перший союз авіакомпаній International Air Traffic Association було створено ще в 1919 р. з метою сприяння сумісній роботі авіакомпаній, що увійшли до його складу, а також забезпечення безпеки, надійності, регулярності, рентабельності перевезення вантажів і пасажирів. правонаступницею даної асоціації в 1945 р. стала International Air Transport Association (IATA). На початок 2014 р. членами IATA є 241 компаній із 116 країн світу [2].

За цей час відбулася суттєва зміна підходів до фінансової, економічної, опе-

раційної інтеграції, менеджменту, маркетингу авіакомпаній, формування і розвитку партнерських взаємовідносин авіаперевізників та входження їх до складу тих чи інших авіаційних об'єднань. Поряд з різнорівневими консолідованими структурами, такими як Міжнародна асоціація повітряних перевізників (IACA), Асоціація Європейських авіакомпаній (AEA), Європейська асоціація бюджетних авіакомпаній (ELFAA), Європейська асоціація регіональних перевізників (ERA) тощо ефективно функціонують партнерські об'єднання авіакомпаній, створені у формі глобальних авіаційних альянсів на долю яких приходить 55 % світового обсягу перевезення пасажирів і більше 60 % провізних потужностей (див. табл. 1).

Табл. 1. Характеристика діяльності глобальних авіаційних альянсів

Назва альянсу та кількість учасників	Дата створення	Парк літаків, од.	Кількість щоденних вильотів	Щорічний сумарний обсяг перевезень пасажирів, млн чол.	Мережа маршрутів – пункти призначення / країни
Star Alliance – 27 авіакомпаній	14.05. 1997 р.	4456	18504	618,19	1316 / 192
Oneworld – 16 авіакомпаній	01.02. 1999 р.	2470	9300	500	900 / 150
SkyTeam – 20 авіакомпаній	22.06. 2000 р.	3065	16723	612	1052 / 177

Складено автором на основі даних [3; 4; 5].

Основними позитивними наслідками входження авіакомпаній до альянсів є розширення кількості код-шерингових і інтерлайн-угод; завоювання значної частки ринку пасажирських перевезень, зокрема і в низькобюджетному сегменті; підвищення рівня якості обслуговування пасажиропотоків всередині альянсів; гармонізація парку літаків, розкладу авіакомпаній, ціноутворення; розширення маршрутної мережі та доступу до більшої кількості аеропортів; збільшення виручки; отримання додаткових можливостей для підвищення ефективності та розвитку; здійснення діяльності під брендом альянсу з використанням його логотипу; обмін передо-

вим досвідом, ресурсами; створення мережі партнерів альянсу по всьому світі тощо.

До негативних наслідків співпраці авіакомпаній в складі альянсів можна віднести наступні – банкрутство або вихід зі складу альянсу однієї або декількох авіакомпаній негативно позначається на діяльності інших членів; відсутність системи економічних стимулів гальмує розвиток пайового партнерства між учасниками альянсів; створення сумісних підприємств членами альянсу з незалежними авіаперевізниками призводить до посилення конкурентної боротьби альянсу на окремих маршрутах; загострення конкуренції між альянсами; звуження можливостей активного

розширення альянсів по причині відсутності авіакомпаній, що відповідають встановленим вимогам; з часом вигоди авіакомпанії поза альянсу можуть бути вищими, ніж у його складі.

При входженні до альянсів авіакомпанія повинна відповідати ряду вимог, а саме мати сучасний парк літаків; підтвердження відповідності систем і процедур безпеки міжнародним стандартам; розгалужену маршрутну мережу; доступ до аеропортів.

Система світових авіаційних альянсів, на думку багатьох дослідників і спеціалістів практиків, у найближчій перспективі може зазнати суттєвих змін під впливом створення окремими потужними авіакомпаніями глобальних квазіальянсів. Так, авіакомпанія з близького сходу Etihad, маючи значні фінансові ресурси, активно скуповує акції авіаперевізників різних країн світу, впливаючи тим самим на подальшу стратегію їх діяльності, при цьому деякі з них почали виконувати рейси під брендом даної авіакомпанії без входження до складу альянсу з нею [6].

Активізуються процеси укладання партнерських угод незалежних авіаперевізників з авіакомпаніями, що входять до складу альянсів. Дубайська авіакомпанія Emirates заключила угоду про стратегічне партнерство з австралійською компанією Qantas, яка є членом Oneworld з 1998 р.

Авіакомпанія TAM, що є членом Star Alliance, разом з LAN Airlines створили сумісний холдинг. При цьому TAM планує вийти з альянсу, а LAN Airlines, навпаки, стати членом Oneworld. Таких прикладів двостороннього співробітництва і створення спільних підприємств можна навести досить багато, але всі вони свідчать про розвиток стратегічного партнерства авіакомпаній, заснованого на тісних фінансових взаємопотоках, що передбачають розподіл виручки, прибутку, витрат, ризиків, пайову участь в статутному капіталі авіакомпаній [6].

Тобто, світові тенденції укрупнення авіаперевізників свідчать про перехід ними від регіональної консолідації до трансатлантичної. Українські авіакомпанії в даному напрямку суттєво відстають від зарубіжних партнерів.

Схеми консолідації авіакомпаній активно впроваджуються і в багатьох країнах пострадянського простору. Так, в Росії флагманом таких процесів є БАТ «Аерофлот», до групи якої входять п'ять авіакомпаній, а саме БАТ «Донавіа», «Росія», «Оренбурзькі авіалінії», «Сахалінські Авіатраси», «Владивосток Авіа». Планується, що шляхом такого злиття

авіакомпаній група «Аеросвіт», яка є членом глобального авіаційного альянсу SkyTeam, увійде в двадцятку найбільших авіакомпаній світу, при збільшенні обсягу пасажиропотоку до 2025 р. в розмірі 70 млн. чол. [7].

Україна також має досвід створення авіаційного альянсу, але, на жаль, він був невдалим. Стратегічний альянс «Українська авіаційна група» було створено в 2007 р., до його складу увійшли авіакомпанії «АероСвіт», «Донбасаеро», а з 2010 р. і «Дніпроавіа». Фінансові труднощі авіакомпанії «Аеросвіт» призвели до її банкрутства на початку 2013 р. та припинення діяльності даного альянсу.

Після банкрутства авіакомпанії «Аеросвіт» на ринку пасажирських авіаперевезень монопольне становище зайняла компанія Міжнародні авіалінії України, за підсумками 2013 р. зростання пасажиропотоку якої склало 69,5 %. Згідно до рейтингу, складеного аеропортом «Бориспіль» за звітний рік, частка МАУ у загальному пасажирському трафіку склала 49,8 %. Другу і третю позицію в рейтингу займають німецька авіакомпанія Lufthansa та українська WINDROSE («Роза Вітрів»), які мають однакову частку – 5,6 %.

МАУ, як базовий авіаперевізник, не тільки розвиває міжнародне співробітництво з авіакомпаніями, про що свідчать укладені угоди про партнерство, але і активно взаємодіє з іншими економічними агентами з метою покращення обслуговування пасажирів і надання їм більшого спектру послуг. Так, завдяки співпраці МАУ з «Автомобільним Мегаполісом НІКО», купуючи автомобіль або користуючись послугами сервісних станцій дилерської мережі «НІКО», власники карток «Панорама Клуб» отримують, окрім інших переваг, можливість безкоштовного зберігання автомобіля в аеропорту на термін до 21 дня, а також трансфер до аеропорту «Бориспіль» і з нього [8].

Для збільшення мережі продажу авіаквитків МАУ уклала угоду з ПрАТ «Універсальне агентство з продажу авіаперевезень», якою передбачається відкриття партнерських офісів МАУ в мережі агентства з метою надання повного спектру послуг клієнтам в процесі купівлі, оплати, бронювання авіаквитків, а також консультування, рекламування послуг та стимулювання постійних клієнтів. Співпраця МАУ з компанією Tenon&Groove, LLC (Optiontown) дає можливість отримання нових послуг пасажиром після купівлі ними авіаквитка.

Разом з Альфа-Банком МАУ пропонує клієнтам оформити преміальну кредитну кобренд картку «Альфа Sky Pass», шляхом на-

Section

11

рахування бонусів на яку та в залежності від їх розміру клієнт отримує знижки на авіаквитки, можливість оформлення нагородного квитка на внутрішні і європейські рейси, а також доступ до бізнес-лаунджу терміналу D аеропорту «Бориспіль», страховку для поїздок за кордон тощо [8].

Загалом за підсумками 2013 р. на ринку авіаперевезень здійснювали діяльність 40 національних авіакомпаній, з них 33 займалися перевезеннями пасажирів і 19 вантажів та пошти. Регулярні міжнародні пасажирські перевезення здійснювали 11 українських авіакомпаній до 44 країн світу, внутрішні 8 авіаперевізників до 14 міст України. При цьому до нашої країни здійснювали польоти 56 іноземних авіаперевізників з 32 країн світу [9].

В умовах існування глобальних авіаційних альянсів та потужних національних провідних авіакомпаній вижити невеликим авіаперевізникам вкрай складно. Для підвищення конкурентоспроможності останніх необхідно провести укріплення авіакомпаній шляхом їх злиття, а також розробити варіанти міжгалузевої та міжфірмової взаємодії авіаперевізників з іншими економічними агентами.

Питання консолідації національних авіакомпаній з метою розвитку ринку міжнародних і, особливо, внутрішніх перевезень є актуальними, але їх реалізація в практичній площині стикається насамперед з проблемами об'єднання авіаційних активів, необхідністю зміни існуючих бізнес-моделей, відсутністю фінансових можливостей для проведення технічного переоснащення та впровадження інноваційних змін.

Прискорення європеїзації авіаційного простору, спроможності конкурувати із міжнародними авіакомпаніями можливо шляхом практичної реалізації нижче наведених варіантів консолідації національних авіаперевізників з врахуванням існуючого закордонного досвіду:

- 1) входження до складу глобальних авіаційних альянсів;
- 2) створення стратегічного національного альянсу авіаперевізників;
- 3) формування глобального національного перевізника;
- 4) об'єднання авіакомпаній в складі авіаційного холдингу;
- 5) взаємодія авіакомпаній з іншими економічними агентами в межах інноваційних територіальних авіа-кластерів;
- 6) розширення меж стратегічних пар-

тнерств авіакомпаній з суб'єктами підприємницької діяльності в туристичній, страховій, банківській сферах, сільському та лісовому господарствах, промисловості, торгівлі.

Перший варіант може бути реалізований провідною авіакомпанією на ринку пасажирських і вантажних перевезень МАУ, що відповідає всім встановленим вимогам сертифікації та має потужний флот, до складу якого входять 37 авіалайнерів різної модифікації.

Другий, третій і четвертий варіанти можливі при об'єднанні великих, середніх і малих авіаперевізників, консолідації їх авіаційних активів та укладанні між ними код-шерингових угод та угод «мокрого» лізингу, що передбачають оренду повітряного судна разом з льотними та технічними екіпажами. Це дасть змогу протистояти експансії закордонних авіакомпаній-лідерів та зміцнити ресурсний та конкурентний потенціал національних авіаперевізників.

П'ятий варіант передбачає створення мережових структур нового типу у формі інноваційних територіальних авіаційних кластерів, до складу яких увійдуть не тільки авіакомпанії, але і аеропорти, авіаремонтні та авіабудівельні підприємства, авіасервісні компанії, а також науково-дослідницькі та освітні установи.

Останній варіант передбачає активізацію партнерської взаємодії авіакомпаній з основними підприємствами споживачами послуг з метою збільшення географії і обсягу пасажирських та вантажних перевезень.

Висновки

Трансформація існуючих бізнес-моделей шляхом консолідації авіакомпаній повинна проходити не тільки за ініціативою останніх, але й передбачати державну підтримку і регулювання розвитку даних процесів, особливо в сферах відповідності антимонопольному законодавству, стимулювання інвестиційних, інноваційних процесів, капіталізації, розвитку здорової конкуренції, беручи до уваги стратегічне значення авіатранспорту в економічному розвитку держави.

*Список використаних
джерел*

1. «Щодо удосконалення механізмів державного регулювання ринку авіаційних перевезень в умовах інтеграції України до ЄС». Аналітична записка [Електронний ресурс] / Національний інститут стратегічних досліджень при Президентові України. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1496/>
2. Офіційний сайт Міжнародної асоціації повітряного транспорту (IATA). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.iata.org/index.htm>
3. Офіційний сайт альянсу Star Alliance [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.staralliance.com/en/about/>
4. Офіційний сайт альянсу Oneworld [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.oneworld.com/>
5. Офіційний сайт альянсу SkyTeam [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.skyteam.com/>
6. Деловой авиационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ato.ru/>
7. Российские авиалинии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aeroflot.com/cms/commoninfo_personal/8698
8. Міжнародні авіалінії України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.flyuia.com/print.php?lang=ua&news=47>
9. Державна авіаційна служба України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://avia.gov.ua/documents/diyalnist/>

**МЕТОДОЛОГІЯ І ЕКОНОМІКА В ОЦІНКИ ВОДНИХ БАСЕЙНІВ УКРАЇНИ
ЯК ОБ'ЄКТІВ ПРИРОДОКОРИСТУВАННЯ****METHODOLOGY AND ECONOMICS IN ASSESSING BASINS OF UKRAINE
AS OBJECTS OF NATURE**

*Сербов Микола Георгійович
к.г.н., доцент кафедри менеджменту природоохоронної діяльності
Одеського державного екологічного університету
м. Одеса, Україна*

*Serbov N.G.
Ph.D., assistant professor of Department of Management of environmental activities
Odessa, State Environmental University*

Анотація

Обґрунтований висновок, що базою методичнихосновекономічноїоцінкиводнихбасейнів як об'єктів природокористування служить комплексний підхід. Даний підхід складається з економічних оцінок ефективності використання всіх необхідних для здійснення виробничо-господарської, побутової та природоохоронної діяльності ресурсів.

Ключові слова:
економічна оцінка, водні басейни, об'єкти природокористування.

Abstract

The conclusion that the basis of methodological foundations of economic evaluation of water basins as objects of nature is a comprehensive approach. This approach consists of economic evaluations effective use of all necessary to carry out production and business, consumer and environmental practices resources.

Key words:
economic evaluation, water bodies, objects of nature.

Необхідною умовою розробки достовірної економічної оцінки різних природних ресурсів повинен бути єдиний методологічний підхід, що передбачає вивчення та створення його теоретичної основи. Економічна оцінка природних ресурсів представляє собою визначення їх цінності в грошовому еквіваленті у фіксованих соціально-економічних умовах виробництва при заданих режимах природокористування та екологічних обмеженнях на господарську та інші види діяльності. Основні вимоги, яким повинна відповідати система економічних оцінок природних ресурсів, наступні [1]:

1. Визначення економічна сутність оцінок природних ресурсів і її основних видів, деталізовані і враховані призначення даних оцінок у системі раціонального управління галузями (об'єктами) господарювання, тобто визначення завдання оцінки.
2. Оцінка всіх природних ресурсів регіону на єдиній методологічній основі. Як правило, економічна оцінка базується на загальних методологічних принципах теорії трудової вартості [6].
3. Врахування в оцінці потенційній (а не фактичного досягнутий) економічний ефект їх використання.
4. Методологічно правильне врахування існуючих природних умов, що не пов'язані з природними властивостями ресурсів.

Раціональне природокористування визначається і взаємообумовлюється єдністю трьох комплексних факторів: ефективності суспільного виробництва, забезпеченості суспільних потреб матеріальними ресурсами, якості навколишнього природного середовища [2, 4].

Економічна оцінка водних басейнів, як об'єктів природокористування – одна зі складових техніко-економічного обґрунтування проектів раціонального використання природних ресурсів в зазначених басейнах. Особливості економічної оцінки водотоків та водойм водних басейнів як об'єктів природокористування пов'язані поперед всього з необхідністю рахування водного фактору при існуючих та проектних умовах. Постановка задачі потребує встановлення залежності корисності екологічних, соціальних та економічних властивостей територій, які можуть бути віднесені до конкретного водного басейну від різноманітних факторів водного режиму, встановлення об'єктивно обґрунтованих вимог щодо змін режиму водного басейну з точки зору соціальних факторів та при необхідності збереження існуючих екосистем. Зазначена оцінка необхідна, першу чергу, для вирішення задачі по обґрунтуванню та відбору оптимального варіанту господарського рішення використання на визначеній території водного басейну об'єкта природокористування при заданих вимогах та умовах господарювання при обов'язковому задоволенні відповідних соціальних та екологічних обмежень.

Економічна оцінка водних басейнів повинна мати загальну методологічну основу з економічною оцінкою всіх видів природних ресурсів, при цьому пропонується рентний підхід оцінки.

При оцінці природних ресурсів водного басейну, як єдиного територіального комплексу, необхідно використовувати положення системного підходу [5]. Використання системного підходу дозволяє розглядати водний басейн як цілісну стабільну систему, а кожний її ресурс – як функціональну підсистему. В результаті такого тлумачення оцінка кожного виду ресурсу, що входить до складу визначеного територіального комплексу проводиться та схемою:

(1)

$$R_i = \max \sum_{t=t_0}^{T_i} \frac{(P_{it} - S_i)Q_{it}}{(1 + E)^{T-t}}; i = 1, m; t = t_0, T,$$

де R_i – рента, яку приносить i -й ресурс; i – вид ресурсу; T_i – період експлуатації i -го ресурсу, починаючи з t_0 -го року; P_{it} – вартість продукції (включаючи всі види побіжних продуктів), що отримуються з одиниці i -го ресурсу, розрахована в кінцевих витратах t -го року; S_i – одноразові і поточні витрати, здійснені в t -му році для обробки одиниці i -го ресурсу; Q_{it} – річний обсяг споживання i -го ресурсу; E – коефіцієнт дисконтування (норматив обліку фактора часу).

Під об'єктом природокористування необхідно розуміти безпосередньо водотік та прилеглі території (площі) його водозбірному басейну в межах можливих проектних змін його водного режиму в порівнянні з існуючим природними показниками. Спеціальна оцінка економічних показників повинна здійснюватися для умов:

1. Природного (існуючого) водного режиму об'єкта та складу об'єктів (галузей) господарювання, який склався на час проведення економічних розрахунків, при використанні з їх боку територій водного басейну.

2. Оптиміальне задоволення вимог об'єктів (галузей) господарювання до водного режиму водотоку та прилеглих територій водного басейну.

При врахуванні першої умови надається оцінка як фактична, так і з урахуванням необхідних екологічних та соціальних обмежень. Для другої умови кількість варіантів економічних оцінок визначається з врахуванням складу галузей господарства водного басейну. Економічна оцінка обґрунтовується з врахуванням всіх видів водокористувачів, водоспоживачів тощо, тобто здійснюється в розрізі окремих галузей (об'єктів) з наступним визначенням інтегральної оцінки в цілому по об'єкту природокористування.

Загальна оцінка здійснюється для умов виконання визначеного плану виробництва конкретних видів продукції або послуг на визначений розрахунковий період (гідрологічні показники) для умов: 1) природного (існуючого) водного режиму об'єкта; 2) різних варіантів регулювання (використання) водного режиму об'єкта.

Предметом спеціальної та загальної оцінки є просторово обмежений комплекс з визначеними споживчими властивостями при визначеному рівні продуктивних сил регіону.

Критерієм спеціальної оцінки є забезпечення максимальної економічної продуктивності об'єкту природокористування при визначених екологічних та соціальних обмеженнях. Показником спеціальної оцінки – чиста продукція,

Section

12

прибуток, диференційна рента тощо.

Критерієм загальної оцінки є забезпечення вимог виробництва конкретних видів продукції та послуг. Показником загальної оцінки – чиста продукція та прибуток.

Оцінка об'єкта природокористування (водного басейну) повинна проводитися в розрахунку на одиницю площі водного басейну в межах раніше прийнятого просторово обмеженого комплексу або на одиницю показника гідрологічного режиму водного басейну (наприклад, на 1 м³ середньорічного притоку води до водосховища).

Послідовність проведення оціночних досліджень з метою визначення економічної оцінки водного басейну, як об'єкту природокористування, наступна:

На першому етапі дослідження здійснюються розрахунки для природного (існуючого) водного режиму басейну, складу та рівня розвитку галузей (об'єктів) господарювання, який склався на час проведення розрахунків. На першому етапі оціночних робіт екологічні та соціальні вимоги можуть бути не порушені або порушені.

У випадку, якщо екологічні та соціальні вимоги не порушені, результат оцінки [3, 7]

$$\Theta_{\text{чн}} = \frac{\sum_{i=1}^m \Pi_{\text{чн}}}{Q_o(F_{\text{он}})} \quad (2)$$

приймається при задоволені умови

$$E_{\text{фк}} = \frac{\sum_{i=1}^m \Pi_{\text{чн}}}{\sum_{i=1}^m (\Phi_o + C_{\text{об}})} \geq E_{\text{нк}}, \quad (3)$$

де $\Theta_{\text{чн}}$ – оцінка об'єкта природокористування по чистій продукції (аналогічний розрахунок проводиться по показнику прибутку); $\sum_{i=1}^m \Pi_{\text{чн}}$ – сумарний об'єм чистої продукції за розрахунковий період; Q_o – визначений гідрологічний показник режиму водного об'єкту; $F_{\text{он}}$ – площа водного басейну або площа території об'єкта природокористування; m – загальна кількість галузей (об'єктів) господарювання; $(\Phi_o + C_{\text{об}})$ – середньорічна вартість основних фондів та оборотних коштів; $E_{\text{фк}}$ – фактичний коефіцієнт загальної ефективності по чистій продукції; $E_{\text{нк}}$ – нормативний коефіцієнт загальної ефективності по чистій продукції.

При $E_{\text{фк}} < E_{\text{нк}}$ оцінка корегується шляхом визначення витрат, які забезпечують приріст чистої продукції ($\Delta \Pi_{\text{чн}}$) для задоволення вимоги $E_{\text{фк}} = E_{\text{нк}}$. Перевага віддається галузям або об'єктам господарювання, які забезпечують досягнення показника $\Delta \Pi_{\text{чн}}$ при мінімумі приведених затрат в розрахунку на одиницю гідрологічного показника водного об'єкту або одиницю площі водного басейну.

Якщо досягнення показника $\Delta \Pi_{\text{чн}}$ приводить до неперетворених порушень екологічних та соціальних вимог, то максимальне значення показника $\Delta \Pi_{\text{чн}}$ визначається з врахуванням природоохоронних та соціальних обмежень.

Можливі порушення екологічних та соціальних вимог компенсуються шляхом здійснення природоохоронних заходів, причому зазначені витрати $K_{\text{нр}}$ повністю відносяться на визначені галузі (об'єкти) господарювання водного басейну при умовах:

(4)

$$E_{\text{фк}} = \frac{\sum_{i=1}^m (\Pi_{\text{чн}} + \Delta \Pi_{\text{чн}})}{\sum_{i=1}^m (B_{\text{ф}} + B'_{\text{ф}} + K_{\text{нр}})} = E_{\text{нк}},$$

де $B_{\text{ф}}$ – середньорічна вартість основних фондів та оборотних коштів; $B'_{\text{ф}}$ – капітальні вкладення в розвиток галузі (об'єкту) до рівня нормативу ефективності при здійсненні витрат $K_{\text{нр}}$ на природоохоронні заходи.

При здійсненні вимоги $E_{\text{фк}} < E_{\text{нк}}$ витрати на природоохоронні заходи представляються у вигляді:

(5)

$$K_{\text{нр}} = K_{\text{нр}}^0 + K_{\text{нр}}^{\partial},$$

де $K_{\text{нр}}^0$ – витрати, які віднесені на конкретну галузь (об'єкт) господарювання; $K_{\text{нр}}^{\partial}$ – централізовані (державні, регіональні, комунальні тощо) асигнування природоохоронних заходів.

Витрати на природоохоронні заходи в межах водного басейну, які віднесені на конкретну галузь (об'єкт) господарювання можуть бути визначені

(6)

$$K_{\text{нр}}^0 = \sum_{i=1}^m (\Pi_{\text{чн}} + \Delta \Pi_{\text{чн}}) T_{\text{н}} - \sum_{i=1}^m (B_{\text{ф}} + B'_{\text{ф}}),$$

де $T_{\text{н}}$ – нормативний термін окупності капітальних вкладень.

На першому етапі спеціальної оцінки об'єкта природокористування, якщо має місце порушення екологічних та соціальних вимог, можливі наступні варіанти: 1) $E_{фк} > E_{нк}$ або 2) $E_{фк} < E_{нк}$.

При $E_{фк} > E_{нк}$ врахування природоохоронних та соціальних обмежень шляхом поновлення порушеної рівноваги може здійснюватися варіативно при відповідних об'єктивних передумовах:

- за рахунок припинення виробництва в галузях (об'єктах) порушниках, що приведе до зниження $\sum_{i=1}^m \Pi_{чн}$ і відповідно показника оцінки по чистій продукції $\Theta_{чн}$. Мінімальний сумарний об'єм чистої продукції визначається $\sum_{i=1}^m \Pi'_{чн}$ при збереженні вимоги $E_{фк} = E_{нк}$. В іншому випадку потребується корегування коефіцієнту загальної ефективності по чистій продукції;
- за рахунок здійснення одночасних K_{np} та поточних T_{np} витрат на природоохоронні заходи:

$$\Theta_{чн} = \frac{\sum_{i=1}^m (\Pi_{чн} + T_{np})}{Q_o(F_{он})} \quad (7)$$

при обов'язковому задоволенні вимог [2, 7]

$$E_{фк} = \frac{\sum_{i=1}^m (\Pi_{чн} + T_{np})}{\sum_{i=1}^m (B_{ф} + K_{np})} \geq E_{нк}. \quad (8)$$

У випадку неможливості дотримання умов (7) повинна вирішуватися задача визначення

$$K_{np}^0, K_{np}^0 \text{ або } E'_{нк} < E_{нк}.$$

- за рахунок здійснення (оптимального сполучення) розглянутих вище двох перших варіантів.

На першому етапі проведення оціночних робіт капітальні вкладення в об'єкт природокористування передбачаються тільки для створення нормальних умов виробництва (не нижче діючого або встановленого нормативу ефективності) з врахуванням чинного законодавства щодо охорони або поновлення природних і соціальних факторів (норм якості навколишнього середовища).

Другий етап оціночних робіт здійснюється на підставі результатів розрахунків першого етапу. Оцінка проводиться при умовах при-

родного (існуючого) режиму водного басейну, без змін складу галузей (об'єктів) господарювання та використання безпосередньо водного басейну та його території на визначений перспективний рівень розвитку, який, в свою чергу, потребує затвердження заходів упорядкування водокористування та визначення обсягів капітальних витрат. Методологія оціночних робіт на даному етапі відповідає наведеній вище і основною умовою залишається врахування природоохоронних та соціальних обмежень (вимог), збереження нормативної ефективності виробництва за показниками чистого прибутку.

Необхідно підкреслити, що на першому та другому етапах оціночних робіт не повинна ставитися задача оцінки об'єкта природокористування (водного басейну) в плані визначення оптимального складу та розміщення різних об'єктів господарювання – водокористувачів, водоспоживачів тощо. Оцінки підлягають діючі умови господарювання, які склалися на території водного басейну, що визначають ступень впливу окремих галузей (об'єктів) господарювання на економічну продуктивність об'єкта природокористування. Перші два етапи оціночних робіт дозволяють оцінити «екологічну ємкість» території водного басейну в межах можливих змін водного режиму, режиму господарювання тощо. Результати зазначених оціночних розрахунків – база для проведення всіх послідовних видів економічних оцінок та основою для порівняння різних видів рішень, які приймаються.

Третій етап оціночних робіт переслідує задачу варіативної оцінки об'єкта природокористування для умов максимального задоволення вимог галузей (об'єктів) господарювання щодо використання безпосередньо водного об'єкту та його прилеглої території. Послідовність варіантів оцінок залежить від головної галузі (об'єкта), який розташований на території водного басейну та визначається ранжуванням галузей (об'єктів) по об'ємам чистого прибутку.

Для визначення негативних тенденцій, обумовлених відчуженням в господарстві та навколишньому середовищі, оцінка об'єктів природокористування по кожному з варіантів провідної галузі (об'єкта) господарювання проводиться з врахуванням та без врахування показників відчуження.

Четвертий етап оціночних розрахунків здійснюється на основі отриманої інформації про економічну продуктивність об'єкта природокористування. На даному етапі вимоги до

Section 12

водного басейну (водного режиму водотоку, прилеглої території тощо) визначаються з врахуванням показників не тільки провідної галузі (об'єкта) господарювання, а всієї сукупностей галузей (об'єктів) з обов'язковим врахуванням екологічних та соціальних факторів та обмежень. На четвертому етапі оціночних робіт проводиться остаточна оцінка оптимальних вимог формування водогосподарського комплексу водного басейну при вимогах досягнення максимуму чистої продукції та збереження нормативної ефективності виробництва.

Дані четвертого етапу оціночних робіт є об'єктивною основою для встановлення оптимального складу водокористувачів, водоспоживачів, землекористувачів, для розробки нормативних правил раціонального використання ресурсів водного басейну.

П'ятим - заключним етапом оціночних робіт є розробка загальної оцінки об'єкта природокористування для виконання оптимальних пропозицій господарювання на розрахунковий період з збереженням економічних вимог та визначених обмежень екологічного та

соціального характеру. На основі абсолютної оцінки об'єкта природокористування в природних (існуючих) та проектних умовах показників водного басейну проводиться порівняльна оцінка з метою виявлення економічного ефекту господарської діяльності.

В умовах водного басейну відмінності між водоспоживачами та водокористувачами придбавають відносний характер. Так, нормальне функціонування об'єктів гідроенергетики, водного транспорту, рибного господарства на ділянках нижньої течії водотоків потребує визначених гідрологічних режимів водного об'єкта (визначених попусків транзитних витрат), які для ділянок водотоку, що знаходяться вище по течії, повинні враховуватися в балансі на рівні з водоспоживанням.

Необхідно підкреслити, що визначені етапи оціночних робіт економічної оцінки водного басейну по своїй суті – розробка параметрів багато варіативної еколого-економічної моделі оптимального використання об'єкта природокористування з врахуванням всіх складових водогосподарського комплексу.

Список використаних джерел

1. Дорогунцов С.І., Муховиков А.М., Хвесик М.А., Оптимізація природокористування. Т.1 Природні ресурси: еколого-економічна оцінка. – К.: Кондор, 2004. – 291 с.
2. Кашенко О.Л. Фінанси природокористування. – Суми: Видавництво «Університетська книга», 2000. – 421 с.
3. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов (научно-методические проблемы учета географических различий и эффективности использования). – М.: Мысль, 1972. – 303 с.
4. Основы безопасного и сбалансированного развития экономики-экологических систем /Монография под ред. Ковалева В.Г. – Одесса: Издательство ХГЭУ, 2010. – 207 с.
5. Стеценко Т.О. Аналіз регіональної економіки. – К.: Видавництво КНЕУ, 2002. – 116 с.
6. Формирование окружающей среды и экономика природных ресурсов/ пер. с нем. под ред. Ворощука А.Н. – М.: Прогресс, 1992. – 381 с.
7. Эндрес А., Квернер И. Экономика природных ресурсов, 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 256 с.

LABOUR ECONOMICS**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ТУРФИРМЫ НА ОСНОВЕ
СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРІ****ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE
PERSONNEL POLICY OF THE TRAVEL AGENCY ON
THE BASIS OF KEY PERFORMANCE INDICATORS KPI***Андикаева Ксения Алексеевна**Ассистент кафедры «Экономика и финансовое право» филиала
Российского государственного социального университета
г. Ставрополь, Россия*

УДК 331.4

*Andikaeva K.**Assistant of the Department «Economy and Finance» branch of
Russian state social University
Stavropol, Russia**Аннотация**Abstract*

Статья посвящена анализу эффективности деятельности турфирмы с помощью системы ключевых показателей эффективности, благодаря которой можно быстро и эффективно реагировать на изменения внешней среды.

Ключевые слова:

ключевые показатели эффективности, персонал, система управления, мотивация.

The article is devoted to the analysis of efficiency of activity of travel agencies with the help of the system of key performance indicators, which can rapidly and effectively respond to changes in the external environment.

Key words:

bank management, crisis situations, banking business, financial indices, rating, banking sector.

Наличие грамотного управляющего звена и высококвалифицированного персонала является главным фактором выживания в конкурентной среде среди предприятий туристической индустрии. Несомненно, ещё необходим отработанный механизм управления, который обеспечивает результативное взаимодействие между двумя данными компонентами и определение показателей ответственности, ориентирующих исполнителей и управленческое звено на достижение общих целей турфирмы. В основном используются финансовые показатели (рентабельность, прибыль, выручка). Хотя в долгосрочной перспективе для достижения успеха в бизнес-среде, необходимо также использовать и нефинансовые показатели (такие как качество обслуживания клиентов, удовлетворенность клиентов, лояльность клиентов) – такие показатели обычно называются ключевые показатели эффективности бизнеса (KPI).

Система управления по целям была разработана в 1950-х гг. Питером Друкером, в 1990 году была дополнена Дэвидом Нортоном и Робертом Капланом. Что в итоге привело к формированию системы ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator, KPI) – прежде всего, инструмент мотивации, направленный на достижение целей организации.

Данная система позволяет руководству турфирм осмыслить причины отсутствия мотивации у персонала, неимение четких ориентиров в рабочей среде, при выполнении заданий использование не всего потенциала. Четверть всех российских турфирм не имеет санкционированных критериев оценки эффективности кадровой политики. Для того чтобы деятельность турфирмы была эффективной,

Section

13

нужно ее оценивать. Здесь приходит на помощь система KPI, с помощью которой можно быстро и эффективно реагировать на изменения рынка, усилить во внешней среде элементы предсказуемости и стабильности.

Суть системы управления при помощи KPI заключается в создании «дерева целей» (нормативов), которые увязаны с бизнес-задачами турфирмы и отслеживания выполнения каждого отдельного норматива. Система KPI позволяет сохранять под контролем главные параметры в заданной форме, создавать эффективную систему мотивации персонала, вовремя находить критические проблемы в работе турфирмы в целом.

Внедрение KPI в турфирме происходит в несколько шагов:

1. разработка стратегической карты, где отражается взаимосвязь долгосрочных целей турфирмы по основным направлениям;
2. разработка карты ключевых бизнес-процессов;
3. перевод стратегических целей и ответственности на каждого сотрудника турфирмы;

4. аудит должностных инструкций;
5. разработка системы мотивации персонала на основе отмеченных показателей эффективности должностей.

Рассмотрим разработку и внедрение системы KPI на примере кадровой службы ООО туристической фирмы «ОЛВИ».

При построении системы KPI основной акцент был сделан на производительность труда; трудовую и исполнительскую дисциплину (количество взысканий, нарушений, в результате этого число уволенных сотрудников); текучесть кадров (отношение сотрудников, ушедших из турфирмы, к общему числу работников); состояние и структура кадрового резерва; число работников прошедших обучение; укомплектованность специалистами (скорость закрытия вакансий, затраты на наем одного работника, процент не прошедших стажировку).

В таблице 1 представлен расчет одной группы показателей KPI для работника службы управления персоналом.

Табл. 1. Расчет одной группы показателей KPI для службы управления персоналом

Измеряемый показатель	Плановое выполнение	Фактическое выполнение	Расхождение	KPI
Количество персонала прошедшего собеседование	30	20	10	$20 / 30 = 0,67$
Количество отобранного персонала	8	5	3	$5 / 8 = 0,62$
Стоимость найма сотрудника	3100	3480	- 380	$3480 / 3100 = 1,12$
Финансовые потери от некачественного найма	3500	3500	0	$3500 / 3500 = 1$
Комплексный KPI (%) = 100 % при выполнении плановых значений			KPI фактический = $0,67 + 0,62 + 1,12 + 1 = 3,41$	

Из таблицы 1 видно, что KPI фактический по исследуемым четырем показателям составил 3,41. Что значит, специалист турфирмы «ОЛВИ» за месяц при выполнении ключевых показателей выполнил их на 3,41 пункта. Связанно это с тем, что при обработке данных разные показатели имеют разный вес, в связи с этим при расчете важно учитывать все показатели. Допустим, если работник выполнил

план на 70 %, то заработная плата будет начисляться именно за этот процент. Но зарплата на базе KPI будет состоять из переменной части и оклада.

Чтобы разобраться какую премию получит работник, необходимо рассмотреть стандартную формулу премирования за результаты достижения KPI (без учета подоходного налога):

$$\text{Совокупный доход} = \text{Оклад} + 30\% + K * (K_1 * \text{Вес } K_1 + K_2 * \text{Вес } K_2 + \dots),$$

где $(K_1 * \text{Вес } K_1 + K_2 * \text{Вес } K_2 + \dots)$ – интегральное выражение, итоговое значение которого дает знать о проценте выполнения целей через систему KPI;

K – количественный коэффициент, равен количеству ключевых показателей;

K_i – поправочный коэффициент, который зависит от степени выполнения работником KPI и рассчитывается на основе шкалы премирования;

$\text{Вес } K_i$ – это вес, который зависит от степени важности показателя в общем количестве

показателей одного работника. Сумма весов KPI равна 100 %;

$30 \% * \text{Оклад}$ – это база для расчета максимальной премии. Для разных групп специалистов значение варьируется от 25 % до 100 % от оклада (для данных расчетов взят 30-ти % размер премии * на базовый оклад работника).

В таблице 2 представлены ключевые показатели эффективности работы менеджера по персоналу турфирмы «ОЛВИ» за один месяц.

Табл. 2. Ключевые показатели эффективности работы менеджера по персоналу

KPI		Май	
Подбор	Факт	План	Вес
Количество (%) набранных рабочих	7	9	15
Количество (%) набранных ИТР	6	7	8
Средний срок набора рабочего	4	5	10
Средний срок набора ИТР	6	7	8
Количество проведенных собеседований	40	45	9
Качество			
Количество набранных сотрудников с высшим образованием	6	7	9
Количество набранных сотрудников со средне специальным образованием	1	1	18
Обучение			
Количество персонала требующих обучение	8	10	7
Количество прошедших обучение	12	12	8
Количество обученных	12	12	8
Итого	102	115	100

Исходя из таблицы 2 получаем следующие расчеты:

Совокупный доход =

$$= 5000 + 10 * (15 * 7 + 8 * 6 + 10 * 4 + 8 * 6 + 9 * 40 + 9 * 6 + 18 * 1 + 7 * 8 + 8 * 12 + 8 * 12) = 14210 \text{ руб.},$$

где 5000 – оклад согласно штатному расписанию;

10 – количество ключевых показателей эффективности;

$(15 * 7 + 8 * 6 + 10 * 4 + 8 * 6 + 9 * 40 + 9 * 6 + 18 * 1 + 7 * 8 + 8 * 12 + 8 * 12)$ – интегральное выражение суммы выполнения KPI согласно плановым значениям.

Таким образом, зарплата менеджера по персоналу турфирмы «ОЛВИ» при выполнении плановых показателей с помощью KPI составила 14210 рублей.

Эффективность и преимущества использования системы KPI при оплате труда персонала очевидна. Применяя в расчетах различные показатели и индексы можно просчитать эффективность любого процесса протекающего в турфирме, а также процесс принятия решений сводится к анализу данных, которые доступны в любой момент и представлены в заранее утвержденном формате – это все является огромным преимуществ системы KPI. В организации с системой KPI не будет неэффективных работников, потому что работа специалистов будет ориентирована на результат.

Section 14

Список литературы

1. Авраменко Ю.С. Перспективы инновационного развития экономики регионов России // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 308-310.
2. Недвижай, С.В., Мухорьянова, О.А. Инновации как средство повышения качества и конкурентоспособности организации // Материалы 2 Международной научно-практической конференции: 21 век: фундаментальная наука и технологии (15-16 августа 2013г., г. Москва).
3. Недвижай С.В., Газарян А.А. Стратегическое развитие туристского бизнеса в Ставропольском крае // Материалы 55 научно-методической конференции «Университетская наука – региона». – г. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 384 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ И ФАКТОРЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ БИЗНЕСА

OCCUPATIONAL RISKS AND FACTORS THEY ARISE IN BUSINESS SUBJECTS

Мешечкина Р.П.

Доктор экономики, профессор Белгородского университета кооперации, экономики и права

Mishechkina R.P.

Doctor of Economics, Professor of Belgorod University of cooperation, Economics and law

УДК: 331

Жолобов Н. М.

Старший преподаватель Белгородского университета кооперации, экономики и права

Zholobov N. M.

Senior teacher of Belgorod University cooperation, Economics and law

Аннотация

В статье раскрыто содержание факторов профессиональных рисков, приведена их классификация, дано определение индивидуального профессионального риска, предложены пути снижения и предотвращения профессиональных рисков в субъектах бизнеса.

Ключевые слова: профессиональные риски, факторы возникновения профессиональных рисков, управление профессиональными рисками.

Abstract

The article disclosed the content of the factors of occupational risks, given their classification and definition of individual occupational risk, ways to reduce and prevent occupational hazards at the subjects of business.

Keywords: professional risks, the factors of occupational risks, the management of professional risks.

*Постановка
проблемы*

В процессе труда человек взаимодействует со средствами производства, с производственной средой и с предметами труда. При этом он, как правило, подвергается воздействию большого числа факторов, различных по своей природе, формам проявления, характеру действия, времени воздействия на человека, вероятности появления, размерам зоны действия и ряду других показателей, которые влияют на здоровье и работоспособность человека.

В условиях современного производства проявляется опасность возникновения несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Это объясняется тем, что значительная часть работников трудится в условиях, не отвечающих требованиям условий труда. Главной особенностью является то, что основным источником возникновения профессиональных рисков является сама производственная среда.

После принятия поправок в Трудовой кодекс РФ, в раздел охраны труда включено понятие «профессиональный риск». В части определения понятия «профессиональный риск» понимается «вероятность причинения вреда здоровью работников от воздействия вредных или опасных факторов производственной среды, трудовой и психофизиологической нагрузки при исполнении ими обязанностей по трудовому договору или в иных случаях» [7].

Оценка профессионального риска осуществляется после проведения аттестации рабочих по условиям труда, выявления вредного и опасного фактора производственной среды, включая организацию труда, виды работ, при которых работники могут подвергаться выявленным опасным факторам, включая обслуживание оборудования, чистку и ремонтные работы, определение степени риска и возможных мер защиты [3].

В условиях социально-экономического развития общества увеличивается количество видов экономической деятельности, вследствие чего расширяется сфера профессиональных рисков. Экономия финансовых средств на охрану труда на предприятиях различных форм собственности повлекла за собой рост вероятности возникновения профессиональных рисков для работников бизнес-структур.

Широкий ассортимент выпускаемой продукции даёт представление о видах производственной деятельности, характере производственных процессов и, соответственно, о негативных факторах, оказывающих влияние на работающих, которые должны быть учтены при оценке риска. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость обеспечения безопасности и охраны труда, разработки мероприятий и мер, направленных на создание благоприятных и безопасных условий трудовой деятельности.

Все факторы рабочей среды, которые предопределяют возникновение профессиональных рисков, можно, по нашему мнению,

разделить на объективные и субъективные факторы.

Производственные факторы (объективные факторы) в зависимости от последствий, к которым может привести их воздействие на человека в процессе трудовой деятельности, принято подразделять на опасные и вредные факторы [6].

Вредным производственным фактором считается такое воздействие на работника, которое может привести к его заболеванию или снижению работоспособности. Трудовой фактор, воздействие которого может привести к травме работника, другому внезапному повреждению здоровья или смертельному исходу, квалифицируется как опасный.

Носителями опасных и вредных факторов являются объекты, формирующие трудовой процесс и входящие в него предметы труда и средства труда (технологическое оборудование, инструменты, сооружения, здания и т.п.), продукты труда, производственный персонал.

В соответствии с ГОСТ 12.0.003-74 «опасные и вредные производственные факторы подразделяются на следующие группы: физические, химические, биологические, психофизиологические» [5]. Опасные и вредные факторы характерны для любого вида производственной деятельности. В зависимости от природы их возникновения, продолжительности действия они вызывают следующие негативные воздействия на человека: чувство дискомфорта, усталость, острые и хронические профессиональные заболевания, травмы различной степени тяжести, летальный исход.

Section

14

При оценке условий труда в субъектах бизнеса особое внимание следует уделять влиянию субъективных факторов, определяющих возникновение профессиональных рисков. В зависимости от степени воздействия на работников, авторами выделено пять групп субъективных факторов, в числе которых при-

оритетными и определяющими являются организационные факторы (табл.2) Факторы, представленные в таблице 2, находясь в тесном взаимодействии, повышают или снижают степень вероятности возникновения профессиональных рисков работников бизнес структур различных форм собственности.

Табл. 1. Факторы, определяющие возникновение профессиональных рисков

Группа факторов по природе происхождения	Характеристика факторов
Организационные.	Отсутствие чёткой организации охраны труда, низкий уровень знаний по охране труда, низкая трудовая дисциплина, недостаток контроля режима труда и отдыха, несовершенная организация управления производственными процессами
Индивидуальные (личностные)	Недостаточный уровень профессиональной подготовки, личностные качества, индивидуальные особенности организма
Технические.	Обусловлены скрытыми дефектами машин, механизмов, оснастки, инструментов, отсутствием ограждений, знаков безопасности, заземления и вентиляции
Санитарно-гигиенические.	Определяют внешнюю производственную среду (микроклимат, чистоту воздуха, освещение, уровень шума). Низкий уровень санитарно-бытового обеспечения
Лечебно-профилактические	Обусловлены действующей системой здравоохранения, проведение обязательных медицинских осмотров

«Организационные факторы, которые представляют собой единую систему организации производства, труда и управления, играют особо важную роль при возникновении профессиональных рисков. Они находятся в компетенции руководства предприятия, руководителей служб, должностных лиц и руководителей подразделений хозяйствующих субъектов» [1, с.47].

Нет сомнений в том, что безопасность трудового процесса зависит и от самого человека, от его индивидуального профессионального риска. «Под индивидуальным профессиональным риском (ИПР) работника, по нашему мнению, следует понимать вероятность повреждения (утраты) здоровья или смерти, связанную с выполнением трудовых и производственных обязанностей, в зависимости от индивидуальных особенностей организма и состояния здоровья работника, возраста, трудового стажа, его личностных качеств» [4, с.34].

Процессы неблагоприятных функциональных состояний организма приводят к ухудшению таких объективных характеристик труда, как надёжность, продуктивность, каче-

ство продукции, нередко является причиной несчастных случаев, аварий, травм. Поэтому кроме вещественных производственных факторов важно учитывать и индивидуальные особенности работника, психологическую обстановку на рабочем месте, микроклимат в коллективе.

Влияние технических факторов обусловлено наличием скрытых дефектов машин, механизмов, оборудования, инструментов, которые возникают в процессе эксплуатации. В целях экономии, а в условиях кризиса и отсутствия необходимых финансовых средств, организация работ по техническому обслуживанию нередко проводится формально. Следовательно, техника является основным источником опасных и вредных производственных факторов, воздействие которых при определенных условиях могут приводить к травмам или заболеваниям.

Трудовая деятельность во многом определяется также санитарно-гигиеническими характеристиками производственной среды, окружающей человека. Основными опасными и вредными факторами, имеющими место

на производственных предприятиях субъектов бизнеса, является запылённость воздуха рабочей зоны, повышенная или пониженная температура, влажность, повышенный уровень шума, вибраций, недостаточная освещённость рабочей зоны и другие.

Результаты исследования показали, что руководителями отдельных бизнес-структур уделяется недостаточно внимания лечебно-профилактическим мероприятиям, которые включают своевременное проведение обязательных медицинских осмотров работников, выдачу молока и лечебно-профилактического питания, что может повлечь за собой возникновение хронических заболеваний.

Снизить влияние негативных факторов трудового процесса на работников различных видов экономической деятельности позволяет

использование системы управления профессиональными рисками.

Целью управления профессиональными рисками является предотвращение вероятности возникновения травматизма и несчастных случаев вследствие осуществления профессиональной деятельности, а не возмещение вреда, нанесенного работнику.

Важнейшую роль в снижении вероятности возникновения профессиональных рисков работников играет разработка стандарта предприятия.

Таким образом, вероятность возникновения производственного травматизма и заболеваний работников зависит, на наш взгляд, от воздействия взаимосвязанных факторов, профессиональной подготовленности работающего, уровня восприятия рисков.

Список литературы:

1. Мешечкина Р.П., Жолобов Н.М. Управление охраной труда в потребительской кооперации и его совершенствование: Монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2013. – 113с.
2. Мешечкина Р.П., Жолобов Н.М. Мониторинг условий труда и количественная оценки рисков на рабочих местах в организациях потребительской кооперации // Международный научно-теоретический журнал «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права». – 2013. – №4(48).– С. 115-119.
3. Жолобов Н.М. Совершенствование управления охраной труда на производственных предприятиях // Международный научно-теоретический журнал «Вестник Белгородского университета потребительской кооперации». – 2009. – № 2.(30). – С. 279-284.
4. Мешечкина Р.П., Жолобов Н.М. Совершенствование управления охраной труда в организациях потребительской кооперации // Объединение экономистов и правоведов – ключ к новому этапу развития: Материалы международного научно-практического конгресса: В 2 ч. – г. Берн, Швейцария, 2013. – Т.2.
5. Опасные и вредные производственные факторы. ГОСТ 12.0.003–74.
6. Системы управления охраной труда. Определение опасностей и оценка рисков. ГОСТ Р 12.0.010-2009 ССБТ.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации. Официальный текст от 12.12.2001г.

ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

THE GENESIS OF KNOWLEDGE ECONOMY

Ишкинина Гюзель Шаяхметовна

*к.э.н., доцент кафедры экономической теории и рынка
Восточно-Казахстанского государственного технического
университета им. Д.Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Казахстан*

Ishkinina G.

Candidate of Economic Sciences

*Associate professor of the Department of economic theory and market
D.Serikbayev East-Kazakhstan state technical university
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan*

УДК 330.1

Аннотация

Статья посвящена исследованию происхождения экономики знаний и определению ее роли для развития экономики в современных условиях.

Ключевые слова: генезис, знания, экономика знаний.

Abstract

The article is dedicated to the investigation of the genesis of knowledge economy and identification her role for development of economic under present-day conditions.

Keywords: genesis, knowledge, knowledge economy.

Постановка
проблемы

В современных условиях экономику позиционируют как «экономику знаний» не только ведущие ученые – экономисты, но и некоторые политические деятели. Однако сегодня не существует четко признанного всеми определения экономики знаний. Поэтому необходимо учитывать контекст, в котором употребляется данный термин. В связи с этим, необходимо проанализировать генезис экономики знаний, чтобы попытаться сформулировать наиболее точное определение «экономики знаний» с учетом особенностей развития экономики страны.

Впервые термин «экономика знаний» появился в 60-е годы XX века в работе Ф. Махлупа «Производство и распространение знаний в США». Производство знаний – процесс, посредством которого кто-то узнает что-либо ему до того неизвестное, даже если это уже известно другим [1].

К экономике знаний Махлуп отнес следующие группы человеческой деятельности:

1. Образование (44,1%);
2. Научные исследования и разработки (8,1%);
3. Средства массовой информации (28,1%);
4. Информационная техника (6,5%);
5. Информационные услуги (13,2%).

Кроме того, в своей научной работе он указал, что в 1958 году вклад сектора экономики знаний в ВВП США составит около 29%.

Однако, по мере развития сектора знаний, у термина «экономика знаний» появилось другое значение, ставшее более употребляемым впоследствии.

В 1969 году П. Друкер в работе «Эпоха перерыва постепенности» пишет, что современная экономика основана на информации, ее создании и распространении. По его мнению, именно наличие или отсутствие знаний определяет уровень производительности и конкурентоспособности фирм.

Позднее, американский социолог Д. Белл в 1973 году опубликовал монографию, где представил концепцию постиндустриального общества, в которой в качестве главных факторов выделил информацию и знания. Постиндустриальное общество характеризуется теорией стоимости, основанной на знании. Фактором инновации становится систематизация знания. Особенность последнего заключается в том, что, даже будучи проданным, оно остается также и у своего производителя [2].

Гохберг Л.М. считает, что экономика знаний – это экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании знаний.

Г. Клейнер «экономикой знаний» называет такое состояние экономики данной страны, при котором: 1. знания становятся полноценным товаром; 2. любой товар несет в себе уникальные знания; 3. знание становится одним из основных факторов производства [3].

Знания необходимы для функционирования любого общества. Однако, экономику знаний отличает то, что изменился сам характер знания. Для принятия решений необходима не просто информация, не просто совокупность полезных сведений. Информация должна быть упорядочена, сведена в определенную систему, поскольку информация и знания – это не одно и то же.

Таким образом, под «экономикой знаний» стали понимать такой тип экономики, в котором знания играют решающую роль, а их производство становится источником экономического роста и конкурентоспособности стран [4]. Впервые западные экономисты признали, что развитие экономики зависит не только от производственных инвестиций, но и от вложений в человеческий капитал. Это был по сути инновационный подход капиталистического общества к экономике знаний.

Однако на наш взгляд, заслуживает внимания ранее существовавший подход к экономике в целом в социалистическом обществе, когда выделяли такие категории как базис и надстройку. Важное место в этой структуре занимала рабочая сила, под которой понималась совокупность физических и умственных качеств человека, его способность к труду. Именно в процессе труда накапливаются знания, опыт, повышается квалификация людей.

При этом производительным считался труд только в сфере материального производства. Хотя человек формально считался высшей ценностью в социалистической экономике, она не ставила себе целью удовлетворить потребности человека и развивать

человеческий капитал. Приоритет отдавался производству средств производства, в результате сложился кризис перепроизводства. В последствии это привело к кардинальному пересмотру экономической теории в целом и изменению государственной социально-экономической политики.

В результате к концу XX века капиталистическая и социалистическая системы разным путем пришли к осознанию того, что основной причиной кризиса явилось преимущественное развитие материального производства в ущерб развитию человеческого капитала [5].

В Казахстане в настоящее время назрела необходимость для структурной перестройки национальной экономики с целью ее трансформации из преимущественно сырьевой в экономику нового типа, основанную на знаниях.

По мнению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, на повестке дня сегодня стоит вопрос перехода Казахстана к «экономике знаний», поскольку качество человеческих ресурсов в новой, инновационной экономической системе является главным фактором, обеспечивающим эффективность и рост национальной экономики, а значит и конкурентоспособность нации в целом.

На наш взгляд, человеческий капитал и капитал знаний неотделимы. При этом человеческий капитал извлекает ценности не только из знаний, которыми обладает, но и, главным образом, из способа их эффективного применения. В целом знание способствует экономическому росту и развитию, повышает производительность труда, формирует и развивает новые отрасли промышленности, вызывая организационные изменения, которые необходимы, чтобы эффективно использовать новые знания.

Действительно, в настоящее время наблюдается ускоряющийся переход к применению в качестве основного «строительного материала» не природных ресурсов и технологий, а приобретенных людьми знаний и умений. Человеческие ресурсы не только становятся все более ценными, они в определенной мере снижают относительное значение природных ресурсов и технологий. Эта их новая роль связана с тем, что только знания и их творческое применение способны преобразовывать экономические ресурсы в товары и услуги [6].

В свою очередь, инфраструктура «умной экономики», экономики знаний и высоких технологий требует новых социальных стандартов, культуры и менталитета человека.

Section

14

Поэтому Президентом нашей страны Н. Назарбаевым уделяется серьезное внимание вопросам образования и науки, подготовки конкурентоспособных квалифицированных работников для наиболее перспективных отраслей, поддержки талантливых научных кадров.

В заключении приведем авторскую трак-

товку понятия «экономика знаний» – это такой тип экономики, для которого характерны значительные вложения в человеческий капитал и соответственно высокий вклад информации, знаний, инноваций в производство ВВП страны.

Список литературы

1. Ф. Махлуп. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – с. 35.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004, с. CLII.
3. Лекция «Современная экономика-экономика знаний. Понятие инновации». – ННГУ: д.э.н. Золотов А.В., Буреева Н.Н., Чепьюк О.Р. – с.1.
4. Измерение экономики знаний : теория и практика. - М. : Ин-т проблем развития науки РАН, 2008. – 191 с. - ISBN 978-5-91294-009-5.
5. Пилипенко Е.В., Гринюк К.П. Подходы к формированию концепции устойчивого развития промышленного комплекса региона. – Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. №9 (147). – Экономика. Вып. 20. – с.67-72.
6. Переход к обществу знаний - веление нашего времени. - Абдумалик Нысанбаев, директор Института философии и политологии, академик НАН РК.

ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ ІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES

Панова Ірина Олексіївна

*Аспірант кафедри міжнародних економічних відносин,
Харківського національного університету
ім. В. Н. Каразіна*

Panova I.

*Postgraduate of the Department International Economic Relations ,
V. N. Karazin Kharkiv National University*

УДК 985.39

Анотація

Стаття присвячена особливостям розвитку інтеграційних процесів. Виявлені та досліджені передумови становлення інтеграції, а також необхідні складові для сприятливого розвитку міжнародних зв'язків.

Ключові слова: інтеграція, торговельні відносини, ринкова економіка.

Abstract

This article is devoted to the peculiarities of the integration process. The prerequisites of becoming integration are identified and studied. The necessary components for enabling the development of international relations are identified.

Keywords: integration, trade relations, market economy.

Постановка проблеми

ІХХ та ХХ сторіччя продемонстрували значні темпи економічного розвитку, що сприяло диверсифікації міжнародних економічних відносин. Основою економічної глобалізації послужили: зовнішня торгівля, вивіз капіталу, міжнародна міграція робочої сили, валютно-фінансові відносини. На сьогодні велике відіграє має вибір стратегії глобального і національного економічного розвитку, який має здійснюватися з урахуванням обмеженості природних ресурсів традиційного виробництва та збільшення кількості населення. Постає питання, щодо необхідності більш детального аналізу особливостей розвитку інтеграційних процесів у сучасності.

Результати

Посилений розвиток економічної інтеграції розпочався ще у світі з ХХ і продовжується дотепер. Теорії міжнародної економічної інтеграції досліджувалися і досліджуються багатьма закордонними та вітчизняними економістами, серед яких: Дж. Вайнер, Дж. Мід, Р. Ліпсі, К. Ланкастер, Дж. Тінберген, С. Купер, В. Мессел, Б. Баласса, Т. Скитовський, Н. Рокоча, А. Філіпенко, А. Чухно, С. Мочерний, Н. Кавценюк. У сучасній економічній літературі термін «економічна інтеграція» не має єдиного визначення. З одного боку, саме існування торговельних взаємовідносин між незалежними країнами розглядається як форма економічної інтеграції. З іншого – цей термін вживається і для позначення нового об'єднання економік різних країн [1, 7].

Міжнародна економічна інтеграція – це процес зближення і взаємного переплетення економік декількох країн з однорідними соціально-економічними системами, націлений на створення єдиного господарського організму. Іншими словами, це процес господарського та політичного об'єднання країн на основі розвитку глибоких стійких взаємозв'язків і поділу праці між національними господарствами, взаємодії їх економік на різних рівнях і в різних формах [2, 70]. Саме поняття «інтеграція» означає цілісність. Після Другої світової війни термін «інтеграція» почали вживати для визначення різних форм міжнародного співробітництва, що охоплювали, перш за все, такі сфери міждержавних відносин, як економіка та техніка.

Для всіх учасників інтеграційних процесів характерна однакова мета: збереження миру на Землі та досягнення економічного об'єднання. Зокрема, інтеграційні процеси виступають «лакмусовою паличкою» світового розвитку та світової політики, а також перебувають в стані постійних трансформацій і змін.

Аналізуючи історичні факти теорії ін-

теграції, можна стверджувати, що якщо ХVІІ століття та перша половина ХХ століття є епохою формування незалежних національних держав, то друга половина ХХ століття характеризується зворотнім процесом. Насамперед з 1950-х років в Європі розпочалась нова тенденція, а вже в 1960-х роках розповсюдилась і на інші регіони. Чимало країн за власним бажанням поступалися власним національним суверенітетом заради створення інтеграційного об'єднання з іншими державами. Вони йшли цим шляхом заради підвищення економічної ефективності виробництва, а це свідчить, що вже у той час інтеграція мала економічний характер. Активне збільшення економічних інтеграційних об'єднань є віддзеркаленням пришвидшеного розвитку міжнародного поділу праці, а також міжнародної виробничої кооперації. Із поглибленням міжнародної кооперації формуються транснаціональні корпорації, які впроваджують виробництво в міжнародному масштабі та займаються регулюванням світового ринку.

Саме розвиток інтернаціоналізації виробництва є результатом міжнародного поділу праці та міжнародної виробничої кооперації. Він надає можливість найефективніше використовувати ресурси різних країн та заощадує на масштабі. Формування інтеграційних об'єднань (форм) стало однією з найбільш результативних форм сучасного гео економічної і геополітичної конкуренції. Згідно даним Секретаріату Світової організації торгівлі (СОТ), на початку 2000-х років у світі зареєстровано 214 регіональних торговельних угод інтеграційного характеру. Найбільшими і найбільш активними інтеграційними блоками є Європейський Союз (ЄС), Північно-Американські зона вільної торгівлі (НАФТА). При цьому ЄС має більш високий рівень інтеграції, що є результатом більш довшого його існування. А НАФТА – більш різноманітна ніж ЄС через те, що в її складі не лише лідери

Section

14

світової економіки, а й нові індустріальні країни третього світу, вчасності Мексика.

На створення інтеграційних об'єднань впливають такі складові, як близькість рівнів економічного розвитку і ступінь ринкової зрілості економік країн, що інтегруються. Досвід показує, що міждержавна інтеграція відбувається або між розвиненими країнами, або між країнами, що розвиваються. Тобто, інтеграційні процеси головним чином відбуваються між державами, які знаходяться на більш-менш однаковому економічному рівні. Якщо ж ця умова не виконується, то з укладання різних угод, цілеспрямованих на зближення рівнів розвитку країн, які планують розпочати процес інтеграції. Мотивами до економічної інтеграції країн також можуть бути:

- 1) географічна близькість країн;
- 2) наявність спільного кордону;
- 3) економічних зв'язків, що склалися історично.

Необхідно відмітити, що для країни їхнє знаходження на етапі формування основ ринкової економіки унеможливорює бути

рівноправним членом інтеграційних об'єднань з розвиненими ринковими державами, щоб не нанести шкоди один одному

Прийнято розрізняти короткостроковий і довгостроковий характер економічних вигод для країн від участі в інтеграційних об'єднаннях. Вони виникають здебільшого за рахунок так званого «ефекту масштабу» – як результат вузькоспеціалізованого виробництва, орієнтованого на експорт. За певних умов організації та технології виробничого процесу довготривалі середні витрати скорочуються в міру збільшення обсягу продукції, що випускається, в результаті – виникає економія, яка обумовлена масовим виробництвом.

Таким чином, країнам зручно та корисно мати торговельні відносини між собою, спеціалізуючись у тих галузях, де може виникає ефект масштабу або масового виробництва. Проте, для здійснення достеменного ефекту потрібний така складова – доволі ємний ринок, який і формується в результаті поступального розвитку інтеграції.

Висновки

Досвід розвинутих країн показує, що не можна створити благополучну економіку, перебуваючи в ізоляції від решти світу. Розвиток економічної інтеграції, безсумнівно, має позитивні ефекти для сторін та певні негативні наслідки. Так, формування інтеграційних блоків значно посилює їх економічний потен-

ціал, сприяє розширенню товарообігу і коопераційно-виробничих зв'язків. Інтеграція, як невід'ємна складова успіху глобалізаційного економічного процесу виступає позитивну тенденцію розвитку світу. Це підтверджується розвитком багатьох інтеграційних угруповань, у тому числі ЄС, НАФТА, МЕРКОСУР та ін.

Список використаних джерел:

1. Кавценюк А. Н. Еволюція теорії міжнародної економічної інтеграції / А. Н. Кавценюк // Науковий Вісник Чернівецького Університету: Збірник наукових праць. Економіка. – Чернівці, 2008. – № 367. – С. 7-11.
2. Коробейникова С. Г. Международная экономическая интеграция: сущность и эволюция понятия / С. Г. Коробейникова // Весник БГУ. – 2008. – Сер. 3, № 1. – С. 70-74.

ADMINISTRATIVE LAW, ADMINISTRATIVE PROCEDURE

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЛИКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Дорофеева Ж.П.

*Адъюнкт кафедры «Административного права
и административной деятельности органов внутренних дел»,
Белгородский юридический институт МВД России*

Научный руководитель: Махина С.Н.

*Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
«Административного и муниципального права»,
Воронежский государственный университет*

В настоящее время в рамках развития правовых наук созданы необходимые и достаточные условия для аспектального теоретического обоснования отклоняющихся поведения людей от общепринятых как правовых, так и социальных норм. Отметим, что понятие «норма» тесно взаимосвязано с понятием «отклонение», то есть при отсутствии тех или иных норм не может быть и отклонений от последних.

Что же представляет собой административная деликтность в целом? На наш взгляд – это неорганизованная система, между элементами которой не всегда есть связи, но при этом у нее имеются определенные динамика роста и сокращения, причины, а также закономерности ее развития. Это – самостоятельный процесс, но при этом ее необходимо рассматривать в совокупности определяющих его факторов: социальных и правовых.

В виду того, что наиболее уязвимая часть нашего общества – это несовершеннолетние и часто встречающаяся форма правонарушающего поведения несовершеннолетних – это административные правонарушения в силу разных факторов, то именно они и являются «первой ступенью» к совершению преступлений.

Очень важен учет правонарушений по видам и в регионе, и в России в целом за конкретные отрезки времени для осуществления дальнейшего анализа административной деликтности. Здесь важно иметь полное представление о реальных выявленных административных правонарушениях, а также степень реагирования на них не только органов полиции, но и всех субъектов системы профилактики. Необходимо знать состояние деликтности, выявлять причины и условия, а также тенденции ее развития. Такой анализ является обязательным условием разработки программ превенции административной деликтности несовершеннолетних и разработки не отдельных, а целой системы мер борьбы с данными деликтами. Причем эта проблема борьбы с административной деликтностью должна подразумевать детальное рассмотрение и изучение ее как: 1) как сложнейшей системы; 2) часть общей системы правонарушений.

Федеративное устройство России четко выражено в структурных компонентах системы законодательства об административных правонарушениях [1, с. 237]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [2]. Это положение находит свое отражение в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, где определено, что законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях состоит из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации.

Section

1

ской Федерации об административных правонарушениях [3].

Несовершеннолетние лица относятся к группе особых субъектов, которые характеризуются признаками, не являющимися квалифицирующими для конкретного состава административного правонарушения, но при этом влияют на индивидуализацию ответственности.

Нарушения предписаний административных правовых норм носит, как правило, массовый характер и, естественно, причиняет государству и обществу как моральный, так и материальный вред. Причины, условия и характер, а также субъекты совершаемых административных деликтов очень разнообразны, но все они схожи по общим признакам, на основании которых они относятся к административным.

Что же является причиной правонарушений? На этот вопрос можно ответить не однозначно. Но определенно можно сказать, что это - негативное явление. Условиями же правонарушений являются отрицательные обстоятельства, которые, в свою очередь, формируют причину и влияют на нее. Таким образом, влияя на условия, можно воздействовать на причину, при этом либо смягчая, либо усиливая ее действие. Здесь необходимо обращать внимание на отделение причины от условий в виду того, что при осуществлении превентивной деятельности в центре внимания могут оказаться незначительные факторы, а главные (существенные) - остаться при этом в тени.

Важно отметить также, что побудительным стимулом для действия причины являются, как правило, поводы, которые или уже существуют или же возникают в определенной ситуации. Другими словами, поводы – это и есть провоцирующее начало в совершении административных правонарушений.

Другими словами, причина правонарушений - это стремление лица удовлетворить противоправным (противозаконным) способом свои интересы, стремления и даже эмоции. Надо отметить, что первостепенное значение для теории и для правоприменительной практики имеет определение субъекта административной ответственности [4, с. 376-382].

Хотя в целом статистические данные органов внутренних дел свидетельствуют об определенной стабилизации обстановки в сегменте совершения административных правонарушений среди несовершеннолетних, утешительными они все же не являются, что

свидетельствует о необходимости активизации превентивной работы в сфере как ранней, так и последующей профилактики административной деликтности несовершеннолетних.

Учитывая, что большая часть несовершеннолетних-правонарушителей становится позже на преступный путь, то административную деликтность несовершеннолетних необходимо рассматривать не в отдельности, а в совокупности с криминогенной средой и другими социальными явлениями и процессами, которые образуют целую систему факторов, либо прямо порождающих административные деликты, либо способствуют возможности их совершения.

Таким образом, наличие немалого количества совершаемых правонарушений в современном российском обществе, их характер и виды, а также уровень обуславливаются совокупностью негативных явлений, а именно - причинами и условиями. Профилактика и предупреждение этих явлений приведут к предотвращению правонарушений и борьбы с ними, а также к значительному снижению их роста. В данном направлении работы не должно быть промедления, ибо оно нанесет обществу и государству в целом большой урон, так как административные деликты на сегодняшний день не только наносят вред и угрожают жизни и здоровью граждан, но еще и дестабилизируют проводимые государством реформы.

К сожалению, остается тревожным вопрос, касающийся беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, что является одним из главных причин совершения правонарушений несовершеннолетними и в современный период.

Ежегодно в России выявляется более 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, большинством из которых являются сироты, то есть дети, либо брошенные своими родителями, либо отобранные у родителей, которые ненадлежащим образом выполняли свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, а иногда в совокупности с жестоким обращением.

Вышеуказанные факторы являются, к сожалению, основанием для возникновения наиболее опасных форм безнадзорности, когда подросток попадает в компании взрослых лиц негативной направленности, а ввиду того, что несовершеннолетние оказываются, как правило, неподготовленные к таким ситуациям, то эти группы без каких-либо усилий подчиняют их себе.

Таким образом, проблемы изучения причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений несовершеннолетними требуют их разрешения с помощью комплексных и системных подходов. Превенция административной деликтности несовершеннолетних должна строиться на

принципах охраны и защиты прав и интересов личности. Безнадзорность и беспризорность детей в России всегда имела место и, к огромному сожалению, продолжает оставаться одними из наиболее неутешительных характеристик современного российского общества [5].

Список литературы

1. Административное право: учебник / Под общ. ред. А.И. Каплунова. – М.: ДГСК МВД России, 2011.
2. Конституция Российской Федерации. п. «к», ст. 72 // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. П.1, ст. 1.1. // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
4. Административное право России: учебник / Под ред. П.И. Конова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Киляханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
5. Демченко Н.В. Характеристика причин и условий возникновения административных правонарушений, посягающих на право собственности. // Современные проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Белгород, 2013. – с. 106-109.

НОВІТНІ ПРИНЦИПИ ДЕРЖАВНОЇ КУЛЬТУРНОЇ ПОЛІТИКИ І МЕХАНІЗМИ ЇХ РЕАЛІЗАЦІЇ В УКРАЇНІ

THE NEWEST PRINCIPLES OF PUBLIC CULTURAL POLICY AND MECHANISMS OF THEIR REALIZATION ARE IN UKRAINE

Ігнатченко Ірина Георгіївна

*Кандидат мистецтвознавства, кандидат юридичних наук,
доцент кафедри адміністративного права
Національного юридичного університету
імені Ярослава Мудрого,
м. Харків, Україна*

УДК 342:915

Ignatchenko I.

Candidate of Art,

Candidate of Juridical Sciences,

Associate professor of Department of Administrative Law

Yaroslav the Wise National Law University

Анотація

У статті проаналізовано принцип і пріоритети культурної політики в Україні на сучасній стадії суспільної трансформації, також визначені раціональні принципи діяльності органів державної влади у сфері культури, розкрито їх роль для розвитку сучасного суспільства, а також описані різні механізми їх реалізації.

Abstract

In the article principles of cultural politics in Ukraine and her priorities are analyzed on the modern stage of public transformation, rational principles of activity of public authorities in the field of a culture are also certain, their role is certain for development of modern society, the different mechanisms of their realization are described.

Section

1

Ключові слова:

культура, державна політика у сфері культури, моделі культурної політики, принципи реалізації культурної політики.

Key words:

culture, public policy in the field of a culture, principles of realization of cultural politics, mechanisms of realization of cultural politics.

Постановка проблеми

Національна культура в сучасному світі розглядається як один із найважливіших чинників державотворення. Тому сьогодні в Україні разом із становленням і розвитком держави й громадянського суспільства народжується нова модель культурної політики, що, потребує подальшого підвищення якості державного управління у сфері культури, формування на підставі сучасних досліджень його стилю, методів і правових форм. Перехід українського суспільства до інноваційного типу розвитку вимагає розробки і правового закріплення нових принципів державної культурної політики, які дозволили б інтегрувати ціннісні орієнтири культури минулого, сьогодення і майбутнього.

Стан дослідження та мета статті

Розв'язанню нагальних проблем культурної політики, засобам цілеспрямованого впливу на її стан, сукупності відповідних дій органів державної влади й органів місцевого самоврядування, питанням міжвідомчої координації присвячені численні праці російських, українських та зарубіжних авторів як-от О.Батищева, Л. Востряков, В. Жидков, А. Флієр, В. Андрущенко, Ю. Богуцький, І. Безгін, О.Валевський, П.Гончаренко, О.Гриджук, О. Гриценко, І. Дзюба, М. Жулинський, В. Карлова, В. Кремень, А.Леонова, І.Лосів, Л.Мицик, В. Малімон, В. Скуратівський, П. Надолішній, Г.Чміль, С.Чукот та ін. Важливу роль мають дослідження європейських і американських вчених, таких, як В. Болто, Ч. Лендрі, С. Манді, Ф. Матарассо, Е. Еверітт, Д. Адамс, А. Голдбард, Г. Хілдман-Чартран, К. Мак-Кохи та ін.

Віддаючи належне науковій та практичній значущості розглянутих наукових праць, слід зауважити, що новітні принципи державної культурної політики, а також механізми їх практичної реалізації, незважаючи на велике наукове і практичне значення цієї проблеми, ще недостатньо досліджувалися з урахуванням сучасних досягнень юридичної науки, зокрема, з позицій адміністративного права. Ці міркування й зумовили мету даної статті.

Виклад основного матеріалу

Принципи культурної політики становлять собою ключові, об'єктивно зумовлені основоположні ідеї, виражені, як правило, у правових нормах, відповідно до яких формуються й функціонують державні та громадські

органи в цій сфері діяльності. Вони є основою його побудови системи органів державного управління у сфері культури, визначальними для всієї культурної діяльності, яку у Закон України «Про культуру» визначає як творчу, господарську, наукову, бібліотечну, інформаційну, музейну, освітню, культурно-дозвілєву та розважальну діяльність, спрямовану на створення, тиражування, розповсюдження, демонстрування, популяризацію, збереження і використання культурних благ та культурних цінностей для задоволення культурних потреб громадян [1].

Для того, щоб принципи державної культурної політики мали реальну дію вони повинні відбивати закономірності означеної діяльності. Також слід зазначити, що аналізовані принципи базуються на загальних принципах адміністративного права, оскільки норми цієї галузі права суттєво впливають на регулювання суспільних відносин у царині культури, оскільки вони тісно пов'язані з принципами державного управління цією сферою. Процеси формування нової культурної політики в Україні вимагають зокрема модернізації системи останніх, як комплексного процесу реформування існуючих та створення нових культурних інституцій та практик з метою забезпечення стандартів та реалізації цінностей, що поділяються розвинутими демократичними країнами. Це вимагає створення відповідних політичних, правових, економічних та суспільних умов задля культурного розвитку. Водночас, таку модернізацію не можна розглядати лише як просту декларативну сукупність принципів культурної політики, що повинні

діяти у країні. Вони мають набути значення нової культурної ідеології, навколо якої вишикуються конкретні реформи, що призведуть до масштабних якісних змін у культурі України.

Державне управління регулює культурні процеси за допомогою відповідних правових механізмів, які відображаються у законодавчих актах, з використанням фінансових, економічних, адміністративних і політичних чинників впливу. Культурна політика у світі постійно знаходиться у фокусі світової спільноти і має власні загальновизнані формулювання. За визначенням ЮНЕСКО, головною метою культурної політики у демократичному суспільстві є «забезпечення вільного доступу всіх громадян до культурного життя та активної участі в ньому» [2]. На Всесвітній конференції з політики в галузі культури (Мексика, 26 липня - 6 серпня 1982 р.) було прийнято Декларацію Мехіко з політики в галузі культури, яка сформулювала основні принципи сучасної культурної політики: принцип єдності і різноманіття, принцип культурного виміру розвитку людства, принцип культурної демократії, міжнародна культурна співпраця.

Таким чином, ЮНЕСКО при визначенні принципів культурної політики виходить з широкого розуміння культури як сукупності «яскраво виражених рис, духовних і матеріальних, інтелектуальних і емоційних, які характеризують суспільство або соціальну групу». Культура, у такому розумінні, включає у себе, «крім мистецтва і літератури, способи життя людини, основні права людини, системи цінностей, традиції і віри» [2].

Єдині правові принципи і пріоритети державної культурної політики, закріплені у базових положеннях Конституції і законів України, що діють у сфері культури. Передусім, це стосується непорушності прав і свобод громадян, юридичних осіб в цій області. Йдеться про дотримання положень ст. 54 Конституції України, що гарантує свободу літературної, художньої, наукової і технічної творчості, захист інтелектуальної власності, авторських прав, моральних і матеріальних інтересів громадян, що виникають у зв'язку з різними видами інтелектуальної діяльності, право громадян на результати своєї інтелектуальної, творчої діяльності. При цьому держава забезпечує, збереження історичних пам'яток і інших об'єктів, що представляють культурну цінність [1].

Відповідно до Закону «Про культуру» серед основних засад (принципів) державної культурної політики в Україні є: визнання культури одним з основних факторів самобутності

Українського народу; сприяння створенню єдиного культурного простору України, збереженню цілісності культури; захист і збереження культурної спадщини як основи національної культури, турбота про розвиток культури; сприяння утвердженню гуманістичних ідей, високих моральних засад у суспільному житті; забезпечення свободи творчості, захист прав інтелектуальної власності, авторського права і суміжних прав; гарантування прав громадян у сфері культури; створення умов для творчого розвитку особистості, підвищення культурного рівня, естетичного виховання громадян; задоволення культурних потреб Українського народу, розвитку закладів культури незалежно від форми власності, залучення до сфери культури інвестицій, коштів від надання платних послуг, благодійництва, інших не заборонених законодавством джерел; сприяння діяльності професійних творчих спілок та громадських організацій у сфері культури; забезпечення діяльності базової мережі закладів культури, закладів освіти сфери культури; пропагування української національної культури у всій її різноманітності за кордоном та світового культурного надбання в Україні; підтримка вітчизняного виробника у сфері культури; забезпечення розвитку міжнародного культурного співробітництва [1].

Пріоритети державної політики у сфері культури державної політики у сфері культури визначаються: програмами Президента України, щорічним посланням Президента України до Верховної Ради України про внутрішнє і зовнішнє становище України та програмами діяльності Кабінету Міністрів України, в яких обов'язково враховуються аспекти розвитку культури, державними цільовими програмами у сфері культури, що розробляються і затверджуються згідно із законодавством. Держава у пріоритетному порядку створює умови для: розвитку культури української нації, корінних народів та національних меншин України; збереження, відтворення та охорони історичного середовища; естетичного виховання громадян, передусім дітей та юнацтва; розширення культурної інфраструктури села [1].

Таким чином, вітчизняне законодавство в цілому зорієнтовано на поєднання розвитку національної культури з впровадженням загальнолюдських цінностей, з визнанням пріоритету міжнародних правових норм регулювання культури. Проте ці законодавчі норми щодо державної культурної політики є скоріше бажаним доктринальним фундаментом правовідносин у сфері культури, у

Section

1

відповідність до вимог якого приводитимуться положення законів і підзаконних актів різних рівнів, які регулюють різні ділянки культурного будівництва у різних галузях культурної сфери. Але вони навряд чи можуть слугувати загальним інституційно-діяльним стандартом у відносинах органів публічної влади і громадян, закладів культури, інших суб'єктів культурної діяльності. Тому вбачається за необхідне поряд з цими безумовно важливими і цінними основними засадами і пріоритетами державної політики України у сфері культури сформулювати такі принципи культурної політики, які б могли бути застосовані у практичній діяльності відповідних органів держави, що опікуються цією сферою. Разом з тим, доцільно розробити конкретні механізми реалізації таких принципів і нормативно закріпити їх разом у законодавстві, наприклад, у відповідній державній програмі щодо стратегічного інноваційного розвитку культури в Україні.

Таким чином, ми пропонуємо наступні принципи діяльності органів державного управління у сфері культури та їх посадових осіб, а також механізми їх реалізації у державній культурній політиці.

Принцип суверенітету культури. Він визначається тим, що культура – не тільки сфера послуг і не тільки інструмент політики, вона має самоцінність і потенціал суб'єкта історичного розвитку. Культура – рівноправний партнер правової держави, громадянського суспільства і ринкової економіки в стратегічному процесі формування відкритої і вільної країни.

Принцип відкритості

Дозволяє запозичувати і інтегрувати ідеали, традиції і інноваційні технології управління інших держав, їх адміністративно-правових і культурних систем. Зокрема, йдеться про дійові принципи «належної адміністрації» (англ. - «good administration»), розроблені за участю провідних країн РЕ та ЄС, яка, зокрема, вимагає належного дотримання адміністрацією прав індивідів під час надання адміністративних послуг, здійснення інших управлінських дій у сфері культури, в тому числі спільних культурних заходів за участю громадськості, а також зобов'язує діяти у такий спосіб, що відповідає законним та розумним очікуванням суб'єктів відповідних правовідносин у цій царині.

Принцип плюралізму і амбівалентності

Він вимагає від органів влади врахування інтересів і потреб усіх культурних і субкуль-

турних груп, соціальних шарів, народностей і представників релігійних конфесій у країні.

Принцип суспільно-державного співуправління соціально-культурними процесами

Формує механізми координації і регуляції актуальних культурних практик за допомогою партнерської взаємодії держави і суспільства.

Принцип взаємодоповнюваної економічних і культурних аспектів розвитку

Базується на усвідомленні управлінців «від культури» того факту, що культура є однією з головних рушійних сил громадського і економічного розвитку.

Принцип міжнародної співпраці

Спрямований на здійснення можливості створювати і зміцнювати в Україні засоби культурного самовираження і індустрію культури, формувати основу для інтеграції культури краю у світовий культурний простір.

Що стосується практичних механізмів здійснення цих принципів реалізації культурної політики в культурно-управлінському циклі, то серед них слід виділити наступні: (а) адміністративно-правові; (б) організаційно-управлінські; (в) матеріально-технічні і фінансові; (г) інформаційно-освітні; (д) кадрово-експертні.

Серед них пріоритетне значення мають саме адміністративно-правові механізми, через які офіційно можуть діяти на законних підставах усі інші. До них відносяться: розробка і реалізація нормативних правових актів, що зважають на специфіку регулювання традиційних і інноваційних культурних процесів; здійснення експертизи нормативних правових документів, що приймаються, з точки зору їх впливу на сферу культури в цілому і окремі її галузі; проведення заходів по підвищенню правової культури ухvjfzly і творчих працівників в області культурної діяльності; розробка стандартів і нормативів надання культурних послуг населенню.

До організаційно-управлінських механізмів слід віднести: облаштування креативних платформ, творчих(проектних) лабораторій, як в мережі культурних закладів, так при органах державного управління у сфері культури; розробка і виконання комплексу заходів, спрямованих на реалізацію проектно-сетевого принципу функціонування системи культури, наприклад, за допомогою формування «карти культурних центрів», «карти культурних маршрутів» України в цілому й окремих

її регіонів, місцевостей; розробка системи взаємодії державних і недержавних структур, що ведуть культурну і творчу діяльність, у тому числі з використанням механізмів державного соціально-творчого замовлення, грантової підтримки; використання суспільно-державних форм управління (наприклад, координаційних, громадських, експертних рад), спрямованих на розвиток актуальних культурних практик, збереження традицій і соціокультурну регуляцію активності молодіжної субкультури; створення віртуальних громадських приймалень державних органів у сфері культури; проведення громадських слухань з питань реалізації культурної політики за участю населення, бізнесу і ЗМІ; державна і муніципальна підтримка цивільних ініціатив, спрямованих на реалізацію культурної політики.

Матеріально-фінансові механізми включають: використання системи багатоканального фінансування інститутів культури, консолідація фінансових ресурсів і витрачання їх на підтримку інновацій в області розвитку культурних технологій; розвиток інфраструктури інститутів, що реалізують системні і інноваційні види культурної діяльності; зміцнення їх матеріально-технічної бази, забезпечення безпеки, а також охорона фондів і експозицій, устаткування, витворів мистецтва.

Важливу роль відіграють інформаційно-освітні механізми забезпечення культурного розвитку: формування єдиного інформаційного простору культури України за допомогою створення мультиінформаційної мережі, великих інформаційних порталів; формування позитивної громадської думки про цінність мистецтва і мистецької освіти; розвиток і вдосконалення системи багаторівневої мистецької освіти на місцях (дитяча школа мистецтв - середній спеціальний навчальний заклад - ВНЗ - післявузівська освіта); виявлення і підтримка обдарованих дітей, талановитих студентів і молодих викладачів творчих професій; створення освітніх лабораторій, центрів актуального мистецтва, підтримка і трансляція інноваційного педагогічного досвіду в системі мистецької освіти країни.

І нарешті, практичне здійснення культурно-управлінського циклу неможливе без задіявання *кадрово-експертних механізмів* реалізації державної культурної політики. Серед останніх: вдосконалення системи підготовки, перепідготовки і підвищення кваліфікації фахівців і впровадження цільових стажувань в Україні і за кордоном; реалізація

освітніх проектів, спрямованих на формування управлінських кадрів галузі; рішення комплексу соціальних проблем, у тому числі забезпечення цільовим житлом, введення нової системи оплати праці, підвищення мотивації роботи творчих кадрів культури; залучення експертів до розробки стратегічних рішень і тактичних завдань в сфері культурної політики, до оцінки результатів їх реалізації, до розробки і впровадження державних і регіональних нормативів забезпечення населення краю культурними послугами; експертиза розвитку культурного потенціалу, програм, проектів і сценаріїв культурного розвитку.

Висновки

Об'єктивно існуючий цикл культурного розвитку суспільства постійно породжує нові явища життя культури, які мають бути адекватно опосередковані в правовому і управлінському аспекті, що в результаті сприяє зародженню оновлених правових елементів і появи нових норм права, що природно призводить до модернізації і зміни принципів державної культурної політики.

Показниками подібних позитивних змін служать поява нових неофіційних і офіційно прийнятих концепцій розвитку культури в суспільстві і державі, послідовне удосконалення і проведення гнучкішої державної культурної політики, оптимізація правового регулювання в цій сфері з точки зору співвідношення законів і підзаконних актів і інших регуляторів (наприклад, корпоративних норм). При цьому підвищується рівень професіоналізму і ефективності діяльності органів публічної влади, державних і недержавних організацій і установ культури, бізнес-проектів в цій сфері аспекті правомірності і впорядкованості, узгодженості їх дій. Нарешті, підвищується загальнокультурний рівень поведінки громадян, міняється їх відношення до самої національної культури у бік шанобливішого і дбайливішого, до правових норм, що її, що регулюють, до офіційних, і іншим інститутам «від культури».

Уявляється, що рішення пріоритетних завдань державної культурної політики на основі доктринальних законодавчих принципів державної культурної політики у поєднанні з раціональними принципами практичної управлінської діяльності в цій царині дозволить оптимізувати і модернізувати сферу культури України, існуючий базовий ятір закладів культури загальнодержавного і місцевого рівнів, створити умови, що забезпечують

Section

1

рівний і вільний доступ населення до усього спектру культурних благ і високоякісних послуг у сфері культури, удосконалювати творчий потенціал громадян, добитися карди-

нальних змін в економічному стані цієї сфери, подальшої інтеграції держави і зміцнення її позитивного образу в європейському і світовому культурному просторі.

Список використаних джерел:

1. Про культуру: Закон України від 14. 12. 2010 р. № 2778-VI // Відом. Верхов. України. – 2011. – № 24. – Ст. 168.
2. Декларація Мехіко щодо політики у сфері культури [Електронний ресурс]: ЮНЕСКО; Декларація, Міжнародний документ від 06.08.1982. – Режим доступу: <http://www.unesco.org/culture/convolutions/declaration> http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_730.

КОДЕКС ЯК ДЖЕРЕЛО АДМІНІСТРАТИВНО-ПРОЦЕДУРНОГО ПРАВА УКРАЇНИ: ПРІОРИТЕТИ РОЗРОБКИ В УМОВАХ СУЧАСНИХ ПРАВОТВОРЧИХ ПРОЦЕСІВ

CODE AS A SOURCE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW OF UKRAINE DEVELOPMENT PRIORITIES IN MODERN LAW-MAKING PROCESSES

УДК 342:18(164)

Коломоєць Т.О.

декан юридичного факультету,

доктор юридичних наук,

професор, заслужений юрист України

Запорізький національний університет, юридичний факультет

Гаджитєва Ш.Н.

асистент кафедри адміністративного та господарського права

Запорізький національний університет, юридичний факультет

Анотація

У статті приділяється увага кодексу як джерелу адміністративно процедурного права України, його специфічним особливостям, ґенезі проектної розробки та виокремлюються конкретні пропозиції щодо доопрацювання наявних зразків проектів кодифікованого адміністративно процедурного акту задля забезпечення досконалості його змістовного наповнення та ефективності застосування.

Ключові слова:

адміністративно процедурне право, кодекс, новаційність, структура, застосування.

Abstract

In article the attention to the code as to a source of the administrative and procedural right of Ukraine, its specific features, genesis of project development is paid and specific proposals on completion of available samples of drafts of the codified administrative and procedural acts for ensuring its thorough substantial filling and effective application are allocated.

Keywords:

administrative procedural law, code, novation, structure, application.

Стосовно джерел адміністративно-процедурного права України, слід зазначити, що у вітчизняній адміністративно-правовій науці це питання є менш дослідженим, ніж поняття, предмет відповідної підгалузі, адміністративні процедури та їх види. В цей же час варто зазначити, що специфіка підгалузі зумовлює й специфіку її джерел. Так, Д.С. Астахов, характеризуючи адміністративно-процедурне законодавство як зовнішню форму виразу адміністративно-процедурного права, зазначає, що «воно є: множинним (за кількістю актів), різноманітним (за видами актів, які регламентують зазначені питання, при цьому серед них є законодавчі й підзаконні нормативно-правові акти), несистематизованим, з широкою сферою правового регулюючого впливу, з комплексним характером» [1, с. 69].

При цьому звертається увага, що єдиного кодифікованого адміністративно-процедурного акту немає, хоча назріла потреба у його прийнятті.

Кодекс ніколи ще в історії нашої держави не був джерелом адміністративно-процедурного права. Щоправда, деякі положення Адміністративного кодексу 1927 року містили адміністративно-процедурні (у сучасному їх розумінні) норми. Так, в якості таких цілком можна вважати норми, які зосереджувалися у розділах II «Адміністративні акти», VII «Громадянство УРСР, його набуття і втрата» (із регламентацією відповідних процедур), VIII «Реєстрація і облік руху населення», IX «Товариства, спілки, клуби, з'їзди, збори» (з регламентацією процедури їх створення, припинення діяльності, контролю за їх діяльністю), X «Правила про культ», XI «Прилюдні видовища, розваги і ігри», XII «Користування державним прапором УРСР і печатками» (з елементами регламентації дозвільних процедур), XIII «Нагляд адміністративних органів в галузі промисловості», XIV «Нагляд адміністративних органів в галузі торгівлі» (у регламентації процедури нагляду), XV «Порядок оскарження дій місцевих адміністративних органів» (процедура адміністративного оскарження) [2, с. 109-111]. Хоча відповідні положення містили різні приписи, однак у переважній більшості вони мали ознаки процедурних норм. У подальшому, на жаль, не було жодного єдиного кодифікованого адміністративно-процедурного акту і про це зазначає Д.С. Астахов, досліджуючи кодифікацію адміністративно-процедурного законодавства, в т.ч. ґенезу дослідження цього питання у вітчизняній адміністративно-правовій науці та формування адміністративно-процедурного законодавства [1, с. 35-57]. Саме тому можна стверджувати, що в сучасних умовах про кодекс як провідне джерело адміністративно-процедурного права України мова йти не може, акцент уваги мож-

ливий лише в аспекті розробки та прийняття відповідного кодексу у майбутньому, обговорення, аналізу наявних зразків перспективної кодифікаційної підгалузевої нормотворчості. Про кодекс як джерело адміністративно-процедурного права України мова може вестися також в аспекті окремих процедурних положень КпАП України, Кодексу цивільного захисту України, Митного кодексу, поодиноких положень Земельного, Повітряного, Водного кодексів, Кодексу України про надра тощо.

Отже, одностайною є позиція вчених-адміністративістів щодо доцільності кодифікації адміністративно-процедурних норм й зосередження їх в єдиному Адміністративно-процедурному кодексі України. Такої позиції дотримуються Д.С. Астахов [1, с. 205-207], А.М. Шолик [3, с. 122, 139-140], І.О. Картузова, А.Ю. Осадчий [4, с. 29-31], О.І. Миколенко [5, с. 213], Н.В. Галіцина [6, с. 15-16], А.А. Довгополик [7, с. 15], Е.Ф. Демський, Ю. Костюк [8, с. 4], Ю.А. Дорохіна [9, с. 16] та ін. В наявності навіть проекти відповідного кодексу, які вже більше десяти років знаходяться у полі зору вчених-юристів, юристів-практиків, громадськості. Принаймні, мову можна вести про кілька проектів, розроблених представниками Центру політико-правових реформ та Міністерством юстиції України. Кожен із них має свої позитивні положення й положення, які варто вважати дискусійними, недоліками проектної діяльності, що, багато у чому пов'язане перш за все із т.з. «новаційним» характером відповідного кодексу, бо немає підстав для урахування досвіду попередніх кодифікаційних підгалузевих робіт. Окрім того, не варто забувати і про те, що кодифікації підлягає значний (досить значний) обсяг різноманітних нормативно-правових актів, покликаних врегулювати досить різноманітні відносини (заявні, втручальні, зовнішні, внутрішні, спірні, безспірні відносини) за участю різноманітних суб'єктів. Це, багато у

Section

1

чому, й обумовлює наявність значної кількості проблемних положень у наявних зразках перспективної підгалузевої кодифікаційної діяльності.

Майбутній кодифікований адміністративно-процедурний акт має врегулювати «відносини щодо розгляду заяв приватних осіб, а також так звані втручальні провадження». Варто починати із загальних положень (мети, завдання, предмету регулювання Кодексу, базових (основних) понять, принципів адміністративних процедур тощо), визначення їх різновидів, специфіки процедур із поступовим регламентуванням у межах окремих розділів, із зазначенням специфіки підвидів у межах підрозділів, глав, засад відповідних процедур (всіх без винятку різновидів адміністративних процедур) й аж до прикінцевих, перехідних положень, враховуючи ту специфіку правозастосування, яка має місце у разі прийняття новаційного кодексу.

Саме адміністративно-процедурні відносини – це ті відносини, на врегулювання яких має бути зорієнтований Адміністративно-процедурний кодекс України. Не варто у ньому зосереджувати норми, покликані регламентувати інші відносини. У цьому аспекті слід уникати практичної реалізації пропозицій, які можна зустріти у сучасних наукових галузевих джерелах, сутність яких полягає у тому, щоб у Кодексі визначити засади адміністративно-судочинських відносин, продублювати деякі положення КпАП України тощо [10, с. 44]. Не варто й запозичувати досвід деяких зарубіжних країн, які пішли шляхом прийняття єдиних кодифікованих актів, які об'єднують адміністративно-процедурні та адміністративно-процесуальні норми (наприклад, Закон Нідерландів 1994 року «Про загальне адміністративне право», Адміністративно-процесуальні кодекси Латвії, Польщі, Болгарії, Кодекс адміністративного провадження та адміністративного судочинства Колумбії 2011 року тощо [11, с. 8]). Незважаючи на те, що в сучасних умовах відносини з надання адміністративних послуг врегульовані окремим законодавчим актом (Законом України від 06.09.2012 року «Про адміністративні послуги»), все ж таки більш дієвою слід вважати раніше сформульовану пропозицію щодо включення і цих норм до кодифікованого адміністративно-процедурного акту, враховуючи те, що адміністративні послуги є різновидом заявних адміністративних процедур.

Назва кодексу має у певному обсязі узгоджуватися із його змістом, відповідно

лише адміністративно-процедурні норми мають у ньому бути зосереджені, він має бути зорієнтованими лише на врегулювання адміністративно-процедурних (всіх без винятку різновидів) відносин.

Питому увагу доцільно зосередити на понятійному апараті майбутнього кодексу. Слід зазначити, що наявні проекти відповідного кодифікованого акту, на жаль, визначеною термінологією не відрізняються. Варто погодитися із Д.С. Астаховим у тому, що наявні проекти містять суперечливу, узагальнюючу термінологію [1, с. 190-195], а Е.Ф. Демський та Ю. Костюк взагалі стверджують, що «зміст багатьох дефініцій відірваний від теоретичних напрацювань у зазначеній сфері» [8, с. 4]. Не варто забувати, що сфера регулювання майбутнього кодифікованого адміністративно-процедурного акту буде достатньо широкою, специфічною, відповідно й перелік основних термінів має бути розширеним, усунувши потребу тлумачення тих чи інших понять. Окрім того термінологія кодифікованого акту має бути узгоджена із доктринальним термінологічним рядом («приватна особа», «суб'єкт публічного адміністрування», «адміністративна процедура» тощо), враховуючи те, що будь-яка кодифікаційна діяльність має ґрунтуватися на наявних доктринальних напрацюваннях, базисі, має здійснюватись із дотриманням принципу науковості. При цьому цілком доречним є виважений підхід до використання термінології у кодифікованому акті, перш за все, підгалузевої із тим, щоб уникнути помилкового використання непідгалузевої термінології.

Доречно підтримати вже запропоновані вітчизняними вченими адміністративістами пропозиції щодо усунення недоліків наявних зразків перспективної кодифікованої адміністративно-процедурної нормотворчості – стосовно закріплення безкоштовності розгляду адміністративної справи поряд з іншими принципами розгляду [8, с. 4], інших видів представництва [8, с. 4], деталізації засад відводу [1, с. 193-194], засад адміністративного оскарження [1, с. 195-198; 12, с. 259-260], регламентації засад розгляду звернень громадян, замінивши тим самим кодифікованим актом положення чинного Закону України «Про звернення громадян» [1, с. 198] тощо. Безперечно варто по можливості уникати «бланкетних посилань на інші нормативно-правові акти», як-то: «передбачене іншими законодавчими актами», «крім випадків, передбачених законом», «в інших передбачених законом формах» тощо [8, с.

4], тим самим усунувши будь-які передумови для розсуду та довільного тлумачення, сприяючи визначеності моделей поведінки суб'єктів адміністративно-процедурних відносин. Враховуючи те, що майбутній кодифікований адміністративно-процедурний акт покликаний врегулювати діяльність різноманітних суб'єктів публічного адміністрування, має бути врахована специфіка адміністративно-процедурних відносин за їх участю і це варто зробити шляхом деталізації регулювання таких відносин у межах окремих глав відповідного акту (єдиний розділ із розподілом на глави, які деталізують специфіку відповідних відносин). Уникнення такого підходу обумовить потребу додаткової нормотворчої діяльності із деталізацією відповідних загальних адміністративно-процедурних кодифікованих положень в окремих законодавчих, підзаконних нормативно-правових актах. Допустити цього не бажано, бо буде фактично втрачено весь сенс кодифікації адміністративно-процедурного законодавства й кодекс не буде провідним підгалузевим джерелом права. Окрім того наявність єдиного кодифікованого адміністративно-процедурного акту зумовить спрощеність регулювання відносин й недоцільність внесення змін до численних нормативно-правових актів у разі організаційно-правових, функціональних змін у системі суб'єктів публічного адміністрування, узгодження різних за юридичною силою нормативно-правових актів, оновлення тих чи інших підзаконних актів.

Отже, хоча на сьогоднішній день кодекс і не є провідним джерелом адміністративно-процедурного права, оскільки відповідні норми розпорошені у чисельних, різноманітних (в тому числі й у декількох кодифікованих актах частково), в той же час потреба у його прийнятті істотно назріла. Гальмування відповідного процесу зумовлено різними, в тому числі суб'єктивними, факторами, небажанням визначеності моделей відповідних відносин, прозорості, спрощеності для контролю. В той же час пріоритети зовнішньополітичної діяльності держави обумовлюють активізацію відповідного процесу, прийняття єдиного кодифікованого адміністративно-процедурного акту. Кодекс як джерело адміністративно-процедурного права у разі його прийняття, відрізнятиметься: 1) підгалузевим характером; 2) новаційним характером; 3) значним обсягом регулюючого впливу; 4) значною кількістю, розмаїттям суб'єктів суспільних відносин, на врегулювання яких він зорієнтований, в тому числі з правом ініціативи з боку будь-яких осіб (ініційовані, заявні, втручальні процедурні відносини); 5) значний обсяг змістовного наповнення та складна структура із деталізованим розподілом в межах розділів, підрозділів, глав, статей; 6) тривалий процес розробки та прийняття; 7) наступність положень численних законодавчих та підзаконних нормативно-правових актів та їх заміна у повному обсязі. Завдяки поєднанню цих ознак кодекс займе провідне місце в системі джерел адміністративно-процедурного й чільне місце в системі джерел адміністративного права України.

Список використаних джерел:

1. Коломоець Т.О., Астахов Д.С. Кодифікація адміністративно-процедурного законодавства України: питання теорії та практики: монографія. – Запоріжжя: ЗНУ, 2011. – 254 с.
2. Константій О.В. Джерела адміністративного права України: монографія / О.В. Константій.- К.: Українське агентство інформації та друку «Рада», 2005. – 120 с.
3. Школик А.М. Порівняльне адміністративне право: Навч. посібник для юридичних факультетів та факультетів міжнародних відносин.- Львів: ЗУКЦ, 2007. – 308 с. 4. Картузова І.О., Осадчий А.Ю. Адміністративно-процедурне право: навчально-методичний посібник. / І.О. Картузова, А.Ю. Осадчий. - Одеса: Юридична література, 2008. – 288 с.
4. Миколенко О.І. Теорія адміністративного процедурного права: монографія / О.І. Миколенко. – Х., 2010. – 336 с.
5. Галіцина Н.В. Адміністративно-правові засади процедури створення та функціонування товариств з обмеженою відповідальністю в Україні: автореф. дис. к.ю.н. / Н.В. Галіцина. – Запоріжжя: КПУ, 2010. – 20 с.

Section

1

6. Довгополик А. А. Адміністративно-правове регулювання порядку створення та діяльності кредитних спілок в Україні : автореф. дис. к.ю.н. / А. А. Довгополик / Нац. ун-т держ. податк. служби України.— Ірпінь, 2011. – 20 с.
7. Демський Е, Костюк Ю. Проект Адміністративно-процедурного Кодексу України : регламентація відносин особи і влади чи чергове зобов'язання людини / Е. Демський, Ю. Костюк // Юридичний вісник України. — 2011. — № 8 (16).- 19-2 лютого. — с. 4; №9 (817). — 26 лютого – 04 березня. — с. 4
8. Дорохіна Ю. А. Забезпечення прав юридичної особи в адміністративних провадженнях: автореф. дис. к.ю.н. / Ю. А. Дорохіна ; Класич. приват. ун-т. — Запоріжжя, 2011. – 20 с.
9. Петков С.В. Адміністративно-правова реформа в Україні: Навч. посіб. / С.В. Петков – К.: Видавничий дім «Скіф», 2012. - 480 с.
- 10.Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальные проблемы современного развития / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов // Административное право и процесс. – 2013. - № 12. – с. 3 15
- 11.Принцип верховенства права: проблеми теорії та практики: у двох книгах / За заг. ред. Ю. С. Шемшученка; [ред. кол.: Ю.С. Шемшученко (голова)] / Книга друга: Принцип верховенства права у діяльності держави та в адміністративному праві / Відп. ред. В.Б. Авер'янов. - К: Конус-Ю, 2008. - 314 с.

CRIMINALISTICS, ADJUDICATIVE AND EXAMINATION ACTIVITY, OPERATIONAL INVESTIGATIONS

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

EPISTEMOLOGY INTELLIGENCE FUNCTIONS OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS

УДК 343.985:343.97(477)

Албул Сергей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Член Союза юристов Украины, начальник кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Одесского государственного университета внутренних дел
г. Одесса, Украина

Albul S.
Ph.D., associate professor, colonel of militia,
Chief of Department of operatively-search activity
of the Odessa State University of Internal Affairs

Аннотация

Рассмотрено понятие и основные признаки эпистемологической составляющей разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Автор, на основе анализа существующих философских концепций, мировой практики борьбы с преступностью, выражает личное отношение к указанному вопросу и вносит конкретные предложения относительно понимания сущности разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова:

органы внутренних дел; оперативно-розыскная деятельность; разведывательная функция; разведывательные мероприятия; эпистемология.

Abstract

The concept and main features of the epistemological component of intelligence functions operational and investigative activities of internal affairs. The author, based on the analysis of existing philosophies, world practices in the fight against crime, expresses personal relation to specifying the matters and makes concrete proposals on the understanding of the functions of intelligence operative investigation activities of internal affairs.

Keywords:

bodies of internal affairs; operatively-search activity; intelligence function; intelligence activities; epistemology.

Наука – это отрасль человеческой деятельности, функция которой – разработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Она включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, которые лежат в основе научной картины мира. Повышение эффективности борьбы с преступностью на современном этапе, которая приобрела профессионализм, организованность, транснациональность, без сомнения, нуждаются в усовершенствовании всей правоохранительной деятельности и ее правового обеспечения. Эффективное противодействие преступности, особенно ее организованным формам, невозможно без понимания тех процессов, которые происходят в преступной среде и ее инфраструктуре. В связи с этим, органы внутренних дел сталкиваются с необходимостью выяснения условий формирования и существования организованных преступных групп, механизма совершения

Section

2

преступлений, ролевой участия в этом процессе каждого члена преступной группировки, движения теневых и легальных финансовых потоков, которые являются подпочвой существования этих группировок или наоборот предметом их преступных интересов, функционирование инфраструктуры организованной преступности и тому подобное [1, с. 29]. Организация противодействия их преступной деятельности требует добывания, аналитической обработки и использования оперативно-розыскной информации, полученной, в том числе и с применением оперативных и оперативно-технических средств, с целью своевременного предотвращения, выявления и нейтрализации реальных и потенциальных угроз национальным интересам государства [2, с. 140]. Это требует от оперативных подразделений органов внутренних дел активного использования, в рамках действующего законодательства, негласных методов оперативно-розыскной деятельности и специфических средств получения оперативной информации, документирования фактов противоправной деятельности. В связи с этим, на наш взгляд, сегодня можно с уверенностью говорить о реализации разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [3, с. 5]. Разведывательная функция является собой системный элемент оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и реализуется путем использования системы разведывательных, поисковых, информационно-аналитических мероприятий, в том числе с применением оперативных и оперативно-технических средств, направленных на своевременное выявление, предотвращение и нейтрализацию реальных и потенциальных угроз преступности [4, с. 165].

В развитии науки можно выделить экстенсивные и революционные периоды – научные достижения, которые приводят к изменениям в ее структуре, принципах познания, категориях и методах, а также формах организации. Науке присуща диалектическая связь процессов дифференциации и интеграции, развития фундаментальных и прикладных исследований. В последние годы опубликовано значительное количество работ, которые раскрывают фундаментальные положения теории и практики применения тактических приемов борьбы с преступностью оперативными подразделениями органов внутренних дел. В числе ученых, которые занимались этой проблемой, следует отметить К.В. Антонова, А.М. Бандурко, Н.П. Водько, К.К. Горяинова, Д.В. Гребельского, Э.А.

Дидоренко, А.Ф. Долженкова, В.П. Захарова, И.П. Козаченко, А.Е. Корыстина, А.Г. Лекаря, Д.И. Никифорчука, С.С. Овчинского, Н.Б. Саакяна, К.Г. Синилова, А.Ю. Шумилова и других. Вместе с тем некоторые аспекты названной проблемы до сих пор остаются неразработанными. Одним из таких вопросов, без сомнения есть определение и разработка научных основ реализации разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Оперативные подразделения органов внутренних дел для обеспечения успешной работы по предупреждению и пресечению преступлений должны владеть определенным минимумом исходных данных, чтобы на их основе осуществлять необходимые оперативные мероприятия. Решение указанных задач в значительной мере и достигается постоянным поиском такой информации [5, с. 318]. Учитывая, что получение оперативно значимой информации находится в плоскости общей теории познания, необходимо вести речь относительно анализа эпистемологической составляющей разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности.

С философской концепцией знания и способами его получения (познание) логически связана философская теория познания. По мнению Платона, потребность знания является главным мотивом человеческой деятельности: «Нет ничего сильнее знания» [7, с. 124]. Следовательно, познание – это процесс добывания, накопления, обновления и систематизации знания, о природе, обществе и духовном мире человека [6, с. 11]. Знания как феномен выражаются такими понятиями, как «gnosis» и «episteme». Философская традиция, которая основывается на этих понятиях, характеризует учение о познавательном процессе как эпистемологию. Термин «эпистемология» более распространен в западных англоязычных странах, ему отдают предпочтение те ученые, которые исследуют природу научного познания. На наш взгляд, относительно разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел следует применять именно этот термин, ведь эпистемология – отрасль философии, которая изучает сущность познавательного процесса, его закономерности, и принципы, формы и типы получения знания, о мире во всем его богатоманитни [1, с. 28-29]. Значимым разделом философской эпистемологии является учение о структуре и методах познания, его уровнях и способах, благодаря которым происходит получение знаний, их систематизация, оформ-

ление в научные гипотезы, концепции, теории. Центральным пунктом эпистемологии является проблема истины как результату адекватного отображения в сознании субъекта познавательной деятельности сущностных свойств объекта исследовательского интереса [8, с. 45]. Относительно предмета нашего исследования, это сущностные свойства преступности и ее инфраструктуры.

Проблемы познания окружающей действительности всегда волновали мыслителей всех времен. Вместе с тем, развернутая эпистемологическая проблематика была осмысленна в Новую эпоху, когда потребность в достоверном знании о сущности вещей, природных и общественных явлений, стала доминирующей в мотивации философских поисков [7, с. 37]. Общественные потребности актуализировали вопросы относительно опытного характера получения знания (эмпиризм), возможностей ума, дать знание, адекватное самим объектам (рационализм). Заострилась и проблема активности субъекта в познавательном процессе, его возможностей получить нужное знание как достоверную, аргументированную информацию об окружающем мире, способностей человека благодаря своему опыту, от которого зависят его чувство и ум, получить точные, истинные знания о природе, общественной жизни, и о себе [9, с. 63]. Некоторые философы-скептики (Пиррон, Секст Эмпирик, М. де Монтень) выражали сомнение относительно возможности получить истинное знание [8, с. 35-37]. Другие философы, в частности И. Кант, отрицали способность человека к познанию сущности объектов. Этим они обосновывали распространенный в современной неоклассической философии эпистемологии надпессимизм – разочарование в возможности человеческого ума познать сущность вещей и процессов, а также возможность руководствоваться добытым знанием в практической жизни. В свою очередь, их оппоненты (Декарт, Лейбниц, Гегель, Маркс) отмечали неограниченные возможности человеческого ума, его познавательному могуществу, вере в его способность постичь истину. На этом основывается эпистемологический оптимизм – вера в могущество силы ума, его способность вооружить человечество истинным знанием, которое делает возможным целесообразное использования природных ресурсов и общественных приобретений [9, с. 78-79; 10, с. 325].

Следует отметить, что в соответствии с пониманием природы субъекта, объекта познавательного интереса и их взаимодействия

теория эпистемологии в истории философии приобретала разные формы, оттенки и направления: идеалистическая или материалистическая, созерцательная или деятельностная эпистемология. Важное значение при этом имеет проблема определения отправного фактора самого механизма процесса познания. Философы-сенсуалисты (Дж. Локк, Т. Гоббс, Д. Беркли) признавали главным фактором познания человеческие чувства. По мнению английского философа Дж. Локка, все человеческие знания имеют чувственно опытный характер, а человеческая душа – «чистая доска» (*tabula rasa*), «белая бумага без любых знаков и идей», на которой опыт оставляет свои письмена [10, с. 298]. Тезис Дж. Локка, что ощущение является первопричиной возникновения идей («все знания происходят от ощущений», «в уме нет ничего, что бы первобытно не содержалось в чувствах»), его учения, об опытном отображении вещественного мира (эмпиризм) является одними из центральных положений сенсуалистичных и эмпирических теорий познания [8, с. 94]. В свою очередь, их оппоненты, философы-рационалисты (Декарт, Лейбниц, Спиноза), признавали ведущую роль ума в получении знания, считая его источником истины. Р. Декарт был убежден в том, что лишь ум указывает надежный путь достижения истины, поскольку чувства способны вводить человека в заблуждение. То, что человек постигает собственным мышлением, правильно применяя его, в действительности истинное, считал Р. Декарт.

В истории философии была поднята важная для теории проблема метода познания – совокупность правил, приемов, процедур познания и соответствующей практической деятельности. Учение о методах (пути, средства, приемы познавательного процесса) является одним из главных в философской эпистемологии. В процессе познания используют методы: 1) эмпирические (греч. *empeiria* – опыт) – признание основой познания опыт; 2) сенсуалистичный (лат. – чувство, ощущение) – метод, который основным средством получения знания признавал ощущение; 3) рационализм (лат. – умный) – метод, который ставит ум, логическое мышление над чувствами [11, с. 67]. Философы, которые отдавали предпочтение эмпирическому методу, воспринимают логическое мышление как «шестое чувство», которое упорядочивает добытый эмпирический материал. Впрочем, любое знание является сочетанием чувственного и рационального знания. В свою очередь, рациональное познание осу-

Section

2

существляется благодаря мышлению на таких уровнях, как рассудок (начальный уровень мышления, где операция абстракциями происходит в пределах определенной неизменной, заранее заданной, схемы) и ум (высший уровень рационального познания, для которого присущая творческая операция абстракциями и рефлексией).

Ученые отмечают, что процесс познания осуществляется на научном и донаучном уровнях [9, с. 178]. Донаучный уровень представляет мышление обычного человека, который не обременяет себя мыслями о правильном выборе наилучшего способа познания. Будничное познание опирается на повседневный жизненный опыт людей, апеллирует к их здравому смыслу. Этим оно отличается от научного познания. Однако в каждом случае человек стремится понять сущность того, что наблюдает, о чем рассуждает. И на донаучном, повседневном уровне, и на основании сознательно избранного метода субъект познавательной активности всегда хочет достоверного знания, ищет истину. На этом, по нашему убеждению, строится и, так называемый, разведывательный цикл, который можно определить как цепь определенных заданий и их реализацию: «постановка задания» – «добывание информации (сведений)» – «аналитическая обработка информации» – «выдача результатов (нового знания)» [8, с. 93]. Это без сомнения, присущее процессу реализации разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности.

В классической теории эпистемологии центральной является проблема истины, которая концептуально разрабатывается как самостоятельная тема [9, с. 291]. При этом истиной или обманом считают соответствие или несоответствие человеческих знаний действительности, тождественность человеческой мысли, представленной в содержании суждения относительно истины и реальности. Вопрос о соответствии знаний действительности является одним из самых дискуссионных. В эпистемологической теории истины особое внимание уделяется двум вопросам: каковы признаки истины; что является критерием (мерилом, показателем) истины? Признаками истины считают такие ее инвариантные (неизменные) свойства, как объективность по содержанию, обоснованность, убедительность [8, с. 84]. Познание является сложным, глубоко противоречивым процессом. Это присущее и его результатам, представлением о сущности, правильности, достоверности. Такие представления и суждения обеспечиваются раз-

нообразными методами, предопределенными сознательным выбором модели познавательного действия, принципами изучения объекта, выраженными в понятиях предыдущих предположений (гипотез). Эпистемология обобщает конкретные методы познания, которыми пользуются разнообразные науки (технические, естественные, общественные, гуманитарные и тому подобное), выделяя среди них совокупность в общих чертах логических и специфических методов – индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, идеализация, типологизация, сравнение (компаративистика) [9, с. 173]. Научные достижения последних десятилетий дополнили эпистемологический инструментарий такими новейшими методами, как синергетика (выяснение процесса самоорганизации в исследуемых объектах), моделирование (выяснение свойств вещей и процессов по их образцам-моделям), системный метод (выяснение механизма взаимодействия отдельных частей, которое обеспечивает органическую целостность объекта). По нашему убеждению, указанные новейшие методы должны быть присущи и процессу познания во время реализации разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности относительно своевременного предотвращения, выявления, и нейтрализация реальных и потенциальных угроз от организованной преступности, как на тактическом, так и на стратегическом уровнях.

Современный этап развития науки сосредоточивает внимание исследователей на необходимости использования междисциплинарных методов, теории самоорганизации, альтернативистики с учетом методологических понятий «неопределенность», «достоверность», «виртуальность», «случайность», «нелинейность», «бифуркация» и «флуктуация», которые совокупно отображают характеристики сложного и подвижного мира [7, с. 294]. Качественно новые научные достижения значительно расширяют диапазон эпистемологического знания, однако, порождают новые проблемы. Поэтому в современной эпистемологии важную роль играет метод интерпретации – объяснение смысла полученных результатов исследования, оформленных в текстах. Важное значение этот метод приобретает в социальном познании, к которому мы относим и реализацию разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности. На современном этапе этот вопрос интересует представителей когнитивной психологии. Трудности получения истинного знания повлекли обоснования разных теорий истины:

а) корреспондентской (истина – это знание, адекватное действительности); б) конвенционалистской (истина – это результат условной согласованности, соглашения ученых); в) когерентной (истина – свидетельство непротиворечивости доказательств); г) прагматистской (истина – все то, что полезно). Каждая теория истины нуждается в определении критерия ее достоверности (соответствия реальности). Среди многочисленных ее критериев важнейшим, по мнению многих специалистов, есть практика – разнообразная, целеустремленная, познавательно творческая, конструктивная деятельность людей. Благодаря такой деятельности, добытые в процессе познания знания о реальности, используются обществом в практических, жизненно необходимых, целях, в частности, в правоохранительной деятельности. Аксиоматическим является утверждение о том, что именно человеческая практика является источником познания, его критерием и целью. В практической познавательной деятельности скрытые мотивы творческой активности субъекта, его постоянное желание создания нового (инновационное мышление и деятельность) или совершенствования существующего. Кроме практики, науке известны и другие критерии истины: логическая непротиворечивость, опыт, интуиция [6, с. 77]. Поскольку практика является главным, но не единственным критерием истины, то философская эпистемология не связывает истину и практику: практическое не всегда истинное, а истинное не обязательно практическое. Практика не является чем-то абсолютным и неизменным, ее содержание, формы и цель, во многом определяются обстоятельствами человеческого бытия, ситуацией, в которой находится человеческое сообщество, общество, на ней отражаются «вызовы времени». Одна-

ко, практические потребности инициирующие процесс познания, в практической деятельности жизни верифицируют его результаты, применяют приобретенное знание в конкретной, в том числе профессиональной, деятельности. Понятие «истина», «значение», «смысл» и другие категориальные единицы теории познания, приобретают проблемный характер. Плюрализм истины, альтернативность методов познания – характерные признаки ситуации, в которой находится философская теория эпистемологии. В современной науке заметно усиливается роль универсального диалектического философского метода, какой объединяет много из отмеченных особенностей познания окружающего мира, актуализируется проблематика взаимосвязей и развития, их философского осмысления, исследованием чего занимается диалектика. Одним из вариантов нового универсального метода есть интервальный подход [6, с. 31]. Его суть заключается в утверждении равноправия разных картин одного и того же исследуемого объекта при обязательном условии рациональной обоснованности особенностей представления о предмете наблюдения.

Философская теория познания (эпистемология) изучает процессы, законы, формы и методы получения знания, об окружающей реальности, очерчивает пути достижения объективной истины. В рациональном познании истинным должен быть не только конечный результат познания, но и метод его получения. По нашему убеждению, успешная реализация разведывательной функции оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел во многом зависит от комплексного научного обоснования ее сущности на основании глубинного понимания эпистемологической составляющей.

Список литературы

1. Албул С.В. Гносеологічна функціональність правоохоронної розвідки // Південноукраїнський правничий часопис. – 2014. – № 2. – С. 28-31.
2. Албул С.В. До питання визначення правоохоронної розвідки органів внутрішніх справ // Південноукраїнський правничий часопис. – 2014. – № 1. – С. 137-141.
3. Албул С.В. Історичний та світовий досвід становлення розвідувальних підрозділів правоохоронних органів // Організаційно-правові засади боротьби з правопорушеннями на транспорті : Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (Одеса, 29 листопада 2013 р.). – Одеса : ОДУВС, 2013. – 320 с. – С. 5-6.
4. Албул С.В. Правоохоронна розвідка: перспективи розвитку крізь призму минулого // Роль та місце ОВС у розбудові демократичної

Section
2

- правової держави: Матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції (04 квітня 2014 р., м. Одеса). – Одеса: ОДУВС, 2014. – 242 с. – С. 165-166.
5. Албул С.В. Правоохоронна розвідка як інструментарій доказування: питання правової регламентації // Актуальні проблеми доказування у кримінальному провадженні: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної Інтернет-конференції (27 листопада 2013 р., м. Одеса) / відпов. за випуск Ю.П. Алєнін. – Одеса: Юридична література, 2013. – С. 504 с. – С. 317-322.
 6. Аналітична робота в оперативно-розшуковій діяльності: навчально-практичний посібник / Д.Й. Никифорчук, О.Ю. Бусол, Г.М. Бірюков. – К.: НАВС, 2012. – 152 с.
 7. Жоль К.К. Философия и социология права: учебное пособие. – К.: Юринком Интер, 2000. – 480 с.
 8. Ивакин А. А. Краткий очерк общей философии / А. А. Ивакин. – Одесса : АстроПринт, 1999. – 103 с.
 9. Киричок О.Б. Філософія: підручник / О.Б. Киричок. – Полтава: РВВ ПДАА, 2010. – 381 с.
 10. Спиркин А.Г. Философия: учебник / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 1999. – 816 с.
 11. Философский энциклопедический словарь / ред. кол. : С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГРАЖДАН С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CONFIDENTIAL PUBLIC COOPERATION WITH THE POLICE

УДК 343.98.06 (477)

*Григоренко Александр Иванович
майор милиции, адъюнкт кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Одесского государственного университета
внутренних дел г. Одесса, Украина*

*Grigorenko A.
major of militia, Graduate student
of Department of operatively-search activity
of the Odessa State University of Internal Affairs*

Аннотация

Статья посвящена вопросам коммуникативных составляющих конфиденциального сотрудничества граждан с органами внутренних дел. Автор на основе анализа существующих точек зрения, мировой и отечественной практики конфиденциального сотрудничества граждан с оперативными подразделениями право-

Abstract

The article is devoted the questions of communicative constituents of confidential collaboration of citizens with the organs of internal affairs. Author on the basis of analysis of existent points of view, world and domestic practice of confidential collaboration of citizens with operative subdivisions of law enforcement

охранительных органов выражает собственное видение проблемы и предлагает к этому качественно новые подходы.

Ключевые слова:

добровольность конфиденциального сотрудничества; конфиденциальное сотрудничество; коммуникация; коммуникативные составляющие конфиденциального сотрудничества; оперативно-розыскная деятельность.

authorities expresses own vision of problem and offers to it high-quality new approaches.

Keywords:

voluntarily of confidential collaboration; confidential collaboration; communication; communicative constituents of confidential collaboration; operative-search activity.

Теория и практика правоохранительной деятельности свидетельствуют, что на сегодня трудно представить себе эффективную борьбу с преступностью без использования специфических методов, средств, без привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству. Со вступлением в силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины этот институт получил и процессуальную регламентацию [3]. Именно благодаря конфиденциальному сотрудничеству становится возможным получение полезной информации о «противнике», достижении целей выявления, предотвращения и пресечения преступлений [4, с. 3].

Проблемные вопросы конфиденциального сотрудничества граждан с органами внутренних дел исследовались в работах многих специалистов в области оперативно-розыскной деятельности. Значительный вклад в исследование отдельных аспектов института конфиденциального сотрудничества внесли И.И. Басецкий, В.Г. Бобров, А.С. Вандишев, А.Ф. Волинский, Д.В. Гребельский, И.Г. Гричанин, Л.Н. Калинкович, И.А. Климов, Е.П. Петров, В.Г. Самойлов, В.В. Сергеев, Г.К. Синилов, Л.Л. Тузов и др. В последнее время отдельные аспекты конфиденциального сотрудничества активно рассматривались в работах С.В. Албула, А.Н. Волощука, В.В. Голубца, С.Г. Гордиенко, И.П. Козаченко, Я.Ю. Кондратьева, В.И. Лебеденко, Д.И. Никифорчука, К.М. Ольшевского, И.В. Сервецкого и некоторых других. В то же время среди современных украинских ученых комплексно проблему конфиденциального сотрудничества рассматривали в своих исследованиях А.Ф. Долженков, Б.А. Керницкий, В.А. Некрасов, В.Е. Тарасенко, Л.Л. Тузов, Ю.Э. Черкасов, В.В. Шувалов и другие. Однако следует отметить, что стремительные изменения в качественных показателях современной преступности позволяют утверждать о необходимости дальнейших научных разработок вопросов конфиденциального сотрудничества, в частности относительно определения его психологических составляющих.

Положения теории оперативно-розыскной деятельности и смежных отраслей юридических наук убедительно свидетельствуют, что конфиденциальное сотрудничество с оперативными подразделениями органов внутренних дел как составляющая оперативно-розыскной деятельности является необходимой, правовой и общественно полезной функцией защиты граждан, общества и государства, от преступных посягательств [6, с. 25]. С позиции теории оперативно-розыскной деятельности, ее сущность определяется как специфический правовой институт, который основывается на действующем законодательстве и имеет свое нормативно-правовое регулирование, а с точки зрения ОРД как деятельность соответствующих оперативных подразделений – ее главная составляющая заключается в реализации основных функций органов внутренних дел специфическими способами, а именно с помощью установления конфиденциального сотрудничества с гражданами и их использования в противодействии преступности. Конфиденциальное сотрудничество применяется с целью выявления,

Section

2

предотвращения и пресечения преступлений, преследует исключительно цель борьбы с преступностью. Оно направлено на получение сведений о противоправных действиях лиц, которые готовят или совершили преступления, а также на выявление причин и условий, способствующих им. Правовая основа конфиденциального сотрудничества, как и правовая основа оперативно-розыскной деятельности в целом, построена на законодательном уровне и на уровне подзаконных нормативных актов [5, с. 29]. На законодательном уровне нормы, которые регламентируют конфиденциальное сотрудничество, содержатся, в первую очередь, в Конституции Украины, Законах Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», Уголовном и Уголовном процессуальном кодексах.

Существенное значение для понимания института конфиденциального сотрудничества имеют положения статей 32 и 34 Конституции Украины. Согласно духу и содержанию этих норм каждый гражданин, который привлекается к конфиденциальному сотрудничеству, на добровольных началах реализует свои конституционные права на сбор, накопление, использование и распространение информации устно, в письменном виде или другим способом. Одновременно ст. 43 Конституции Украины закрепляет право зарабатывать себе на жизнь трудом, который лицо свободно избирает или на которую свободно соглашается [6, с. 12]. В свою очередь, статья 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет права оперативным подразделениям для выполнения заданий оперативно-розыскной деятельности: иметь гласных и негласных штатных и внештатных сотрудников (п. 12); устанавливать с лицами конфиденциальное сотрудничество на принципах добровольности (п. 13); осуществлять проникновение в преступную группу негласного сотрудника оперативного подразделения или лица, которое сотрудничает с последним, с сохранением в тайне достоверных данных относительно их личности (п. 8); создавать с целью конспирации предприятия, организации, использовать документы, которые зашифровывают лицо или ведомственную принадлежность сотрудников, помещений и транспортных средств оперативных подразделений (п. 16) [1]. Кроме того, Законом Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» предусмотрено, что при осуществлении борьбы с организованной пре-

ступностью специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью органов внутренних дел Украины имеют право, если другие мероприятия для раскрытия организованной преступности и привлечения виновных к ответственности недостаточны, использовать штатных и внештатных негласных сотрудников, которые вводятся под легендой прикрытия в организованные преступные группировки. Внедрение негласного сотрудника в организованные преступные группировки осуществляется при наличии сведений об организованной преступной деятельности и на основании письменного поручения [2]. Лица, которые привлекаются к выполнению заданий оперативно-розыскной деятельности, обязаны хранить тайну, которая стала им известна. Разглашение этой тайны влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством, кроме случаев разглашения информации о незаконных действиях, которые нарушают права человека. Как справедливо указывают ученые, в последние годы развитие теории оперативно-розыскной деятельности характеризуется широким проникновением в нее смежных областей знаний, среди которых важное место занимает психологическая наука, что и не удивительно, поскольку психологические рекомендации необходимы для решения разных задач, которые возникают в практике оперативной работы [4, с. 5; 5, с. 29; 6, с. 52]. Без таких рекомендаций трудно обойтись при оценке пригодности лица, к конфиденциальному сотрудничеству, определении оптимального направления использования при установлении психологического контакта с разными категориями лиц и осуществлении эффективного психологического влияния на них при проведении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий.

Коммуникация является существенным фактором сложного процесса социального детерминации поведения человека. Оно является одним из важнейших условий формирования сознания и самосознания личности, стимулятором ее развития включаясь в мотивационно побудительный процесс [4, с. 6]. Межличностная коммуникация – одна из важных форм взаимодействия людей на основе их взаимного отображения в сознании друг друга [5, с. 30]. В ходе общения с объектами оперативно-розыскной деятельности решаются задания, которые связаны с выявлением, предупреждением преступлений, розыском преступников, которые скрываются, и установ-

лением и розыском лиц, которые пропали без вести. Также в их состав входят подбор, изучение и привлечение кандидатов к конфиденциальному сотрудничеству [6, с. 34].

Одним из основных принципов, на которых строится институт конфиденциального сотрудничества, является принцип добровольности. Принцип добровольности определен в п. 13 в. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», где четко отмечено, что устанавливать конфиденциальное сотрудничество с лицами можно исключительно на принципах добровольности [1]. В этом смысле очень важными являются межличностные отношения, что складываются между гражданином и работником оперативного подразделения, а главное – коммуникативные составляющие, благодаря которым кандидат к сотрудничеству устанавливает контакты, давая согласие на сотрудничество или отказываясь от него. Однако, принятие кандидатом того или иного решения не всегда предопределено только одним определенным мотивом, поскольку поступок, в частности согласие на конфиденциальное сотрудничество, может зависеть от потребностей или убеждений, что в конкретной ситуации привлечения не отвечают или даже противоречат друг другу. Так, убеждение в неэтичности конфиденциального сотрудничества, которое сформировалось у кандидата под воздействием определенного социального окружения, может вступать в противоборство с субъективно осознаваемой потребностью в самосохранении, когда ему присущий страх перед органами внутренних дел вообще, даже при законопослушном поведении он не может отказаться от предложения о конфиденциальном сотрудничестве [5, с. 29]. И наоборот, противоречия в мотивационной сфере могут возникать между осознанием необходимости личного участия в борьбе с преступностью и опасением мести со стороны преступников. В зависимости от своих личностных характеристик кандидат отдает предпочтение тому или иному побудительному моменту, который заключается в согласии или отказе конфиденциально сотрудничать с оперативным подразделением. В то же время согласие или отказ могут предопределяться самыми разнообразными мотивами – и доминирующими, и второстепенными, учитывая их диапазон. Определение доминирующих мотивов в случае принятия кандидатом позитивного решения является важным обстоятельством, поскольку, во-первых, позволяет установить степень его надежности, во-вторых, наладить с ним

доверительные межличностные отношения, в-третьих, эффективно влиять на его мотивационную сферу или совсем отказаться от его привлечения [5, с. 30].

Коммуникативные компоненты зависят от определенных условий. Среди них специалисты выделяют: интериоризацию; жизненный опыт; жизненные потребности; проблемные ситуации; личные интересы; собственные возможности и тому подобное [5, с. 29-30]. На наш взгляд, при условии стремительных изменений в мировоззрении у граждан, можно констатировать, что сегодня основным мотивом, по которому лица соглашаются на установление и поддержание конфиденциальных отношений с оперативными подразделениями органов внутренних дел, есть личная выгода в широком толковании этого понятия. В контексте анализа коммуникативных составляющих конфиденциального сотрудничества следует заметить, что целью такового выступают, например: получение материальных благ; доступ к определенным видам деятельности, в результате которой возможно получить материальные блага; занятие определенной должности вместо другого лица; устранение конкурентов в бизнесе; устранение нежелательных последствий; помощь со стороны работников оперативных подразделений в решении социально-бытовых проблем; месть лицам из числа криминального окружения и тому подобное. Учет этих психологических аспектов, по нашему убеждению, будет способствовать совершенствованию и оптимизации института конфиденциального сотрудничества граждан с органами внутренних дел с целью противодействия преступности.

Как вывод, следует отметить, что последующие научные разработки вопросов конфиденциального сотрудничества граждан при надлежащем подходе, несомненно, приведут к реальным позитивным результатам в обеспечении эффективного противодействия преступности, выполнения заданий, которые стоят перед органами внутренних дел в современных условиях.

Section

2

*Список
литературы*

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Украины от 18. 02. 1992 г. № 2135-XII – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua>.
2. Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью [Электронный ресурс] : Закон Украины от 30. 06. 1993 г. № 3341-XII – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua>.
3. Уголовный процессуальный кодекс Украины : Закон Украины от 13. 04. 2012 р. № 4651-VI. – Киев: Алерта, 2013. – 304 с.
4. Албул С.В. Використання комунікативних вмінь під час підбору та вивчення кандидатів для конфіденційного співробітництва // Південноукраїнський правничий часопис. – 2008. – № 4. – С. 3-7.
5. Албул С.В. Домінуючі мотиви конфіденційного співробітництва в умовах сучасних змін у соціальній стратифікації // Південноукраїнський правничий часопис. – 2012. – № 1. – С. 28-30.
6. Тарасенко В.Є., Тарасенко Р.В. Інститут конфіденційного співробітництва в оперативно-розшуковому праві: Монографія. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2009. – 176 с.

CRIMINAL PROCEDURE

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПО СРЕДСТВАМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Шемраева Ю.А.

Адъюнкт кафедры «Уголовный процесс»

Белгородский юридический институт МВД России

С учетом специфики досудебного производства, где следователь наделен властью единолично решать вопросы, остро затрагивающие конституционные права и свободы граждан, интересы общества и государства, уголовно-процессуальный закон, наряду с судебным контролем, предусматривает еще два вида деятельности, призванных служить барьером на пути возможного произвола со стороны лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: прокурорский надзор и ведомственный контроль. Установление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства процессуально-

го контроля за деятельностью органов следствия и дознания, при принятии ими наиболее важных процессуальных решений, затрагивающих конституционные права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, поставило перед уголовно-процессуальной наукой вопрос об определении соотношения судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля. Несмотря на то, что данную проблему рассматривали с различных позиций многие ученые, оптимального и единого решения этого сложного вопроса до сих пор не найдено [4].

Поэтому процессуальный контроль руководителя следственного органа, прокурорский надзор и судебный контроль возможно рассматривать как формы процессуального контроля и надзора за качеством досудебного производства по уголовным делам.

Провозглашенный в ст. 2 Конституции России [1] приоритет в правовой защите прав и свобод граждан является достаточно актуальным и для досудебного уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная деятельность органов, ведущих уголовное судопроизводство, и их должностных лиц, своей главной целью имеет обеспечение защиты прав и свобод личности от всякого рода преступных посягательств. При этом лицам, вовлеченным в уголовный процесс, гарантирована защита от необоснованного подозрения, обвинения, осуждения, ограничения своих прав и законных интересов (п.2 ч.1 ст.6 УПК РФ). К сожалению, уголовно-процессуальная деятельность не всегда отвечает необходимым требованиям законности и обоснованности, при этом допускаемые на стадии досудебного уголовного судопроизводства правонарушения и ошибки наиболее существенным образом затрагивают права физических и юридических лиц, вовлеченных в том или ином качестве в сферу уголовного процесса. В связи с этими факторами в уголовно-процессуальном праве предусмотрен механизм контроля и надзора, то есть проверки соответствия уголовно-процессуальной деятельности законодательству РФ, выявления и последующего устранения допускаемых нарушений.

На протяжении всей истории советского и постсоветского уголовного процесса, отечественный законодатель занимал такую позицию, согласно которой место нормы права об отмене незаконных и необоснованных решений органов предварительного расследования находилось в статусе прокурора. После вступления в законную силу Федерального закона № 87 от 05 июня 2007 г. у прокурора надзорные полномочия по отмене незаконных решений следователя были изъяты

Section

3

и переданы руководителю следственного органа для использования уже в ведомственной форме контроля. То есть, указанное право видоизменило свою юридическую природу и стало контрольным.

В современной теории российского уголовного процесса широкое признание получила идея необходимости сочетания разнообразных форм контроля и надзора - процессуального контроля руководителя следственного органа, прокурорского надзора, а также судебного контроля, которые, в свою очередь, взаимодополняя и «подстраховывая» друг друга, должны гарантировать законность и обоснованность досудебного уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ [2], регламентируя процессуальный контроль и надзор за досудебным производством, установил новые пределы, механизмы и средства его осуществления. Предусмотренные УПК РФ нормы «высвечивают» старые и обозначают новые проблемы, требующие своего решения.

Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [3] весьма существенно видоизменил пределы установленных законом юрисдикционных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в сфере устранения процессуальных нарушений, допущенных следователем при осуществлении производства по уголовным делам.

Отметим, что правовой и процессуальный статус руководителя следственного органа был предметом изучения многих исследователей-процессуалистов. В частности, этой теме посвящены исследования В.А. Медведева «Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации в реформируемой системе правоохранительных органов» [5, с. 26], С.А. Табакова «Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел» [7, с. 104], Е.А. Новикова «Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты» [6, с. 139] и других авторов.

Позиция законодателя была направлена на концентрацию полномочий контроля за качеством предварительного следствия у руководителя следственного органа с целью его повышения до направления уголовного дела прокурору и в суд. При этом надзор прокурора не ограничивается – копии процессуальных решений по-прежнему направляются прокурору для своевременной проверки критериев законности и обоснованности их принятия. Параллельно этому, судебный контроль в

рамках санкционирования применения принудительных мер и производства следственных действий предполагал совершенствование процедуры расследования с точки зрения законности производства.

На деле же получается иная картина. Руководитель следственного органа зачастую осуществляет поверхностный ведомственный контроль исходя из устного доклада следователя о ходе расследования и принимаемых решениях. Ознакомление непосредственно с материалами уголовных дел производится в исключительных случаях: по «резонансным» преступлениям, в связи с жалобами участников процесса либо по требованию прокурора.

Здесь также необходимо учитывать «текущее» кадров следственных подразделений, незначительный в среднем стаж работы в одном подразделении, отсутствие опытных наставников и нежелание руководителей разрешать вопросы и проблемы следователей в связи с производством расследования. Обычно указания руководитель следственного органа дает устно, а не в письменной форме (как требует уголовно-процессуальное законодательство). Таким образом, следователь становится в незавидное положение – с одной стороны он обязан выполнить указания, с другой – получив их в устной форме, несет весь груз ответственности самостоятельно. На практике встречаются единичные случаи наказания руководителя следственного органа одновременно с привлечением к дисциплинарной ответственности его подчиненного.

В отличие от контроля и надзора за предварительным следствием, контроль и надзор за дознанием более упорядочен. Несмотря на отсутствие законодательно регламентированных полномочий по контролю за качеством дознания начальник подразделения дознания проявляет большую последовательность в контроле за ходом расследования, законностью и обоснованностью принятых решений. Плановость в работе подразделений дознания этому только способствует. Ознакомление с уголовными делами, находящимися в производстве подчиненных дознавателей осуществляется еженедельно (по результатам опроса руководителей подразделений дознания Астраханской, Белгородской, Воронежской, Иркутской, Калужской, Московской, Челябинской и др. областей, Красноярского края, Ямало-Ненецкого автономного округа).

Помимо этого, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нормативно закрепил и непосредственный (неформальный)

прокурорский надзор за производством дознания наделив прокурора полномочиями по отмене незаконных и необоснованных решений дознавателя.

Таким образом, контроль и надзор за качеством расследования в форме дознания существенно эффективней по сравнению со

следствием. И это при условии, что процедура производства расследования в форме следствия и дознания в общем порядке существенно не отличается. Зато существенны различия в тяжести расследуемых преступлений и значимость качества следствия перевешивает дознание в разы!

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. поправок от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009 г. - № 1. - Ст. 2.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ) // Российская газета. 2013. 26 июля.
3. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – 2007. - 08 июня.
4. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара, 1999. – 352 с.; Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. – М., 2001. – 10-14 с.
5. Медведев В.А. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации в реформируемой системе правоохранительных органов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М.: 2011. - 26 с.
6. Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты. – М.: МГЮА, 2009. – 139 с.
7. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел. – Омск: ОГУ, 2009. – 104 с.

Scientific and educational journal

“THE GENESIS OF GENIUS”

Genevå, Switzerland, August 1, 2014 # 2

The international scientific association of economists “Consilium”

Web-page: www.isaec.info

Vkontakte: <http://vk.com/isaec>

E-mail: science@isaec.info

Tel.: +380 93 423 43 44

Scientific and educational journal
"THE GENESIS OF GENIUS"

Genevå, Switzerland, Genevå, Switzerland, August 1, 2014 # 2
The international scientific association of economists "Consilium"

Web-page: www.isaec.info
Vkontakte: <http://vk.com/isaec>
E-mail: science@isaec.info
Tel.: +380 93 423 43 44